

2
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П Л А Н О В О Е Х О З Я И Ш Т В О

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

20 2/3

1 - 4

МОСКВА

ГОСПЛАНИЗДАТ

1941

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
при СНК СОЮЗА ССР

ХVIII ГОД ИЗДАНИЯ

№ 1

1941

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР

ГОСПЛАНИЗДАТ
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
А. С. Шербаков — По заветам Ленина	3
П. Евсеев, А. Сенько — Развернуть производство товаров широкого потребления	13
В. Буиничев, М. Певзнер — Экономика предприятия и борьба с бесхозяйственностью	28
Акад. М. Павлов — Расширение сырьевой базы коксохимической промышленности Урала и Сибири	37
А. Галицкий — Роль водного транспорта в грузообороте страны	44
А. Жуков — Очередные задачи экономического образования	56
А. Григорьев — Война и мобилизация труда в странах капитала	64
Консультация	
Ю. Шенгер — Планирование кредита	79
Критика и библиография	
С. Фельд — Библиотека работника народнохозяйственного планирования	92
И. Сосенский — Экономические проблемы второй империалистической войны	98

Хроника

По заветам Ленина

Доклад тов. А. С. ШЕРБАКОВА 21 января 1941 года на торжественно-траурном заседании в Большом театре, посвященном XVII годовщине со дня смерти В. И. Ленина

Товарищи!

Прошел еще один год со дня смерти Владимира Ильича Ленина. За истекшие семнадцать лет — после смерти Ленина, большевистская партия под руководством товарища Сталина, выполняя ленинские заветы, осуществляя ленинско-сталинские идеи во внешней и внутренней политике, обеспечила победу социализма, расцвет и укрепление силы и могущества СССР, его оборонной мощи.

Минувший год ознаменовался новыми победами социалистического строительства и крупными успехами внешней политики Советского государства.

Идет в гору наша промышленность. Объем промышленной продукции вырос за 1940 год на 11 процентов, продукция выросла более чем на 13 миллиардов рублей.

Особенно радует подъем, достигнутый в последние месяцы 1940 года на решающих участках тяжелой индустрии — в металлургии и угольной промышленности. Рост производства чугуна, стали, проката и угля создает благоприятные предпосылки для еще более мощного подъема социалистической промышленности в 1941 г. Надо учесть и тот положительный факт, что во второй половине 1940 года качество продукции, после опубликования Указа «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями», заметно улучшилось.

Крупных успехов добилось социалистическое земледелие на базе дальнейшего укрепления колхозного строя.

Валовый сбор зерновых в 1940 году близок к 7 миллиардам пудов. Повысился валовый выход и урожайность всех других культур — сахарной свеклы, картофеля, кормовых.

Успешно развивалось колхозное животноводство. В колхозах за 11 месяцев 1940 года организовано 42 тысячи новых животноводческих ферм, значительно выросло стадо крупного рогатого скота и особенно выросло поголовье свиней и овец.

Истекший год ознаменован новыми успехами в развитии народного хозяйства, ростом социалистической промышленности в городе, колхозов

и совхозов в деревне, ростом и укреплением Советского государства, ростом материального и культурного уровня трудящихся.

В результате мудрой и последовательной внешней политики Советского правительства, в 1940 году значительно расширилась наша территория, умножились силы Советского Союза, укрепились его рубежи. Обеспечена безопасность северо-западных границ СССР и города Ленинграда.

Бессарабия, незаконно отторгнутая более 20 лет назад от нашей страны, теперь снова стала советской. Советской стала Северная Буковина. Красное знамя прочно утвердилось на берегах Балтийского моря — Литва, Латвия и Эстония вошли в состав Советского Союза.

Братскую семью народов СССР теперь составляют 16 Советских Союзных Республик, а население страны социализма увеличилось до 193 миллионов человек.

На днях закончились выборы депутатов в Верховный Совет СССР от новых республик и областей.

Народы этих республик и областей отныне стали хозяевами своей судьбы, единодушным голосованием за кандидатов блока коммунистов и беспартийных они выразили свою волю строить новую жизнь вместе со всеми трудящимися Советского Союза. Ленинско-сталинская идея интернационализма, забота об укреплении и расширении дружбы между народами одержали еще одну замечательную победу.

Таковы, вкратце говоря, успехи народов страны Советов, достигнутые в истекшем году под руководством Советского правительства, ЦК ВКП(б) и нашего вождя товарища Сталина. (Бурые аплодисменты).

I.

Товарищи!

За последний год Советское правительство и ЦК ВКП(б) наместили и проводят ряд важнейших, имеющих историческое значение, мероприятий. Я имею в виду Указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», Указ «О государственных трудовых резервах СССР», Указ «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями» и некоторые другие.

Эти мероприятия являются дальнейшим воплощением в жизнь заветов Ленина.

Историческое значение этих решений заключается в том, что они направлены к резкому увеличению производительности труда, к укреплению оборонной мощи страны, к установлению надлежащего порядка, дисциплины и организованности в народном хозяйстве.

Эти решения имеют не только важное, практическое значение на ближайшее время, но и определяют перспективу развития социалистической промышленности, в них проявлена сталинская забота о дальнейших путях строительства социализма и коммунизма.

Не сразу все поняли, что вопрос о государственных трудовых резер-

вах — это вопрос о завтрашнем дне нашей социалистической промышленности, о перспективах ее развития.

Марксизм-ленинизм учит, что общество не может развиваться, не выходя из года в год, а накапливать невозможно без расширенного воспроизводства из года в год, причем расширенное воспроизводство осуществляется как за счет роста производительности труда, так и за счет вовлечения в производство новых рабочих, путем расширения действующих предприятий и строительства новых фабрик и заводов.

Неизбежным спутником капитализма является наличие вынужденной к бездействию миллионной армии безработных, так называемой резервной армии труда, терпеливо ожидающей у заводских ворот работы.

Резервная армия труда — неизбежный спутник капитализма. Как нельзя себе представить капитализм без кризисов и анархии производства, так не может быть капиталистического хозяйства и без резервной армии труда — миллионов безработных.

Такими же путями, как и в любой капиталистической стране, шло создание резервной армии труда в царской России.

Сотни тысяч и миллионы крестьян-бедняков по российским проселкам ткнулись в города в поисках заработка, в поисках хоть каких-нибудь средств существования. Они становились в ряды резервной промышленной армии труда, обивали пороги фабрик и заводов в поисках работы. Другой источник пополнения резервной армии — это разоряющиеся ремесленники и мелкая городская буржуазия.

Так русские капиталисты и помещики создавали себе резервы рабочей силы.

Не то теперь положение у нас. В СССР уже давно и навсегда уничтожена безработица, этот страшный бич рабочего класса. Навсегда искоренено с нищетой и разорением в деревне. У нас нет людей, которые вынуждены были бы стучаться и проситься на фабрики и заводы. Колхозники стали обеспеченными людьми. Это значит, что теперь исчерпаны старые источники, которые обеспечивали приток рабочей силы в промышленность. Между тем рабочий класс должен постоянно пополняться. Промышленность у нас непрерывно растет, строятся новые фабрики и заводы, расширяются старые, все это требует новых рабочих. Без непрерывного притока рабочей силы нельзя развивать нашу промышленность, двигать вперед народное хозяйство.

Перед советским государством встала важнейшая задача — создать новые источники пополнения рабочего класса.

Теперь надеться на самотек в приток рабочих кадров — это значит обречь нашу промышленность на хроническую нехватку рабочих, серьезно затормозить развитие нашей промышленности.

Плановое социалистическое хозяйство предполагает, что государство планирует материальные фонды, денежные средства и рабочую силу. Правильно распределить финансы, технику, оборудование и другие материальные фонды, направить их туда, куда нужно, это важнейшая составная часть планирования, но для того, чтобы по-настоящему руководить народным хозяйством, надо планировать трудовые резервы. Этот рычаг

планового социалистического хозяйства надо также крепко держать в руках государства, планомерно и организованно готовить трудовые резервы и иметь возможность маневрировать этими резервами в интересах социалистической промышленности.

Партия и Советское правительство не могут не проявлять также заботы и о качестве пополнения рядов рабочего класса. Нельзя допустить, чтобы на заводы шли всякие неудачники, люди, ни на что не способные, лодыри и тому подобные элементы, нельзя засорять рабочий класс случайными людьми.

Огромное политическое и хозяйственное значение Указа о трудовых резервах в том и состоит, что им решаются все эти вопросы. Государство начало проводить организованную подготовку новых кадров квалифицированных рабочих в ремесленных и железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения.

Это решение партии и правительства проводится с присущим большевикам размахом. Призвано 600 тысяч подростков и юношей, которые уже начали свою учебу. Из года в год это дело будет расширяться. Это означает, что в ближайшее время наша страна получит новые кадры квалифицированных, политически воспитанных молодых рабочих, горящих желанием отдать свои силы на благо родины, на укрепление ее могущества.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» означает важнейшую меру по установлению порядка и дисциплины на предприятиях и в учреждениях. Направлен этот Указ против тех, кто право на труд понял, как право определить себе место работы по своему усмотрению, не считаясь с интересами и нуждами государства, как право бегать с предприятия на предприятие по принципу «куда хочу, туда и вору», против тех, кто в погоне за длинным рублем создавал недопустимую текучесть на производстве.

Ущерб, нанесенный промышленности прогульщиками за годы второй пятилетки, измеряется миллиардами рублей.

Товарищ Ленин учит: «Тот, кто отстывает теперь от порядка дисциплины, тот впускает врагов в свою среду» (т. XXVII, стр. 45).

Товарищ Сталин учит:

«Десятки и сотни тысяч рабочих дней теряются для промышленности ввиду прогулов. Сотни тысяч и миллионы пропадают ввиду этого в ущерб нашей промышленности, в ущерб индустрии. Мы не можем двинуть вперед нашу индустрию, мы не можем поднять заработную плату, если не прекратятся прогулы, если производительность труда застрянет на одной точке».

Советское правительство в полном соответствии с интересами страны и народа приняло решительные меры к обузданию летунов, прогульщиков и прочих дезорганизаторов производства.

Что касается перехода на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю, — то и это мероприятие партии и правительства было

целиком и полностью поддержано трудящимися нашей страны, как мероприятие, усиливающее хозяйственную и оборонную мощь Советского государства.

Прошло почти семь месяцев, как проводится в жизнь Указ Президиума Верховного Совета СССР, и сейчас уже осязательно видны результаты работы по-новому. Известно, что во второй половине истекшего года все отрасли хозяйства стали работать лучше. Указ безусловно сыграл огромную положительную роль в улучшении работы промышленности.

II.

Производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя — не раз учит Ленин.

Товарищ Сталин постоянно учит, что социализм может победить только на базе высокой производительности труда.

«Почему капитализм развил и преодолел феодализм? — говорил товарищ Сталин. — Потому, что он создал более высокие нормы производительности труда, он дал возможность обществу получать несравненно больше продуктов, чем это имело место при феодальных порядках. Потому, что он сделал общество более богатым. Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства» (И. Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 494).

В социалистическом строе хозяйства заложены огромные возможности для поднятия производительности труда.

Но возможность не есть еще действительность. И задача состоит в том, чтобы эти возможности и многочисленные резервы, какими мы располагаем, мобилизовать и использовать.

В экономическом соревновании с капитализмом социалистический строй уже показал свои преимущества.

За годы первой пятилетки производительность труда в промышленности выросла на 41 проц., во второй пятилетке на 82 проц.

Успешно идет рост производительности труда и в третьей пятилетке. Многие предприятия поставили перед собой задачу третью пятилетку по производительности выполнить в четыре года.

Как велико значение производительности труда в развитии народного хозяйства, показывает следующий пример: увеличение средней выработки каждым рабочим на 1 проц. равняется сейчас выпуску дополнительной продукции не менее чем на миллиард рублей.

В СССР немало сделано для повышения производительности труда. Но нам предстоит еще огромная работа в этом направлении.

Резервы для роста производительности труда в нашей стране исключительно велики. Они заложены, прежде всего, в передовой технике, которой оснащено наше народное хозяйство и которая далеко еще пол-

ностью не оседлава, они заложены в укреплении трудовой дисциплины, в дальнейшем разветвлении стачковского движения и т. д.

Одним из важнейших факторов повышения производительности труда является культурный уровень наших кадров и всей массы трудящихся.

С точки зрения масштабов и темпов развития культуры наша страна не знает себе равной в истории. Великая Октябрьская Социалистическая Революция создала могучие предпосылки для подлинной культурной революции. ныне эта культурная революция осуществляется в нашей стране, как важнейшая составная часть великой социалистической перестройки.

Однако великая цель, за которую борется наш народ — построение коммунизма в нашей стране, — предъявляет все новые и новые требования как к уровню культуры трудящихся, так и к уровню культуры кадров. И если судить с точки зрения необходимости перехода от социализма к коммунизму, а иначе мы судить и не можем, то культуры нам не хватает. Многое еще у нас осталось от старого — невежества, расхлябанности, нечеткости, терпимости к недостаткам.

Социалистический строй предполагает самую передовую технику, использование достижений передовой науки. Тем более нетерпимо, когда не хватает элементарной культуры, что проявляется довольно нередко.

Есть, например, немало цехов, где по условиям производства требуются исключительная чистота, а вместо этого в них грязь по-уши, — в результате огромный брак и низкая производительность.

Значительное количество оборудования — машины, станков, инструментов — портится и ломается в силу технической некультурности, когда со сложнейшей машиной обращаются, как с деревенской телегой. Как много у нас еще аварий на транспорте, на электростанциях — в результате расхлябанности и нечеткости, в результате того, что работают иногда по принципу «авось сойдет».

Недостаток культуры является серьезным препятствием к росту производительности труда, к более быстрому движению вперед нашего великого дела.

Вот почему надо упорно бороться за устранение этого препятствия, бороться за более высокую ступень культуры.

Или обратимся к такому резерву, как экономия и бережливость в народном хозяйстве.

Ленин настойчиво требовал беречь народную копейку, экономно расходовать каждый пуд угля, каждый пуд хлеба и т. д.

«Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде...» — писал товарищ Ленин.

Расходовать средства, материалы разумно и рассчитливо, так, чтобы ни одна копейка народного добра не пропадала даром, — этому повседневно учит нас товарищ Сталин.

В отличие от капитализма, у нас в социалистическом плановом хозяйстве есть все условия для того, чтобы экономить народное добро. Но

это наше преимущество не реализуется самоотом. За экономию, как и за все на свете, надо бороться, бороться упорно.

К сожалению, у нас еще немало фактов бесцельного, бесхозяйственного отношения к расходованию государственных средств, сырья, топлива, электроэнергии, оборудования и материалов.

У нас не хватает металла. А посмотрите на любом крупном заводе, сколько металла идет в струю, в отходы, в брак. Большие потери несет народное хозяйство на неэкономном и бесхозяйственном расходовании сырья, топлива и электроэнергии. Много мы теряем также и от недостатков в работе наших торговых и снабженческих органов.

Наша страна богата. Это богатство с каждым днем множится и растет. Но у нас немало и насущных нужд. Резервов для повышения производительности труда у нас немало, они далеко не использованы. Как много можно сделать, если по-настоящему, по-хозяйски использовать все эти резервы для дальнейшего повышения производительности труда!

«Чтобы руководить ныне, надо уметь хозяйничать, надо знать и понимать хозяйство. На одной лишь трескотине... теперь далеко не уедешь» — учит нас товарищ Сталин.

III.

Как велики возможности для повышения производительности труда, которые мы имеем в колхозах и совхозах, — об этом свидетельствует Всесоюзная сельскохозяйственная выставка.

Партия, правительство проявляют огромную заботу о развитии социалистического земледелия.

Партия и правительство учат колхозников — умело и по-хозяйски использовать землю, развивайте артельное хозяйство, так как в нем сила колхозов, в нем источник зажиточной жизни колхозников.

Работайте честно, делите колхозные доходы по труду, берегите колхозное добро — таков путь, который указан товарищем Сталиным для того, чтобы с каждым днем крепили наши колхозы.

Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов, мероприятия по развитию общественного животноводства в колхозах создали новые возможности для роста колхозного производства.

Раньше тот колхоз, который хорошо работал, развивал все отрасли хозяйства, должен был и больше сдавать продукции. Теперь, при обязательной поставке продуктов с каждого гектара пашни, эта несправедливость ликвидирована. Политика заготовок продуктов сельского хозяйства поощряет теперь передовые колхозы и заставляет отстающие колхозы подтягиваться до уровня передовых.

Колхозники делом отделили на эти мероприятия партии и правительства. Честным трудом они завоевали в этом году хороший урожай, увеличили общественное стадо скота, развивают все другие отрасли хозяйства.

Больше стало хлеба, мяса, овощей и других продуктов. Наше сельское хозяйство поднялось на новый, более высокий уровень.

В нашей стране 240 тысяч колхозов. Оснащенные самой передовой техникой, колхозы выросли теперь в непобедимую силу. Именно на этой сепе последний год ознаменовался могучим проявлением народной колхозной инициативы, массовым народным движением по строительству дорог, каналов, колхозных водоемов, осушению болот, — работ, в которых на совершенно добровольных началах участвуют десятки и сотни тысяч колхозников. Этот сознательный и добровольный почин колхозников свидетельствует о том, как для миллионов крестьян стали близки и понятны интересы общественного хозяйства, интересы государства. И, нет сомнения, эта народная инициатива будет расти и шириться.

Чем лучше мы будем работать в городе и деревне, чем полнее используем преимуществ и резервы советского хозяйства, — тем быстрее будет наше движение вперед — к коммунизму.

Успехи у нас серьезные. Но мы ни на минуту не должны забывать предупреждения товарища Сталина — не увлекаться достигнутыми успехами и не зазнаваться.

«Есть опасность, — говорил товарищ Сталин, — что кое-кто из наших товарищей, опылив от успехов, зазнается вконец и начнет убаюкивать себя хвастливыми песнями, вроде того, что «нам теперь море по колено», что «можем хоть кого шапками закидать», и т. п.» («Вопросы ленинизма», стр. 483).

Принцип не увлекаться успехами и не зазнаваться — всегда являлся руководящим для нашей партии.

Однако предупреждение товарища Сталина в теперешней обстановке приобретает особую остроту и актуальность, и вот почему. В капиталистических странах бушует пламя второй мировой войны. Искры пожара этой войны разносятся по всему миру.

Советский Союз не участвует в войне, строго соблюдая политику мира и нейтралитета. Для того, чтобы проводить такую политику, надо постоянно подкреплять ее реальной силой.

Военная слабость нашей страны отошла в далекое прошлое. Опираясь на свою хозяйственную и оборонную мощь, СССР ведет ни от кого не зависящую политику, которая исходит только из интересов советской страны.

Чтобы обезопасить нашу родину от опасности военного нападения, следуя завету Ленина, Советская власть создала могучую Красную Армию, оснастила ее новейшей техникой и обеспечила советскому народу мирный труд. В этом заключается величайшее достижение советского правительства и нашей партии.

Но страна социализма растет и развивается в условиях капиталистического окружения. Мы не можем безучастно смотреть на то, что происходит за советскими рубежами. Международная обстановка сейчас особенно сложна и чревата всякими неожиданностями. В этих условиях необходимо проявить усиленную бдительность к делу внешней безопасности и к укреплению всех наших позиций.

Поэтому интересы обороны страны во всей нашей работе должны стоять на первом месте.

Изучая опыт первой империалистической войны, Ленин говорил:

«Ведь война многому научила, не только тому, что люди страдали, но и тому, что берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины; этому научила война, и прекрасно, что научила. Учиться надо тому, что без машины, без дисциплины жить в современном обществе нельзя, — или надо преодолеть высшую технику, или быть раздавленным». (Том XXII, стр. 406).

Эти слова были сказаны почти 23 года назад, но они не потеряли своего значения, и сегодня звучат столь же остро, как и тогда.

Вот почему никто не имеет права самоуспокаиваться, быть беспечным, «почитать на дарах».

IV.

Социализм побеждал в нашей стране, а это и есть выполнение основного завета Ленина. Социализм «уже вошел в быт, в повседневный быт народа... пронизывает всю жизнь народа» (Сталин).

Мы прошли большой путь. Но впереди перед нами еще более грандиозные задачи.

Мы должны превратить СССР в страну изобилия всех продуктов, подняться к высшей ступени развития человеческого общества — к коммунизму.

Догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки — такова конкретная программа, указанная товарищем Сталиным в борьбе за строительство коммунизма.

Мы можем решить эту задачу в течение ближайших 10—15 лет. Для этого требуется — говорил товарищ Сталин на XVIII съезде партии — прежде всего серьезное и неукротимое желание идти вперед и готовность пойти на жертвы, пойти на серьезные капитальные вложения для всемерного расширения нашей социалистической промышленности.

Для этого требуется наличие высокой техники производства и высоких темпов развития промышленности.

В 1941 году мы должны сделать еще один серьезный шаг в решении этой задачи. Развернется новое капитальное строительство в промышленности, серьезно должны двинуться вперед все отрасли народного хозяйства.

В области техники производства нами многое сделано. Ликвидирована техническая отсталость нашей страны, промышленность и сельское хозяйство оснащены передовой современной техникой.

Но техника не стоит на одном месте. Война, бешеная гонка вооружений особенно подстегнули развитие техники. В развитии техники мы отставать не можем. Конечно, выпускать старые, уже освоенные машины — проще и легче. Но не все то хорошо, что дается легко и просто. Надо неуставно двигать вперед технику и науку, надо неутомимо работать над созданием новых машин, моторов, вооружения.

Техникой, особенно военной техникой, воплощенной в современных машинах, моторах, танках, самолетах — должны в совершенстве овла-

деть бойцы, воспитанные в духе беззаветной преданности Советской Родине и народу, воспитанные в духе неустрашимости и советского патриотизма. Каждый трудящийся Советской страны — является бойцом великой армии социализма.

Товарищ Сталин учит нас — нельзя жить, как трава растет, прошлого не анализировать, о будущем не думать, крутом не смотреть. А у некоторой части людей еще есть такая наклонность к беспечности. С этим мириться нельзя. Надо упорнее воспитывать трудящихся в духе социалистической дисциплины и организованности, в духе повышения требовательности к себе и к другим.

Надо упорнее воспитывать всех бойцов великой армии социализма в духе умения жертвовать за Родину, в духе героизма, смелости и бесстрашия в бою, беспощадности к врагам коммунизма.

Великие задачи по подготовке коммунизма, а также международная обстановка, в которой мы живем, требуют от всех нас работать еще более самоотверженно, закалять волю, не пасовать перед трудностями, не зазнаваться, не унывать успехами. Сейчас больше, чем когда-либо требуется организованность, собранность, готовность пойти на необходимые жертвы. Необходимо постоянно учиться и перучиваться, изучать свой собственный опыт и опыт других и в особенности опыт войны.

Не быть рутинерами, ломать старые нормы и традиции, если они устарели, заменить их новыми — таков долг каждого ленинца-сталинца.

Всему этому у нас есть у кого учиться, кому подражать.

Во всем следовать Ленину! Во всем следовать Сталину! (Аплодисменты). Во всем быть такими, как Ленин, как Сталин!

Какие только средства не пускали в ход враги, чтобы задуть нашу революцию, отнять у народа завоеванную власть, отнять плоды его труда и борьбы... А народы страны Советов, как и при Ленине, под руководством Сталина — смело и непреклонно идут своей дорогой к коммунизму (аплодисменты).

И если бы кто вздумал помешать этому движению вперед, то следуй завету Ленина, «Мы должны отучить их так, чтобы они дегма, вникнув и правду своим заказали этой штуки не делать» (Ленин).

Да здравствует ленинизм!

Да здравствует и живет многие годы товарищ Сталин!

(Аплодисменты, все встают, оркестр исполняет «Интернационал»).

Развернуть производство товаров широкого потребления

Победа социализма в нашей стране обусловила невиданный подъем материального благосостояния и культуры советского народа. На основе роста производительности труда неуклонно растет заработная плата рабочих и служащих, из года в год увеличиваются доходы колхозников.

В деле удовлетворения быстро растущих потребностей трудящихся нашей страны исключительную большую роль принадлежит местной промышленности и промышленной кооперации. Партия и правительство на всех этапах социалистического строительства большое значение придавали развитию этих отраслей народного хозяйства.

Еще в 1921 г. в статье «О продовольственном налоге» В. И. Ленин писал: «Все работники, партийные и советские, должны направить все усилия, все внимание, чтобы создать, вызвать большую инициативу мест — губерний; еще больше уездов; еще больше волостей и сельских; — в деле хозяйственного строительства именно с точки зрения поднятия немедленно, хотя бы и «малыми» средствами, в малых размерах, крестьянского хозяйства, помощи ему развитием мелкой, окрестной, промышленности»¹.

На XVII съезде ВКП(б), говоря о серьезных успехах в подъеме социалистической индустрии, товарищ Сталин вместе с тем подчеркнул необходимость «Развивать местную советскую промышленность, дать ей возможность провить инициативу в деле производства товаров широкого потребления и оказать ей возможную помощь сырьем и средствами»².

В своей резолюции XVII съезд ВКП(б) обязал «усилить местную промышленность путем передачи в ведение местных органов ряда предприятий союзной и республиканской промышленности, а также произвести передачу значительной части прибылей местной промышленности в распоряжение местных исполкомов»³. От всех местных органов съезд потребовал максимального проявления хозяйственной инициативы в деле дальнейшего развития местной промышленности и усиления выпуска продукции широкого потребления из местных и новых видов сырья.

Передача в ведение местных органов ряда предприятий союзной и республиканской промышленности была вызвана необходимостью усилить конкретное хозяйственное руководство этими предприятиями, а также приблизить органы оперативного руководства к ним. С этой целью была проведена организационная перестройка всей промышленности, в союзных и автономных республиках были созданы наркоматы местной промышленности, а на местах — областные (краевые) и городские управления местной промышленности.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 340.

² XVII съезд ВКП(б), Стенографический отчет, Партиздат, 1934 г., стр. 18.

³ Там же, стр. 662.

На основе этой организационной перестройки местная промышленность и промысловая кооперация в годы второй пятилетки стали серьезным дополнительным фактором в деле всестороннего удовлетворения быстро растущих потребностей трудящихся в предметах широкого потребления и продуктах питания. В 1937 г. объем промышленного производства по местной промышленности достиг 3,9 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.) и по промысловой кооперации — 13,2 млрд. руб. (в ценах 1932 г.).

XVIII съезд ВКП(б) потребовал от всех центральных и местных партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций: «Всерьез развивать местную промышленность и промысловую кооперацию, являющиеся крупным источником удовлетворения растущих потребностей трудящихся. Считая недостаточным темп их роста, добиться в течение пятилетки увеличения выпуска продукции местной промышленности и промысловой кооперации не менее, чем в два раза, а также расширения и улучшения ассортимента (особенно мебели, посуды и других предметов домашнего обихода)»¹.

За истекшие годы третьей пятилетки производство товаров широкого потребления местной промышленности и промысловой кооперации значительно увеличилось. Достаточно указать, что в 1939 и в 1940 гг. они полностью выполнили годовые государственные планы по выпуску продукции (правда, с некоторым нарушением ассортимента изделий). Однако потребности населения, материальное благосостояние и доходы его растут значительно быстрее, чем производство товаров широкого потребления. Но это, — говорил тов. Молотов на торжественном заседании, посвященном XXI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, — для нас не оправдание. «Мы должны научиться поспевать за этим спросом, мы должны гораздо быстрее развивать нашу промышленность, гораздо быстрее увеличивать производство товаров широкого потребления, должны развивать не только крупные и средние, но и мелкие, а также кустарные предприятия, которые увеличат количество нужных промышленных товаров. Мы должны лучше организовать производство промышленных товаров в городе и деревне. Тогда рост зарплаток рабочих и служащих и рост доходов колхозников не будет вызывать нехватки на наших рынках. Мы можем и должны справиться с этой задачей в непродолжительный срок».

Опубликованное 12 января 1941 г. постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья», целиком вытекающее из решения XVIII съезда ВКП(б), создает исключительной силы стимулы для дальнейшего развития местной промышленности и промысловой кооперации.

Проведение в жизнь этого постановления должно сыграть крупнейшую роль в экономической жизни страны. В своем постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) отмечают, что производство товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья в большинстве республик, краев и областей все еще отстает от возрастающего спроса населения на эти товары. При наличии больших ресурсов местного сырья в ряде областей, краев и республик совершенно недостаточно вырабатываются такие товары широкого потребления, как простейший сельскохозяйственный инвентарь, лесохимические продукты (смола, деготь, колесная мазь, канифоль, скиндрол, древесный уголь); простейшие местные строительные материалы (кирпич, известь, алебастр, мед, кровельная черепица), мебель, обувь, деревянная таря, текстильные и трикотажные изделия, гончарная и стеклянная посуда, химические товары,

металлические изделия широкого потребления, школьные принадлежности. Не уделяется достаточно внимания развитию производства продовольственных товаров из местного сельскохозяйственного сырья. Не были приняты меры к организации заготовок и переработки дикорастущих плодов, грибов, ягод, продуктов охоты, местного рыболовства, пчеловодства, свиноводства. Вся свою производственную программу местная промышленность и промысловая кооперация стремились строить на фондируемом централизованном сырье, а в то же время богатейшие ресурсы местного сырья использовались ими в самых ничтожных размерах.

Такое отношение местных советских органов и торгующих организаций к использованию местных богатейших скрытых ресурсов было вызвано тем, что эти органы не обладали необходимыми правами распоряжаться продукцией, вырабатываемой местной промышленностью и промысловой кооперацией. Не было также достаточной финансовой заинтересованности этих органов в развитии этих производств, так как они не могли по своему усмотрению распоряжаться накоплениями районной и городской промышленности. Сама система централизованного планирования производства и использования товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья была в корне порочной и не стимулировала развития производства. Наркоматы местной промышленности, Всекопромсовет и Наркомторг СССР устанавливали планы производства и использования товаров широкого потребления по обширной номенклатуре изделий, без учета местных особенностей. В результате этого местные органы власти и торгующие организации не всегда были заинтересованы развивать производство тех или иных товаров широкого потребления у себя на месте, они становились на путь изживания, стремились как можно больше получить товаров из центра, из других областей, краев и республик.

Наркомторг СССР и особенно Наркомторг РСФСР культивировали массовый вывоз товаров местного производства из одних областей, краев и республик в другие. В этих органах разрабатывались так называемые вывозные контингенты товаров, производимых местной промышленностью и промысловой кооперацией. Они предназначались чаще всего для районов, которые сами не желали заниматься производством этих товаров, предпочитая получать их извне, по централизованному фонду.

Планирование вывозных контингентов имело и другую отрицательную сторону: оно всячески поощряло вредную специализацию производства узкого ассортимента на отдельных предприятиях местной промышленности и промысловой кооперации, создавало тем самым неравномерные, встречные перевозки текстильных товаров, обуви, мебели, обиходных изделий, культуртоваров, галантерей, металлических изделий, пищевых продуктов. На швейных фабриках Наркомлегпрома СССР, например, специализация производственного ассортимента была доведена до абсурда. На одних фабриках здесь шили брюки, на других — пальто, на третьих — простыни и т. д. Даже производство детских изделий на украинских швейных фабриках втиснуто в рамки ненужной и вредной специализации. Так, на фабрике им. Тютюкова в Харькове одно время шили только зимние детские пальто, а на фабрике им. Горького в Киеве — лишь демисезонные детские пальто. Такая же ненужная специализация была создана на швейных фабриках в Одессе, Днепрпетровске, Горьком, Москве и в ряде городов Белорусской ССР. Даже мелкие швейные мастерские промысловой кооперации были заражены этой узкой и вредной специализацией.

Имеется немало случаев, когда предприятия местной промышленности и артели промысловой кооперации резко сокращают производство изделий широкого потребления, не используя своих больших производственных мощностей исключительно потому, что отходы, на которых они до сих пор строили свою работу, начали перерабатываться в цехах ширпотреба на

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 21.

крупных союзных и республиканских заводах и фабриках. Помимо того, что местная промышленность и промкооперация лишаются своей постоянной сырьевой базы, — отходы, — сами крупные предприятия занимаются цехами ширпотреба часто в ущерб основному производству.

Распределение всех промышленных отходов за небольшим исключением производится в централизованном порядке через союзные промышленные наркоматы, без разрешения которых эти отходы, как правило, не отпускаются местной промышленности и промкооперации. До середины 1939 г. артели и союзы промкооперации имели специальные договоры с фабриками Наркомтекстиля СССР на получение отходов хлопчатобумажной пряжи, вискозы, льняной пряжи, турбинных отходов и т. п. Промысловые артели в больших количествах получали с этих фабрик перемоты, ведомоты, концы, початки и другие неликвидные отходы. На государственных фабриках в свое время были даже созданы промкооперацией специальные перемоточные цехи, которые занимались размоткой промышленных отходов, коцков, равня, приводили их в ликвидный вид и на этой базе выпускали сотни тысяч чулок, носков, трикотажного белья, верхних трикотажных изделий, тканей, полотенец, платков и т. п.

В 1940 г. отпуск этих отходов промкооперации резко сократился: их начали перерабатывать у себя утильцехи самих фабрик в ущерб, разумеется, основному производству. Предприятия же местной промышленности и промкооперации в результате этого простаивают и не используют свои производственные мощности.

Планирование использования отходов в наркоматах и ведомствах задутоно, что ведет к встречным перевозкам и к бесхозяйственному использованию отходов на изделия менее ценные в ущерб более ценным.

О бесхозяйственном использовании отходов крупной промышленности свидетельствуют следующие факты. В Павлово-Посадском районе Московской области имеется разветвленная сеть текстильных предприятий районной промышленности и артелей промкооперации, которые, используя отходы крупных союзно-республиканских фабрик, расположенных здесь же в районе, могут в больших количествах vyrabatyvat' самые разнообразные текстильные изделия для местного рынка: ткани, одежда, платки, полотенца, скатерти, башмачные простыни, трикотажные изделия и т. п. Однако вместо того, чтобы все эти отходы передавать ближайшим предприятиям местной промышленности и промкооперации, крупная Павлово-Посадская фабрика часто отправляет эти отходы в Тулу, в Горьковскую и другие области. Отправляют свои отходы за сотни километров в другие районы также Старопавловская, Ленская, Карповская и Фидимоновская фабрики Наркомтекстиля, хотя все отходы этих крупных фабрик целиком могут быть переработаны на месте в мелких предприятиях районной промышленности и промкооперации.

Разветвленная мелкая текстильная промышленность райпромкомбинатов и промкооперации имеется и в Егорьевском районе Московской области. Здесь же в районе расположены крупные хлопчатобумажный и меланжевый комбинаты Наркомтекстиля СССР. Они могли бы полностью обеспечить местные мелкие предприятия сырьем в виде отходов и низких номеров пряжи. Однако и здесь отходы предпочитают отправлять в Москву, Тулу и другие районы. Такие же факты наблюдаются и в Наро-Фоминском районе Московской области. Трикотажным артелям, расположенным в Наро-Фоминске, Моспрокснаб систематически выдает наряды на получение пряжи с отдаленных фабрик — Раменской, Озерской и Велико-Лузской (Ленинградской области). Между тем ту же пряжу артели Наро-Фоминска могли бы с успехом получать с той же Наро-Фоминской крупной текстильной фабрики, расположенной рядом

с мастерскими промкооперации. Это дало бы большую экономию в транспортных средствах и позволило бы промкооперации значительно расширить местное производство изделий широкого потребления.

В таком же положении оказались и артели промкооперации в Куровском районе той же Московской области. Из Куровского района вывозятся в больших количествах в Москву оцесы, прибрлная подметь, орешек и другие отходы Куровского меланжевого комбината. Артели же Куровского района, нуждающиеся в этом сырье, ввозят его обратно из Москвы, или из-за отсутствия сырья вынуждены простаивать.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 января текущего года учтено и распределение промышленных отходов возложено на совнаркомы союзных республик, не имеющих областного деления, на совнаркомы автономных республик, областные и краевые исполкомы советов депутатов трудящихся.

Союзные и союзно-республиканские предприятия должны будут сдавать свои отходы ближайшим предприятиям местной промышленности и артелям промысловой кооперации по указанию областных (краевых) исполкомов, совнаркомов автономных (союзных) республик. Исключение сделано лишь для той части промышленных отходов, которые в настоящее время распределяются по плану, утверждаемым Экономсоветом при Совнаркоме СССР. Выпуском всех остальных отходов, годных для выработки изделий широкого потребления на месте, должны будут заниматься местные обкрайисполкомы и СНК республик. В первую очередь такие отходы следует перерабатывать в изделии широкого потребления непосредственно на месте и лишь излишки должны вывозиться в другие, ближайшие районы. Осуществление этих мероприятий даст возможность значительно улучшить снабжение предприятий местной промышленности и промкооперации отходами производства крупных заводов и фабрик.

Для усиления материальной базы местной промышленности и промкооперации большое значение имеет также решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) о пересмотре списка цехов ширпотреба на крупных союзных и союзно-республиканских предприятиях, которые в ущерб основному производству занимались несвойственным им делом, перерабатывая в этих цехах отходы, а часто под видом отходов и полноценное сырье. Совнаркомом союзных и автономных республик, областными и краевыми исполкомами поручено совместно с промышленными наркоматами установить список цехов ширпотреба, которые на крупных союзных и союзно-республиканских предприятиях должны быть закрыты. Изделия широкого потребления, vyrabatyvavшиеся в этих цехах, должны быть переданы для производства на предприятия местной промышленности и промкооперации. Выпуск этих изделий местная промышленность и промкооперация должны значительно расширить. С этой целью СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязали союзные наркоматы передать местной промышленности и промкооперации все оборудование и приспособления цехов ширпотреба, если это оборудование и приспособления не могут быть использованы на тех же предприятиях в основном производстве.

Местная промышленность, особенно промысловая кооперация, использует в большом количестве вместо полноценного металла металлоотходы и лом для производства металлических изделий широкого потребления. За 1939 г. только одной промкооперацией было использовано для этой цели свыше 370 тыс. т отходов проката (сорта, листа, жести, крошки, катанки, труб). Помимо этого, промкооперация за тот же 1939 г. переработала в изделия 70 тыс. т чугуноного лома и свыше 8 тыс. т лома из отходов цветных металлов.

Из металлоотходов и вторых сортов металла промкооперацией было выработано в 1939 г. металлических изделий широкого потребления на

7 1333

сумму в 1 100 млн. руб. (в ценах 1932 г.). В 1940 г. производство этих изделий из отходов было еще больше увеличено. Из металлических отходов промкооперация вырабатывает кровати, посуду, лампы, скобяные изделия, электронатрагательные приборы, мелкие электроизделия, простейший сельскохозяйственный инвентарь, металлорежущий, слесарно-монтажный и прочий массовый инструмент. В настоящее время металлоходы являются основным сырьем для производства металлических изделий широкого потребления в артелях промкооперации и на предприятиях районной промышленности.

На ряде предприятий металлургической и металлообрабатывающей промышленности металлоходы используются совершенно нерационально. Вследствие того, что до последнего времени Наркомчермет не сумел организовать на заводах черной металлургии специальные разделочные базы, значительная часть отходов попадает в шихту. Предприятия местной промышленности и артели промкооперации, расположенные даже вблизи уральских и южных металлургических заводов, часто не имеют необходимого металла для производства изделий широкого потребления. В то же время на соседних металлургических заводах металлоходы имеются в большом избытке. Объясняется это тем, что распределение металлоходов централизовано, а также и тем, что отсутствие разделочных баз на металлургических предприятиях не дает им возможности сортировать отходы по профилям, размерам и назначению, а следовательно, и отружать их потребителям в необходимом ассортименте. На металлургических заводах Юга и Урала имеется огромное количество омерзевших отходов сталевалового производства. Не используются здесь также и отходы мягкого железа, из которых можно выработать ведра, тази, бидоны, утюги, кровати и многие другие предметы домашнего обихода. Эти же отходы могут быть использованы местной промышленностью и промкооперацией на производство простейшего инвентаря для колхозов и колхозников, в частности, лопат, граблей, вил, вилочек, хозяйственных цепей, запасных частей к сельскохозяйственным машинам.

Для того чтобы полностью и рационально использовать огромные ресурсы металлоходов, СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязали Наркомчермет организовать на заводах черной металлургии сеть разделочных баз, которые должны будут заниматься отбором металлоходов для отпуски их на производство изделий широкого потребления. Все металлоходы, годные на выработку изделий широкого потребления, запрещено передавать в шихту. Предприятия Наркомчермета должны обеспечить дополнительное поступление годных металлоходов на предприятия местной промышленности и промкооперации для выпуска изделий широкого потребления на местный рынок.

Недостаточное внимание уделяется местной промышленностью и промкооперацией сбору лома черных и цветных металлов. На селе сбор лома организован совершенно неудовлетворительно. Промысловая кооперация заготовила за 1939 г. всего 118 тыс. т лома черных и 10 тыс. т лома цветных металлов. Этого, разумеется, недостаточно. Имеются все возможности к тому, чтобы значительно увеличить сбор лома, особенно бытового, у населения и в колхозах. До последнего времени сбор лома отчасти тормозился тем, что заготовительные органы были все лом сдавать на базы Наркомчермета и Наркомцветмета. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) в целях стимулирования заготовок лома областным, краевым и городским исполкомом разрешено для нужд местной промышленности и промкооперации использовать 50% планового сбора и весь сверхплановый сбор олова, снимаемого с консервных банок. Разрешено также полностью использовать для производства изделий широкого потребления всю заготавливаемую жечь, весь лом чугуна, собранный

у населения, и весь сверхплановый сбор цветных металлов. Эти весьма важные мероприятия направлены к тому, чтобы поднять производство изделий широкого потребления, усилить местные сырьевые ресурсы для местной промышленности и промкооперации, создать заинтересованность и инициативу мест в деле организации новых и расширения существующих производств. С этой же целью предприятиям местной промышленности и промкооперации разрешено полностью использовать цветные металлы (олово, свинец и др.), добываемые ими из отвалов и месторождений, не разрабатываемых союзной промышленностью.

Централизованное планирование и использование продукции широкого потребления и продовольствия, вырабатываемых местной промышленностью и промкооперацией из местного сырья и отходов, тормозили дальнейшее развертывание местного производства, порождали массовые нерациональные межобластные перевозки товаров, не давали возможности проявлять инициативу и заинтересованность в деле развития производства товаров широкого потребления на местах, культивировали индифферентные настроения.

Производство ряда изделий, имеющих важное значение в домашнем быту, оказалось сконцентрированным в ограниченном числе предприятий местной промышленности и промысловой кооперации. За последние годы, несмотря на большой спрос, производство таких изделий вовсе не было организовано во многих областях, краях и республиках. До последнего времени производство, например, промкооперации в Ленинграде. Выпуск керосиновых ламп в системе промкооперации в Москве и Одессе. Артель им. Тельмана в трех пунктах — в Ленинграде, Москве и Одессе. Артель им. Тельмана в Одессе вырабатывает две трети всего выпуска этих ламп в стране. Горелки к этим лампам вырабатываются той же артелью им. Тельмана для нужд всей страны. Производство керосиновых ламп в местной промышленности до последнего времени было целиком сосредоточено на единственном заводе «Металлолампа» в Москве. Горелки же к лампам также целиком вырабатываются на единственном заводе Наркоммашпрома РСФСР в Москве. В других союзных республиках, а также в других областях, краях и автономных республиках, наркоматы местной промышленности, местные советские и партийные органы такого простого производства у себя не создали. Керосинки выпускаются — и то в небольшом количестве — лишь на единственном заводе местной промышленности в Москве; на ограниченном числе предприятий местной промышленности и промкооперации вырабатываются топоры, колуны, лопаты, черная и эмальрованная чугунная посуда, железная посуда, мусорубы, ножи, вилки, деревянные и железные ложки, бытовые электронатрагательные приборы, мелкие электроизделия, ламповое стекло, стеклянная и фарфорофаянсовая хозяйственная посуда, простейший сельскохозяйственный инвентарь и многие другие изделия широкого потребления.

Несмотря на быстро растущий спрос на все эти изделия местная промышленность и промысловая кооперация за последние годы не только не увеличили производство их, но даже несколько сократили. Так, в 1938 г. промкооперацией Смоленской области было выработано 524 т чугунной черной и 1 022 т чугунной эмальрованной посуды, а в 1940 г. соответственно 288 и 880 т. В Челябинской области в 1938 г. промкооперацией было выработано 1 040 т чугунной черной посуды и в 1940 г. лишь 781 т. В Рязанской области в 1938 г. было выработано 585 т чугунной черной посуды, а в 1940 г. — только 345 т. Значительно уменьшился выпуск чугунной посуды и в артелях промкооперации Украинской ССР. В 1938 г. они выработали 2 948 т чугунной черной посуды и 2 334 т чугунной эмальрованной посуды; в 1940 г. выпуск этой посуды был снижен соответственно до 1 740 и 2 203 т.

Промкооперацией Украинской ССР сокращается или даже вовсе ликвидируется производство и многих других изделий широкого потребления. Не без ведома Укрпромсовета стекольные заводы промкооперации прекратили выпуск лампового стекла, крайне необходимого на местном рынке. В последние месяцы здесь начали сокращать и выпуск керосиновых ламп, хотя производство их с успехом может быть дополнительно организовано на Котляревском, Белокирничном и других стекольных заводах промкооперации. В результате подобной близорукой политики Укрпромсовета и областных советов промкооперации рынок из месяца в месяц получает все меньше и меньше этой продукции.

Стекольные заводы промкооперации Украинской ССР несмотря на наличие больших производственных мощностей не выпускают мелкую сортовую посуду, весьма дефицитную на рынке. Они отказываются выработать стаканы, рюмки, блюда, граффы для местного рынка, предпочитая вместо этого выпускать хозяйственную посуду крупных размеров, которая затем вывозится в другие районы. Однако даже и в этом случае мощности стекольных заводов используются менее чем наполовину. В 1940 г. из-за несвоевременного подвоза к заводам местного топлива стекольные заводы не работали свыше четырех месяцев.

Совершенно нетерпимое положение наблюдается в последнее время с производством местных строительных материалов. Промысловая кооперация ряда областей, краев и республик резко поизнала в 1940 г. выпуск кирпича, извести, алебастра, мела, черепицы и других материалов по сравнению с 1939 г. В Татарской АССР имеющиеся 4 гофманских и 33 напольных печи зимой в сезон пропустить по обжигу до 43 млн. штук кирпича, а по сушильным площадям — до 33 млн. штук. Выработано же промкооперацией на этих заводах в 1939 г. 12,4 млн. штук обожженного кирпича, а в 1940 г. — 10,3 млн. штук. Наличие производственные мощности печного и сушильного хозяйства в артелях промкооперации Татарской АССР используются лишь на одну треть. Также непроявительно используются наличные мощности кирпичных заводов промкооперации и в Челябинской области, испытывающей острую нужду в местных строительных материалах. В Челябинской области промкооперация имеет 6 гофманских и 30 напольных печей, которые могут в сезон обжечь 68 млн. штук кирпича. Выработано же этими заводами в 1939 г. 23 млн. штук кирпича, а в 1940 г. — 21,3 млн. штук.

План производства кирпича за 1940 г. по РСФСР выполнен промкооперацией на 60%.

Недостаточно используют свои производственные мощности кирпичные заводы и артели промкооперации Украинской и Белорусской ССР. Промкооперация Украинской ССР располагает 92 гофманскими и 154 напольными печами, на которых при нормальном рабочем сезоне может быть обожжено до 400 млн. штук кирпича. Выпускается же кирпича на этих печах в два раза меньше.

Промкооперация обладает также большими производственными мощностями для выработки извести и алебастра. В Воронежской области мощность шахтных печей позволяет промкооперации выработать в год 27 тыс. т извести, выработано же за 1939 г. 6,7 тыс. т, а за 1940 г. — 2,2 тыс. т, или в 3 раза меньше; в Орловской области мощность шахтных печей — 12 тыс. т, выработано же за 1939 г. 2,8 тыс. т, а за 1940 г. — лишь 614 тыс. т, или почти в 5 раз меньше. В Рязанской области мощность печей по обжигу извести используется промкооперацией на 25—30%. Непроявительно используются также мощности по производству извести в Северо-Осетинской, Крымской АССР, Курской, Саратовской областях и других районах.

Нерационально используются промкооперацией и мощности мелких заводов, вырабатывающих гипс и алебастр. Например, в Кубышевской

области промкооперация располагает мощностями по производству алебастра в напольных печах в размере 54 тыс. т в год; мощность дробильных установок может обеспечить выпуск не менее 45 тыс. т алебастра. Выработано же его за 1940 г. 26 тыс. т. В Горьковской области при наличии мощностей по производству алебастра в размере 32 тыс. т выработано за 1939 г. 18,1 тыс. т и в 1940 г. — 4,4 тыс. т. Такое же положение наблюдается и в Иркутской, Молотовской областях, Красноярском, Орджоникидзевском, Краснодарском краях, Украинской, Узбекской и Казахской ССР. Во всех этих областях, краях и республиках производство местных строительных материалов поставлено неудовлетворительно исключительно потому, что союзы промысловой кооперации и местные советские органы не уделяют и не оказывают артелям необходимой помощи в заготовке местных видов топлива, своевременном вывозе готовой продукции. Необходимо, чтобы местные советы депутатов трудящихся больше отвечали за работу промышленности стройматериалов, систематически проверяли выполнение планов в артелях, конкретно и оперативно руководили их работой.

XVIII съезд ВКП(б) в резолюции по докладу тов. Молотова указал: «Такие продукты питания, потребляемые всюду в массовом количестве, как картофель, овощи, молочные и мясные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво, а также ряд промышленных изделий массового потребления — галантерея, изделия швейной промышленности, мебель, кирпич, известь и т. д., должны в достаточном количестве производиться в каждой республике, крае и области»¹.

За время, истекшее после XVIII съезда партии, местная промышленность и промысловая кооперация перешла к широкому строительству мелких предприятий во всех областях, краях и республиках. За этот период наркоматами местной промышленности было создано до 5 тыс. новых небольших промышленных предприятий. Промысловой кооперацией за это же время организовано 6 тыс. новых промысловых артелей, создано свыше 26 тыс. новых мастерских бытового обслуживания, построены тысячи предприятий по производству изделий широкого потребления.

В Западных областях Украинской и Белорусской ССР к концу 1940 г. создано свыше 1500 промысловых артелей, в которых работают более 50 тыс. бывших кустарей и ремесленников. За 1940 г. артелями западных областей УССР и БССР произведено различной промышленной продукции на 335 млн. руб. Но это только начало. Процесс социалистического кооперирования кустарей и ремесленников в широких размерах осуществляется и в новых прибалтийских советских республиках, а в новых советских областях Бессарабии и Северной Буковины. Здесь ежедневно создаются новые промысловые артели, организуются предприятия местной промышленности и промысловой кооперации. Только в одной Литовской советской социалистической республике к началу 1941 г. создано уже 340 промысловых артелей, организованы сотни предприятий местной промышленности и промкооперации. Они являются крупным подспорьем в деле налаживания местного промышленного производства, усиления ресурсов товарооборота для местного рынка.

План 1940 г. местная промышленность и промысловая кооперация Союза выполнили по общему объему выпуска продукции полностью. Местная промышленность увеличила производство продукции в 1940 г. по сравнению с 1939 г. на 17,2%, в том числе промышленность районного подчинения — на 31%; промысловая кооперация — на 15,4%. И все же товаров, вырабатываемых местной промышленностью и промысловой кооперацией, на местном рынке нехватает. Поэтому СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязали ЦК компартий союзных республик, совнаркомы союзных

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 28.

и автономных республик, областные и краевые комитеты ВКП(б), областные и краевые исполкомы:

а) расширить существующие и организовать новые предприятия по производству металлоизделий широкого потребления, хлопчатобумажных тканей, трикотажных изделий, оконного и лампового стекла, стеклянной посуды и т. д., обеспечив потребности областей и краев в этих изделиях;

б) увеличить сеть мастерских по ремонту велосипедов, швейных машин, патефонов, обуви, мастерских по химической чистке и окраске одежды, а также организовать пункты по скупке у населения изношенной обуви и продаже реставрированной обуви, освободив эти операции от налога с оборота;

в) увеличить повсеместно скупку у населения и предприятий старых резиновых изделий (велосипедные и автомобильные покрышки, камеры, галоши, баллоны) через местную промышленность и промкооперацию;

г) организовать в городах мастерские по починке и регенерации старых резиновых изделий, разрешив продажу этих изделий на местах; д) организовать мебельные мастерские до полного удовлетворения потребности области (края) и автономной республики в мебели.

Для того чтобы прекратить нерациональные и встречные перевозки мебели на далекие расстояния, а также в целях максимального развития производства мебели непосредственно на месте в районах ее потребления СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение: «Запретить до второго полугодия 1941 г. ввоз мебели, производимой как союзной, так и республиканской промышленностью, независимо от расстояния, во все союзные республики, края и области, за исключением ввоза готовых деталей для производства мебели в Туркменскую ССР, Узбекскую ССР, Таджикскую ССР, Казахскую ССР, Кыргызскую ССР, Молдавскую ССР, Калмыцкую АССР и Чкаловскую область».

Производство мебели снято с централизованного планирования и распределения. Отныне ассортиментные планы производства мебели, как и большинства других товаров, устанавливаются на местах. Для предприятий районного и городского подчинения планы производства и использования продукции будут утверждаться районными и городскими исполкомами на основе заданий областных (краевых) Советов депутатов трудящихся и совнаркомов союзных и автономных республик. Для предприятий местной промышленности кооперации планы производства в ассортиментном разрезе будут утверждаться областными (краевыми) исполкомами и совнаркомом автономных республик на основе заданий совнаркомов союзных республик. Тем самым будут быстро устранены уродливые явления, которые имели место с перевозкой мебели, обоевых изделий, местных строительных материалов из одних областей, краев и республик в другие и обратно. Местные партийные и советские органы будут отвечать перед партией и правительством, перед всем советским народом за снабжение местного рынка изделиями широкого потребления местного производства. Создание широкой сети местных предприятий, вырабатывающих изделия массового потребления, необходимые для местного населения, насыщение местного рынка этими товарами, создание больших местных товарных ресурсов как по промышленным, так и по продовольственным товарам непосредственно на месте, из местного сырья, — вот конкретные задачи, которые стоят перед местной промышленностью и промкооперацией.

На развитие местной промышленности ежегодно отпускаются большие денежные средства из государственного и местного бюджета. Для ме-

стной промышленности и промысловой кооперации установлен ряд льгот до финансирования и налоговому обложению.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» значительно расширило налоговые и финансовые льготы для предприятий местной промышленности и промысловой кооперации. Совершенно освобождены от обложения налогом с оборота и бюджетных надоев все предприятия местной промышленности (городского, районного и областного подчинения) и все предприятия промысловой кооперации, вырабатывающие горючие изделия, черепицу, изделия из камыша, соломы, лозы, а также обояные изделия и ценные товары. Начиная с 1941 г., освобождены от обложения налогом с оборота, бюджетных надоев, отчислений от прибылей в бюджет, а по промкооперации и от уплаты подоходного налога, все вновь организованные предприятия местной городской и районной промышленности и предприятия промысловой кооперации, работающие на местном сырье и отходах, в течение первых двух лет с момента ввода их в действие.

Большие льготы предоставляются местной промышленности и промкооперации и по государственному кредитованию. Государственному банку разрешено выдавать местной промышленности и промкооперации возвратные банковские кредиты сроком на один год, а Промбанку — сроком на три года на расширение существующих предприятий и организацию новых предприятий по производству товаров широкого потребления и продовольствия по ходатайствам самих предприятий местной промышленности и артелей промкооперации до 50 тыс. руб., по ходатайству областных, краевых исполкомов и совнаркомов автономных республик до 200 тыс. руб. и по ходатайству совнаркомов союзных республик до 500 тыс. руб. на одно предприятие.

До этого постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) возвратные ссуды на расширение производства товаров широкого потребления выдавались Госбанком лишь в размере от 25 до 100 тыс. руб. на предприятие. вновь организованные предприятия местной промышленности облагались налогом с оборота с момента начала работ данного предприятия. Лишь дополнительная продукция, выпускаемая предприятиями местной промышленности за счет кредитов Госбанка, освобождалась от обложения налогом с оборота в первый год выпуска. Таким образом новые льготы, предоставленные местной промышленности и промысловой кооперации, являются дополнительным стимулом к дальнейшему расширению выпуска продукции широкого потребления и продовольствия из местного сырья на предприятиях местной промышленности и в артелях промысловой кооперации.

Этому же расширению местного промышленного производства будут способствовать и новые права, предоставленные городским и районным, областным и краевым исполкомам, совнаркомом автономных и союзных республик по строительству мелких и средних предприятий сверх лимитов, устанавливаемых для местной промышленности и промысловой кооперации по планам капитальных работ. Городским и районным исполкомам Советов депутатов трудящихся разрешено производить сверхплановые вложения на организацию предприятий городского и районного подчинения по производству товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья, строительных материалов и местных видов топлива до 50 тыс. руб. на одно предприятие; областным и краевым исполкомам и совнаркомом автономных республик для предприятий местной промышленности и промкооперации — до 200 тыс. руб. на предприятие и для совнаркомов союзных республик — до 500 тыс. руб.

На указанные мероприятия местным органам разрешено использовать все суммы, получаемые в порядке перевыполнения доходной части мест-

ного бюджета, всю экономию по расходной части бюджета, установленную по отчету за предыдущий квартал (за исключением ассигнований на народное образование и просвещение), а также накопления местной промышленности и собственные средства промышленной кооперации. Накопления районной и городской промышленности (за исключением фонда директора) целиком остаются в распоряжении районных и городских исполкомов и могут быть ими направлены на дальнейшее расширение местной промышленности. Городским и районным исполкомам предоставляется право направлять до 25% получаемых накоплений районной и городской промышленности на городское, районное жилищное и культурно-бытовое строительство и благоустройство, что еще больше усиливает заинтересованность местных органов в широком развитии местной промышленности.

До последнего времени областные (краевые) исполкомы и совнаркомы союзных и автономных республик даже в случае крайней необходимости не могли перераспределить накопления районной и городской промышленности в пределах области, края, республики для расширения производства в других районах, не имеющих этих накоплений. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) им это право предоставлено. Совнаркомы союзных республик, не имеющих областного деления, совнаркомы автономных республик, областным и крайним исполкомам разрешено в случае необходимости отчислять на указанные цели до 25% накоплений районной и городской промышленности в особый фонд развития районной (городской) промышленности в других районах области, края, республики (не имеющей областного деления).

Все эти мероприятия значительно усиливают заинтересованность местных органов в деле развития местной промышленности и промышленной кооперации. Достаточно сказать, что промышленная кооперация, выпускающая в год товарной продукции на сумму свыше 26 млрд. руб., отчисляет в местный бюджет более 1 500 млн. руб. в год. При дальнейшем развитии производства промышленной кооперации местный бюджет получит новые дополнительные ресурсы на расширение как самой местной промышленности, так и на культурно-бытовое строительство и благоустройство городов и районных центров. Уже сейчас отчисления местной промышленности и особенно промышленной кооперации занимают в бюджете отдельных городов и районов областей, краев и республик значительное место. Роль этих отчислений в местном бюджете будет повышаться одновременно с дальнейшим ростом местной промышленности и промышленной кооперации.

Введен новый порядок установления отпускных и розничных цен на продукцию, вырабатываемую местной промышленностью и промышленной кооперацией. До последнего времени на основную часть продукции местной промышленности, в особенности городской и районной подчинения и промышленной кооперации, отпускные и розничные цены устанавливались специальными конвенционными бюро, которые были созданы еще в 1932 г. из представителей заинтересованных организаций при местных органах Наркомторга СССР. Конвенционные бюро, сыгравшие в свое время большую роль в регулировании рыночных цен на местах, в дальнейшем с ростом местной промышленности и промышленной кооперации не могли удовлетворять предъявляемых к ним требований. Когда они стали торжеством, препятствующим производству тех или иных товаров широкого потребления на местах. Устанавливаемые ими цены не всегда отражали условия местного мелкого производства и поэтому не могли в должной мере стимулировать роста местного производства.

В связи с этим наряду с ликвидацией центральных аппаратов промышленной кооперации, также часто скользящих инициативу мест, СНК СССР и ЦК ВКП(б) вынесли решение и о ликвидации местных конвенционных

бюро. В дальнейшем отпускные и розничные цены на товары, производимые местной промышленностью и промышленной кооперацией, на которые не имеется цен, утвержденных правительством, будут устанавливаться совнаркомом союзных и автономных республик, областными и крайними исполкомами, а в Москве и Ленинграде — городскими исполкомами. Этот же порядок установления цен вводится не только на изделия широкого потребления и продукты питания, но и на все виды местного топлива, добываемого предприятиями местной промышленности и промкооперации, на местные строительные материалы. В том же порядке утверждаются торговые скидки с префискальных цен и торговые надбавки на отпускные цены. Для предприятий местной промышленности и республиканского подчинения отпускные и розничные цены, торговые скидки и надбавки должны будут утверждаться совнаркомом соответствующих союзных республик. Наряду с упорядочением отпускных и розничных цен должен будет значительно расширяться ассортимент изделий широкого потребления, вырабатываемых местной промышленностью и промышленной кооперацией. Местная промышленность и промышленная кооперация должны будут улучшить качество вырабатываемой продукции, увеличить выпуск продукции по лучшим советским и иностранным образцам.

«Надо, — говорил тов. Микоян, — поднять качество товаров до высокого уровня. Надо сделать так, чтобы больше не смотрели на иностранные товары. Надо сделать так, чтобы не парижские и лондонские, а московские и ленинградские товары были самыми лучшими»¹.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязывает областные (краевые) партийные и советские органы, ЦК компартий союзных республик, совнаркомы союзных и автономных республик «организовать в легкой и текстильной местной промышленности и промкооперации мелкие предприятия по переработке текстильного сырья, — шерсти, льно- и пенько-волокна (ткани, валенки, перекру, сети и другие изделия) — на давальческих началах, по заказам слатчиков этого сырья — колхозов, колхозников, единоличников, выполняющих свои обязательства перед государством по этим видам сырья.

Переработка сырья на давальческих началах после выполнения колхозами и колхозниками обязательных государственных поставок разрешается также и по кожевенному сырью и овчинам. При этом в интересах слатчиков предприятия местной промышленности и артели промкооперации обязаны давать заказчикам после выделки именно те кожи, которые были приняты в переработку от этого заказчика. Для этой цели на всех принимаемых в переработку кож в присутствии слатчика должна делаться специальная метка (клеймо), которая должна сохраняться на коже до возврата ее после выделки давалцу-заказчику. Устанавливаются специальные расчетные условия на переработку давальческого сельскохозяйственного и животноводческого сырья. Помимо твердой денежной оплаты за переработку давальческого сырья введена натуральная оплата шерстью, льном, пенькой, кожей.

Эта система значительно улучшает обслуживание местного населения товарами промышленного производства и дает возможность собрать дополнительные ресурсы местного дефицитного сырья уже после выполнения районами, колхозами, колхозниками обязательных поставок этого сырья государству. Часть этих дополнительных ресурсов (50%) предприятиями местной промышленности и артелями промкооперации должна сдаваться на государственные заготовительные пункты для снабжения

¹ XVIII съезд ВКП(б), Стенографический отчет, Госполитиздат, 1939 г., стр. 216.

крупных союзно-республиканских предприятий. На государственные заготовительные пункты должна полностью сдаваться вся полученная за переработку шерстяная и меховая шерсть. В остальной части полученные за переработку шерсть, лен, пенька, кожа, овчины, а также все отходы от давальческой переработки остаются в распоряжении предприятий местной промышленности и промкооперации и могут быть ими использованы для дополнительного выпуска продукции широкого потребления: валенок, сукна, тканей, платков, обуви, хозяйственной веревки, сетей, галантерейных изделий и т. п. с продажей этих изделий на местном рынке по государственным ценам, с надбавкой не свыше 10% к ценам на аналогичные товары союзной и республиканской промышленности.

Давальческое сырье может являться крупным подспорьем для увеличения сырьевых ресурсов местной районной промышленности и промысловой кооперации. Переработку давальческого сырья промысловая кооперация, и в меньшем размере районная промышленность, практиковала и до настоящего постановления. Промысловая кооперация, например, выработала в 1939 и в 1940 гг. сотни тысяч пар валенок из давальческой шерсти. Из давальческого козьяра она выработывала обувь, полушубки, шорные изделия, меховину, хозяйственную веревку, сети, сукно и ряд других изделий. Однако задача сейчас состоит в том, чтобы переработку такого сырья увеличить во много раз. Для этой цели районной промышленностью, промысловой кооперацией и местными советскими органами должна быть создана широкая сеть небольших предприятий по переработке сельскохозяйственного давальческого сырья. Необходимо организовать на местах достаточную сеть небольших кожевенных заводов, мастерских по выработке валенок, обуви, льняных и пеньковых изделий, хозяйственной и рыболовной веревки, сетей; предприятий по производству сукна, небольших предприятий по переработке пищевых продуктов. Необходимо, чтобы радиус действия этих предприятий по обслуживанию колхозов и колхозников был небольшим. Тогда поток сельскохозяйственного сырья на эти предприятия начнется в массовом масштабе. Промышленность получит дополнительные ресурсы дефицитного сырья, а местный рынок, — новые товары широкого потребления.

Большое внимание переработке давальческого сельскохозяйственного сырья уделяют партийные и советские организации Украинской ССР. По имеющимся данным остатки кожевенного сырья у колхозов и колхозников после выполнения ими обязательных поставок этого сырья государству составят в 1941 г. около 3 млн. штук, а к концу 1942 г. — больше 4,5 млн. штук. Остатки натуральной овечьей шерсти в колхозах и у колхозников составят здесь в 1941 г. не менее 1500 т, а действующие предприятия промкооперации в Украинской ССР могут переработать менее половины этого количества. Мощность кожевенных заводов промкооперации и местной промышленности в Украинской ССР все в состоянии переработать всех тех излишков кожевенного сырья, которое может хлынуть большим потоком в порядке давальческой переработки на эти заводы. Поэтому Совнарком Украинской ССР принял вполне правильное решение организовать в ближайшие один-два года сотни небольших государственных и кооперативных предприятий по переработке излишков сельскохозяйственного и животноводческого сырья. СНК Украинской ССР решила создать в каждой области достаточную сеть небольших предприятий по производству валенок, сукна, меховины, яден. Намечено создать не менее 40 новых небольших кожевенных заводов, более 100 овчино-шубных лощищных мастерских, не менее 100 небольших предприятий в год по переработке пищевых сельскохозяйственных продуктов и т. д. Организуемые в Украинской

ССР новые предприятия по переработке излишков кожевенного сырья по расчетам Госплана УССР уже в 1941 г. смогут обеспечить выпуск не менее 6 млн. пар кожаной обуви, свыше 200 тыс. пар валенок, 420 тыс. м грубошерстных тканей, свыше 200 тыс. м² яден, до 80 тыс. мешков, большое количество хозяйственной веревки, овчино-шубных изделий, шорных товаров и т. п.

Это ценное начинание Украинской ССР должно стать достоянием и других союзных республик, областей, краев. Этим самым будет более быстро решаться важнейшая задача третьего пятилетнего плана — расщедоточение мелких предприятий равномерно по всей стране, равномерное их размещение во всех экономических районах страны, во всех областях, краях и республиках.

Принципы социалистического размещения промышленности требуют создания отраслей и предприятий, производящих массовые товары широкого потребления во всех экономических районах страны. Ленин и Сталин уже в первые месяцы после Великой Октябрьской социалистической революции неоднократно ставили вопрос о рациональном социалистическом размещении производительных сил в советской стране. В 1918 г. Ленин указывал, что при разработке плана реорганизации промышленности и экономического подъема страны необходимо иметь в виду «рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при передаче от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»¹.

Существующее территориальное размещение местной промышленности и промысловой кооперации не соответствует объему и характеру местного спроса. Местные органы, работники местной промышленности и промысловой кооперации не должны забывать слова товарища Сталина, сказанные им еще на XVII съезде партии, о том, что «старое деление наших областей на промышленные и аграрные уже изжило себя. Нет у нас больше областей исключительно аграрных, которые бы снабжали хлебом, мясом, овощами промышленные области, равно как нет у нас больше исключительно промышленных областей, которые могли бы доставлять на то, что получают все необходимые продукты извне, из других областей. Развитие ведет к тому, что все области становятся у нас более или менее промышленными, и чем дальше, тем больше они будут становиться промышленными»².

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» является документом крупнейшего политического и хозяйственного значения. Оно создает новые большие возможности для дальнейшего широкого развития местного промышленного производства, развязывает местную хозяйственную инициативу, дает в руки местных органов новое мощное орудие для быстрого увеличения производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья во всех областях, краях и республиках.

¹ В. И. Ленин, *Соч.*, т. XXII, стр. 434.

² И. Сталин, *Вопросы ленинизма*, изд. 11, стр. 455.

Экономика предприятия и борьба с бесхозяйственностью

«Нужно на деле обеспечить внимание к экономике, к стоимости производимых продуктов. Нужно хорошо знать, во что обходится государству работа каждого предприятия, каждой организации». (В. Молотов)

Социалистическое предприятие является основным звеном, определяющим успехи хозяйственного строительства и выполнение народнохозяйственного плана.

Если в условиях капиталистического строя «Противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением выступает наружу как противоположность между организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства во всем обществе¹, то в нашем хозяйстве, не знающем этих противоречий, план предприятия является неразрывной органической частью всего народнохозяйственного плана. В плане предприятия находят свое непосредственное выражение директивы партии и правительства, определяющие основные задачи и содержание всего плана развития народного хозяйства.

Если капиталистическое общество раздирается внутренними противоречиями, то социалистические производственные отношения открывают неограниченный простор для развития производительных сил.

Если в капиталистическом обществе неизбежны огромные потери, связанные с расточением производительных сил, неполной загрузкой предприятий, наличием огромной армии безработных и т. д., то социалистическому обществу по самой природе его свойственны потери. Имеющиеся на предприятиях потери связаны с тем, что не все преимущества социалистической системы реализованы, не все резервы использованы.

Указы Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» и от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями» сыграли огромную роль в укреплении трудовой и производственной дисциплины на предприятиях.

Соблюдение технологического режима, стандартов качества продукции должно стать нерушимым законом работы каждого предприятия.

Основными элементами правильной организации технологического процесса являются твердый режим работы оборудования, правильное использование рабочей силы, сырья и материалов (состав сырья, норм расхода на единицу продукция и т. д.), соблюдение конструкторских изделий, установленных стандартами.

Нарушение технологического процесса приводит к большим потерям. Известно, что на целом ряде машиностроительных заводов вследствие нарушений правильного технологического режим оказались весьма значительными потери от брака, простоев оборудования и перерасхода сырья. Так например, завод «Русский дизель» в результате грубого нарушения технологического процесса сорвал план производства дизелей и имел большие потери от брака, которые обошлись государству почти в 2 млн. руб.

В стекольной промышленности имеют место большие потери, исчисляемые многими миллионами рублей, вследствие повывинченного боя стекла, а также вызванные тем, что печи не содержатся в должном порядке, не соблюдается нормальное соотношение между составными частями сырья, нарушается температурный режим и т. д.

Некоторые заводы черной металлургии до 1940 г. не имели единого технологического документа, определяющего основы технологии.

Потери сырья, топлива, электроэнергии и материалов вследствие нарушения технологического процесса отражаются отрицательно не только на качественных и количественных показателях работы предприятий, но и нарушают балансовые связи между отраслями. Несоблюдение стандартов вырабатываемых полуфабрикатов приводит к потерям в смежных отраслях. Так, несоблюдение стандартов выпускаемого металла приводит к значительным потерям в машиностроении, где этот металл используется в качестве сырья. Несоблюдение стандартов тканей приводит к значительным потерям в швейной промышленности. Несоблюдение стандартов готовых изделий отрицательно влияет на развертывание товарооборота и на потребление трудящихся.

Важнейшее народнохозяйственное значение имеет борьба за плановый ассортимент. Нарушение планового ассортимента ведет к переоборудованию смежных отраслей и значительным потерям в народном хозяйстве, неблагоприятно влияет на товарооборот и государственный бюджет.

Наркоматы и их главные отраслевые управления должны стать подлинными оперативно-техническими штабами работы промышленности.

Разработка правильных технических норм, стандартов и технологического режима должна быть в центре внимания хозяйственных и инженерно-технических работников главных отраслевых управлений и предприятий.

Товарищ Сталин на Первом всесоюзном совещании стахановцев сказал:

«Одни говорят, что нам не нужно больше никаких технических норм. Это неверно, товарищи. Более того, — это глупо. Без технических норм невозможно плановое хозяйство. Технические нормы нужны, кроме того, для того, чтобы отстающие массы подтягивать к передовым. Технические нормы — это большая регулирующая сила, организующая на производстве широкие массы рабочих вокруг передовых элементов рабочего класса. Следовательно, нам нужны технические нормы, но не те, какие существуют теперь, а более высокие»¹.

Если обоснованные технические нормы являются организующим началом в работе промышленности, то устаревшие нормы тянут промышленность назад, ведут к перерасходам и потерям.

Совершенно ненормальные факты, когда не пересматриваются и продолжают действовать устаревшие нормы и стандарты. Нетерпимы имеющиеся случаи выплаты премий за перевыполнение устаревших норм.

Задача промышленных наркоматов и их главных управлений является своевременный пересмотр устаревших норм использования сырья и ма-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. XIV, стр. 276.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 502.

териналов, скорейшее внедрение технических усовершенствований и изобретений на подведомственных им предприятиях.

Соблюдение технологического режима неразрывно связано с повышением общей культуры производства на предприятиях. Обязанностью хозяйственных руководителей — директоров заводов и фабрик — является строгое соблюдение действующих норм и стандартов, режимов работы оборудования, широкое внедрение опыта лучших стахановцев, внедрение изобретений, правильная организация контроля за качеством.

При разработке конструкций изделий, технологических режимов, состава сырья и т. д. важнейшими экономическими предпосылками являются повышение качества продукции и снижение себестоимости.

Вопросы ассортимента и качества изделий, рационального использования сырьевых ресурсов, вопросы рентабельности изделий не должны рассматриваться изолированно — каждый в отдельности, а должны решаться в комплексе. Недопустимы как имеющиеся факты использования ценного сырья не по прямому назначению, так и нарушение смесок и состава сырья, ведущее к ухудшению качества продукции.

Недопустимы также имеющие место факты нарушения планового ассортимента в погоне за выполнением количественных показателей и рентабельностью. Вместе с тем при установлении планового ассортимента одним из критериев является лучшее использование сырья и рентабельность.

«Товарищ Сталин предложил, и мы с ним целиком согласны: считать выполненной программу только того предприятия, которое дало и по количеству и по качеству хорошую продукцию.

Если предприятие дало количество продукции по плану, но не дало по качеству, не считать программу выполненной. Если оно дало по количеству, но не дало комплектно, не считать это выполнением программы»¹.

При оценке выполнения плана выпуска продукции предприятием нельзя ограничиться показателем валовой продукции в неизменных ценах 1926/27 г. Этот показатель на практике часто не отражает действительных размеров выпуска продукции и выполнение или даже перевыполнение плана валовой продукции сопровождается невыполнением плана в натуральном выражении и плана по товарной продукции в отпускных ценах.

Валовая продукция включает в себя незавершенное производство и изменение показателя валовой продукции происходит как за счет выпуска готовой продукции, так и за счет незавершенного производства.

Вот почему при оценке выполнения плана выпуска продукции необходимо наряду с показателем валовой продукции в неизменных ценах учесть продукцию в натуральном выражении и товарную продукцию в отпускных ценах.

Натуральные показатели характеризуют выполнение плана по ассортименту, а показатель товарной продукции в отпускных ценах характеризует общий выпуск готовой продукции и имеет большое значение с точки зрения товарооборота и оценки финансовых результатов работы предприятия.

Увеличение массы продуктов, выпущенных для населения и народного хозяйства, качество, ассортимент и комплектность этой продукции — все это должно найти свое отражение в показателях работы предприятия, при оценке выполнения плана.

Важнейшим рычагом, воздействующим на качественные и количественные показатели работы предприятий, является хозрасчет и контроль рублем.

¹ С. Орджоникидзе, О задачах тяжелой промышленности и стахановском движении, Партиздат, 1936 г., стр. 176.

В социалистическом обществе финансы, деньги и кредит используются для организации и контроля за работой предприятий. На Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности в 1931 г. товарищ Сталин, указывая на необходимость овладения финансово-экономической стороной деятельности предприятий, сказал: «Мы вдвое увеличили продукцию промышленности по сравнению с довоенной. Мы создали самое крупное в мире сельско-хозяйственное производство. Но мы могли бы сделать еще больше, если бы постарались за это время по-настоящему овладеть производством, его техникой, его финансово-экономической стороной.

В нашей стране нет противоречий между техникой и экономикой; ни один производственно-технический вопрос не может быть правильно решен в отрыве от экономики. Чем глубже хозяйственники и инженерно-технические работники будут вникать в экономику предприятия, тем больше резервы они смогут признать к жизни. Технические мероприятия должны разрабатываться с учетом их экономической эффективности.

Организация финансов предприятия на основе хозрасчета стимулирует борьбу предприятия за ускорение оборачиваемости материальных ресурсов, сдерживающую экономию в расходовании материальных и денежных средств, мобилизацию внутренних резервов, дает возможность контролировать рублем работу предприятия.

Это не означает, конечно, что хозрасчет автоматически обеспечивает хорошую работу предприятий. Борьба за улучшение качественных показателей, снижение себестоимости и рост внутрипромышленных накоплений являются центральной задачей каждого хозяйственного руководителя, инженерно-технических работников и всего коллектива предприятия.

В снижении себестоимости продукции находят свое непосредственное выражение все качественные показатели работы предприятия: рост производительности труда, снижение норм расхода сырья, материалов, топлива и электроэнергии; использование отходов; ассортимент и цены сырья и материалов, цеховые и общезаводские расходы; повышение качества продукции; устранение непроизводительных расходов: брака, простоев и т. д.; устранение встречных и нерациональных перевозок.

В себестоимости продукции скрещиваются все производственные нити предприятия. Уровень себестоимости определяет рентабельность отдельных видов изделий, рентабельность предприятия в целом. Снижение себестоимости является важнейшим источником социалистического накопления.

Плановая себестоимость продукции — важнейшее орудие контроля за расходованием государственных средств и материальных ценностей (сырья, материалов, топлива, электроэнергии, фондов заработной платы), орудие борьбы за рентабельность и рост накоплений, важнейшее орудие хозрасчета.

Борьба за снижение себестоимости имеет громадное организующее значение во всей жизни предприятия, поскольку условиями, определяющими снижение себестоимости, являются правильная организация труда, правильная организация технологического режима работы оборудования и использования сырья, соблюдение сметной дисциплины.

Ослабление внимания к вопросам снижения себестоимости на практике приводит к перерасходу материальных и денежных средств, приводит к нерациональному использованию средств производства и рабочей силы.

Производительность труда является ведущим качественным показателем. Между тем ряд отраслей нашей промышленности по уровню производительности труда еще отстает от передовых капиталистических стран. Вопросы нормирования труда, передачи стахановского опыта, механизации трудоемких процессов должны стать в центре внимания всех работников предприятий.

Одной из задач ближайшего периода является сокращение административно-управленческих расходов за счет уменьшения численности служащих и улучшения работы заводов-управлений.

Большие непроизводительные траты и нарушения сметной дисциплины приводят к перерасходу по цеховым и общезаводским расходам. Многие предприятия и главные управления в настоящее время не ведут необходимой борьбы с непроизводительными расходами, с нарушениями сметной дисциплины, вследствие чего цеховые и общезаводские расходы в значительной мере бесконтрольны.

Неудовлетворительное состояние хранения материальных ценностей приводит к значительным потерям вследствие брака и порчи материалов на складах предприятий. Неудовлетворительное состояние учета материалов является одной из причин имеющих место недостач этих материалов.

О больших резервах в области снижения себестоимости свидетельствуют имеющие место перерасходы сырья, топлива, электроэнергии и заработной платы в одних отраслях промышленности и сверхплановая экономия в других, перерасходы и сверхплановая экономия на разных предприятиях в пределах отрасли, перерасходы и сверхплановая экономия даже в пределах одного и того же предприятия в разных цехах и на разных участках производственного процесса.

Об имеющихся резервах свидетельствуют также большие разрывы в уровне себестоимости однородной продукции на разных предприятиях. В особенности велики разрывы в уровне себестоимости ремонтных и обслуживающих цехов. Разница в уровне себестоимости ремонтных работ, транспортных услуг и т. д. на разных предприятиях достигает двух-трех раз. Очень большие различия имеют место в удельном весе подсобных рабочих на однородных предприятиях. Одна из причин неудовлетворительных качественных показателей работы подсобных и обслуживающих цехов состоит в крайне низком уровне нормирования этих работ. Отсутствие во многих случаях нормирования труда подсобных рабочих приводит на практике к значительным излишкам этой категории рабочих.

Мобилизация имеющихся резервов на предприятии является основной задачей, стоящей перед каждым работником предприятия.

Многими предприятиями уделяется недостаточное внимание вопросам снижения себестоимости: редко и не систематически заслушиваются отчетные балансы, результаты хозяйственной деятельности не обсуждаются на технических совещаниях и хозяйственных активах.

Одним из важнейших вопросов организации хозяйства предприятия является вопрос о показателях плана цеха. Должно ли быть задание по себестоимости доведено до цеха или можно ограничиться показателями выпуска продукции, показателями рабочей силы и фондов заработной платы, технико-производственными показателями и сметой цеховых расходов?

Поставленный вопрос следует решать дифференцированно в зависимости от ряда условий: размеров производства, характера технологического процесса, производственной и административной обособленности отдельных цехов.

Себестоимость — орудие контроля за расходованием материальных и денежных средств и результирующий экономический показатель работы как предприятия в целом, так и отдельных цехов.

Себестоимость является обобщающим показателем, охватывающим большое количество факторов, в частности, все виды основных и вспомогательных материалов, ассортимент и стоимость перерабатываемого сырья. Натуральные технико-производственные показатели не могут полностью отразить все эти факторы и поэтому при условии, если задание

по себестоимости не устанавливается отдельными цехам, ряд важнейших экономических вопросов выпадает из поля зрения начальника цеха и инженерно-технических работников.

Отказ от установления задания по себестоимости цехам на крупных предприятиях означал бы ослабление действенной роли себестоимости, уменьшение заинтересованности коллектива работников в выполнении плана по себестоимости, ослабление борьбы за снижение себестоимости и за увеличение рентабельности.

Иначе должен решаться вопрос о показателях плана цеха на небольших предприятиях, где цех не является производственной и административно-обособленной единицей. В этих случаях задание по себестоимости целесообразно доводить до отдельных цехов и план цеха может ограничиться показателями выпуска продукции, рабочей силы и фондов заработной платы, технико-производственными показателями и сметой цеховых расходов.

Введение по решению правительства в 1939 г. в текстильной промышленности единых цен на полуфабрикаты не только в расчетах между предприятиями, но и внутри комбинированных предприятий между отдельными производствами — прядильным, ткацким и отделочным, являясь важнейшей предпосылкой планирования себестоимости по отдельным производствам, явилось важнейшим мероприятием по укреплению хозяйственного расчета на предприятиях, обеспечившим снижение себестоимости и рост накоплений.

Правильное соотношение цен на отдельные виды сырья и материалов также имеет большое стимулирующее значение для рационального использования сырья, замены и отходов.

Ненормальным является имеющее место в отдельных отраслях промышленности положение, при котором цены на заменители установлены на более высоком уровне, чем на основные виды сырья.

Стимулом в борьбе за выполнение и перевыполнение плана снижения себестоимости являются отчисления в фонд директора и система премирования инженерно-технических работников при перевыполнении плана.

Там, где себестоимость вводится как обязательный и решающий показатель в систему премирования ИТР, усиливается действенная роль этого показателя, укрепляется стимулы в борьбе за улучшение качественных показателей.

Важнейшей задачей, поставленной правительством, является решительное сокращение отчетности и показателей плана на предприятиях.

Учет и планирование на предприятиях до последнего времени были загромажены чрезмерным количеством показателей, что привело к ненужному увеличению штатов служащих и мешало оперативному руководству производством.

Сокращение отчетности и плановых показателей следует произвести таким образом, чтобы одновременно создать необходимые предпосылки для дальнейшего укрепления хозяйства и экономической работы на предприятиях.

Учет на предприятиях должен стать более действенным. Показатели учета должны быть построены таким образом, чтобы обеспечивать своевременное выявление причин отклонения от плана и разработку мероприятий, обеспечивающих выведение и перевыполнение плана.

Основными направлениями сокращения и упрощения отчетности и показателей плана по себестоимости на предприятиях, в отраслях, вырабатывающих сложный и разнообразный ассортимент продукции, является: а) отмена месячных отчетных калькуляций; б) сокращение количества составляемых калькуляций путем укрупнения калькуляционной единицы; в) упрощение калькуляционного листа путем сокращения коли-

чества статей в ряде отраслей промышленности; г) отмена квартальных плановых калькуляций на предприятиях и в отраслях с особо сложным ассортиментом продукции.

Отмена месячных отчетных калькуляций позволяет сохранить месячную отчетность по себестоимости, которая может быть получена на основании свода затрат за вычетом стоимости незавершенного производства в сопоставлении с плановой себестоимостью фактически выпущенной продукции.

В ряде отраслей промышленности со сложным ассортиментом очень велико количество калькулируемых объектов, а следовательно, и число составляемых калькуляций, которые на практике не всегда используются. В целях сокращения объема работы на предприятиях следует провести некоторое укрупнение калькуляционной единицы с целью уменьшения количества калькулируемых объектов.

В таких отраслях промышленности, как пищевая, стекольная и другие, применяются укрупненные калькуляции, упрощающие использование калькуляционным материалом и облегчающие возможность сопоставления уровня себестоимости одноименной продукции.

Укрупненные калькуляции исключаются путем приведения множества изделий к одному виду на основе коэффициентов трудоемкости и материальности.

Во многих отраслях промышленности калькуляционные листы, учитывающие специфические особенности отраслей, очень громоздки и подлежат решительному сокращению.

Недостатком существующей практики планирования себестоимости является также громоздкость квартальных планов. В ряде отраслей промышленности квартальные планы полностью воспроизводят показатели и формы планирования себестоимости в годовых планах. Между тем показатели и методы планирования себестоимости на квартал должны отличаться от форм планирования себестоимости на год. Квартальные планы по себестоимости должны отличаться от годовых планов меньшим количеством показателей и большей оперативностью.

Оценка работы предприятий, в основном, ведется по годовому плану. Годовой план должен быть достаточно полным и развернутым по всей системе показателей.

Квартальное планирование, которое должно обеспечить выполнение и перевыполнение годового плана, должно быть максимально оперативным. Оперативность квартального планирования в области себестоимости, в частности, должна найти свое выражение в непосредственной увязке квартального плана с календарным планом организационно-технических мероприятий, обеспечивающих запрокинутое снижение себестоимости.

Необходимо облегчить формы и показатели планирования себестоимости в квартальных планах. Например, на предприятиях и в отраслях промышленности, вырабатывающих многообразный и очень сложный ассортимент продукции, можно ограничиться составлением плановых калькуляций один раз в год.

Наряду со снижением себестоимости важнейшей задачей предприятия является ускорение оборачиваемости материальных ценностей и мобилизация внутренних ресурсов предприятия. Ускорение оборачиваемости материальных ресурсов высвобождает средства для нужд социалистического строительства.

В распоряжении народного хозяйства в настоящее время находится около 100 млрд. руб. оборотных фондов. Ускорение оборачиваемости даже на десятые доли процента даст государству дополнительные ресурсы, исчисляемые сотнями миллионов рублей. Между тем работа промышленности по мобилизации ресурсов и ускорению оборачиваемости

недостаточно организована. Совершенно недопустима практика многих предприятий, которые, пользуясь отсутствием контроля со стороны наркоматов и их главных управлений, создают значительные сверхнормативные запасы.

Подлинный хозрасчет предполагает вовлечение всего коллектива работников предприятий в борьбу за улучшение технико-экономических и финансовых показателей.

Между тем нередки случаи, когда финансовые планы и нормативы не дифференцируются по отдельным материалам, не доводится до цехов и кладовых, а остаются в архивах финансовых отделов предприятий. Конечно, такая «практика» ничего общего не имеет с борьбой за мобилизацию ресурсов.

Необходимым предельным условием правильной организации работы по мобилизации ресурсов является увязка плана снабжения с массовым планом предприятия. Доведение нормативов в натуральном выражении по каждому материалу до цехов и кладовых, улучшение учета материалов путем объединения оперативного и бухгалтерского учета, которые в ряде отраслей ведутся параллельно, создание нормальных условий для хранения материалов, упорядочение весового хозяйства.

Мобилизация внутренних ресурсов должна осуществляться путем сокращения цикла производства за счет улучшения организации производства, внедрения новой техники, конвейеризации и т. д. Мобилизация ресурсов должна вестись также по линии комплексного снабжения сырьем и материалами, реализации излишков в ненужных материалах и приближения предприятий к источникам снабжения.

Некомплексность снабжения, недостаток отдельных видов вспомогательных материалов и деталей приводит к образованию больших остатков незавершенного производства. Иного места факты, когда ненужные предприятию материалы лежат годами и не реализуются, а то время, когда другие предприятия испытывают в них острую нужду.

В работе по выявлению излишков материалов, перераспределению их между предприятиями внутри наркоматов и реализации большую роль должны сыграть отраслевые отделы снабжения и созданные в ряде наркоматов посредбюро. Между тем эти организации в ряде случаев работают неудовлетворительно. Так например, в августе и сентябре 1940 г. в основные угольные бассейны были командированы бригады по выявлению излишков материалов. Опись излишков была передана в оперативный отдел снаб. Однако вследствие негибкости и неоперативности последнего большая работа была в значительной мере сведена на-нет: только через 4 месяца после выявления излишков ряд предприятий получил указания, куда эти излишки отправить. И во многих случаях был получен ответ, что за истекшие 4 месяца материалы израсходованы. Часто главные управления недостаточно проверяют заявки предприятий и последним засылаются уже имеющиеся у них в избытке материалы.

Неповоротливость и негибкость отделов снабжения наркоматов в ряде случаев приводит к тому, что предприятия либо сами незаконно реализуют остродефицитные материалы на сторону, либо, послан списки излишков в отделы снабжения, на этом успокаиваются и не ведут дальнейшей работы по их реализации.

Необходимо, чтобы наркоматы пересмотрели порядок реализации излишков, проверили и уладили работу отделов снабжения.

Необходимо усилить роль Государственного банка в контроле за деятельностью предприятий.

Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР от 20/III 1931 г. указывает, что одна из основных задач Государственного банка состоит в том, чтобы «обеспечить действительный повседневный контроль рублем за ходом выполнения планов производства и обращения товаров,

за выполнением финансовых планов и ходом накоплений в обобщенном секторе народного хозяйства». Государственный банк, кредитующий народное хозяйство, контролирует работу хозорганов. Между тем удельный вес банковского кредита в финансировании ряда отраслей совершенно недостаточен. Необходимо, чтобы Госбанк и народные комиссариаты пересмотрели объекты банковского кредита в сторону увеличения удельного веса Госбанка в общем финансировании промышленности.

Финансирование промышленности Госбанком должно быть поставлено в зависимость от хода выполнения производственной программы и плана накоплений, что будет стимулировать улучшение работы промышленности и способствовать укреплению хозрасчета.

Очень большое значение имеет правильная организация документооборота на предприятиях. Имеющая место на ряде предприятий несвоевременная выписка счетов не только ухудшает финансовое положение предприятий, но и ведет к несвоевременной аккумуляции прибыли и налога с оборота, к потерям для госбюджета.

Невыполнение планов снижения себестоимости и накоплений, затаривание, неправильный документооборот вызывают образование просрочек по погашению ссуд Госбанку и несвоевременную оплату счетов поставщикам. В условиях хозрасчета просрочки Госбанку и поставщикам являются контрольным сигналом о неблагополучии в работе предприятий. Однако на сигнал этот очень часто не реагируют. Наркоматы и хозорганы свылись с наличием просрочек Госбанку и поставщикам, составляющих сотни миллионов рублей.

Более того, в настоящее время при плохой работе предприятия последнее, не оплачивая счета, автоматически привлекает в свой оборот средства других предприятий, дезорганизуя работу последних. Необходимо усилить ответственность хозяйственных руководителей за работу предприятий, за неплатежи. Надо так организовать документооборот, чтобы предприятие не смогло бы использовать средства своих поставщиков.

Народные комиссариаты и их главные управления не должны ограничиваться при получении сигналов о плохом финансовом положении предприятий оказанием им помощи путем перевода средств. Полученный сигнал должен быть в каждом отдельном случае использован для детальной проверки и оздоровления работы предприятий.

В связи с возрастными требованиями к качеству продукции, укреплением производственной дисциплины, повышением культуры производства, задачами снижения себестоимости и роста внутривыпускных накоплений возрастает роль директора предприятия и инженерно-технических работников.

«Между тем, у нас и теперь выдуются такие хозяйственные руководители, которые считают ниже своего достоинства заглядывать в баланс, изучать отчетность, заботиться о хозрасчете. С этой беззаботностью и экономической безграмотностью надо решительно покончить, как с антигосударственной и антибольшевистской практикой. Тогда у нас исчезнут многие факты безхозяйственности»¹.

Экономика предприятия должна стать в центре внимания всех хозяйственных и инженерно-технических работников.

Расширение сырьевой базы коксохимической промышленности Урала и Сибири

В октябре 1938 г. Президиум Академии наук постановил образовать специальную комиссию для опытной разработки проблемы «Расширение сырьевой базы коксохимической промышленности и улучшение качества кокса».

Зимой 1938/39 г. эта комиссия разработала подробную программу исследовательских работ по проведению коксования из пробных смесей углей и по ведению доменной плавки на полученном коксе, наметив персонал для того и другого, с тем, чтобы с весны 1939 г. приступить к работе на заводах. Выполнение программы по отношению к Уральскому и Кузнецкому металлургическим районам решено было начать в доменной цехе Магнитогорского завода, используя имеющиеся там батареи коксовых печей и доменную печь № 1, приспособленную для производства всякого рода наблюдений и исследований на нескольких горизонтах шахты.

Исследование процесса коксования и изучение свойств полученного кокса поручено было персоналу Восточного углехимического института (ВУХИИ в Свердловск), а испытание пробного кокса доменной плавкой и исследование над состоянием доменной печи № 1 и ходом ее — исследовательской бригаде кафедры металлургии чугуна Ленинградского политехнического (б. Индустриального) института им. М. И. Калинина.

Комиссией Президиума Академии наук были утверждены следующие смеси углей на 1939 и 1940 гг.

I. 55% Прокопьевского, 15% Осинского и 30% Карагандинского. Такая смесь является обычной для Магнитогорского завода для производственного кокса, на котором работают все печи завода.

II. 70% Прокопьевского и 30% Осинского. Это — смесь для производственного кокса Кузнецкого завода; она не считалась на Магнитогорском заводе в 1939 и в 1940 гг.

III. 60, 50 и 40% Прокопьевского и 40, 50 и 60% Осинского. Смесь испытывалась на Магнитогорском заводе в 1939 г., чтобы выявить значительные добавки осинского угля сверх обычной нормы.

IV. 40% Ленинского (газового), с 35—37% летучих) и 60% Прокопьевского. Смесь имела целью выяснить влияние на свойства кокса значительной добавки газового угля и возможность ввести в коксование уголь самого мощного каменноугольного месторождения в Сибири.

V. 50% Ленинского и 50% Карагандинского. Это — смесь с еще большим количеством летучих (30,8%), чем предшествующая. По существовавшим ранее представлениям она должна была дать слишком слабый кокс, непригодный для доменной плавки.

VI. Карагандинского 85% и Ленинского 15%. Смесь имела задачей выяснить, возможно ли получить хороший доменный кокс из карагандинского угля. Прибавка 15% углей Ленинского месторождения

¹ В. Молотова, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, Госполитиздат, 1939 г., стр. 36.

вынужденная; она объясняется отсутствием надлежащего запаса карагандинского угля на складе Магнитогорского завода в 1939 г., когда испытывалась эта смесь.

VII. 100% карагандинских углей, в смеси которых было 10% угля пласта «Верхней Марианши» и 60% «Нового» пласта, не обогащенных отмышкой.

VIII. 50% угля (обогащенного отмышкой) Кизеловского бассейна и 50% Прокопьевского. Смесь эта имела целью установить свойства кокса, на котором будут работать доменные печи Ново-Тагильского завода.

IX. 55% Кизеловского и 45% Карагандинского. Это — смесь углей дающая очень низкое содержание фосфора в коксе и позволяющая выплавлять высококачественный (малофосфористый) чугуи специального назначения из малофосфористых руд, которые будут проплавляться на строящемся Бакальском заводе.

1. Первая (I) угольная шихта испытывалась для того, чтобы установить непосредственно перед опытными плавками заранее результаты работы доменной печи № 1 на той шихте, которая будет затем проплавляться в течение всех опытных плавок (постоянство шихты обеспечивалось наличием больших запасов руды одинакового качества).

Угольная смесь (I) содержала почти 24% летучих и давала кокс с 13% золы и 0,7% серы. Барabanное число (остаток в килограммах в барабане в кусках более 25 мм в поперечнике из пробы кокса в 410 кг) для этого кокса было высоко (303) для кокса из сибирского угля, причем количество мелочи и пыли (менее 10 мм в поперечнике) было 54 кг.

При работе на производственном коксе в течение 17 дней получено было в среднем за сутки 1268 т мартеновского чугуна при расходе кокса 823 кг/т чугуна. Этот расход достаточно низок и довольно редко достигается работой наших доменных печей как средний за длительный промежуток времени, но суточная производительность была низкой, гораздо ниже плавовой (1350 т), так как печь шла с осадками и давала большой вынос руды через колочник (10,7% веса всей руды).

На таком же производственном коксе печь № 1 работала и в 1940 г., по результатам работы ее за 10-дневный отрезок времени между 2 опытными плавками были гораздо выше, чем в 1939 г., а именно: суточная выплавка мартеновского чугуна 1412 т при расходе кокса 806 кг/т чугуна. Это объясняется лучшим составом шихты 1940 г.: она содержала 40—47% агломерата и была более богата железом. С тем, что при введенных цифрах нужно сравнивать результаты всех опытных плавок 1940 г.

2. Первая опытная плавка на Магнитогорском заводе была проведена на коксе из кузнецких углей (II). Это — обычная смесь Кузнецкого завода, дающая производственный кокс, содержание в ней летучих 23%. Получившийся из нее кокс содержал 12% золы и 0,51% серы; крепость его характеризовалась барabanным числом 298, достаточным высоким для кокса из кузнецких углей.

В 1939 г. доменная печь № 1 Магнитогорского завода, работая на этом коксе в течение 15 дней, дала гораздо лучшие результаты, чем на производственном обычном коксе Магнитогорского завода, а именно: суточная выплавка достигла 1425 т в среднем при расходе кокса 826 кг/т чугуна. Ход печи был очень ровным, почти без осадок, вследствие чего вынос руды через колочник сократился вдвое (до 5,4% веса руды).

В 1940 г. работа на коксе из той же смеси (III) была повторена при лучших условиях в отношении доменной шихты. Она дала еще лучшие результаты: суточная выплавка возросла до 1534 т в среднем за 15 дней работы, а расход кокса снизился до 780 кг/т, хотя барabanная проба давала несколько худшие результаты, чем в 1939 г. (барabanное

число 289, против 298), а содержание золы в коксе было 13,9% и серы 0,54%.

Полученные этой опытной плавкой результаты указывают на то, что кокс из испытанной смеси (III) является, если не наилучшим, то во всяком случае одним из лучших сортов кузнецкого кокса, обеспечивающим при работе на магнитогорской руде получение самых высоких производственных показателей доменной плавки.

3. На Кузнецком заводе установилось мнение, что дальнейшее — сверх 30% — увеличение в кокусемой смеси угля Основского месторождения дает хрупкий кокс, неудобный (будто бы) для работы на нем доменной печи. Вторая опытная плавка 1939 г. на Магнитогорском заводе не подтвердила этого мнения. Кокс получился, судя по барabanному числу (288), несколько более слабым, чем обычный производственный, но мелочи он дал несколько меньше (46,2 кг против 48,5).

Суточная производительность в среднем за 14 дней непрерывной работы печи была 1440 т, т. е. значительно выше плавовой (1350) при низком расходе кокса 825 кг/т чугуна. Печь работала ровно, легко приняла повышенное количество дутья (до 2870 м³/мин.) без повышения его давления (средн. 1,25 атм).

4. Последней испытанной в 1939 г. шихтой из одних кузнецких углей была смесь (IV) из 40% угля Ленинского месторождения (б. Кольчугинского) и 60% Прокопьевского.

Введение в кокусемую шихту газового угля (с 35—37% летучих), который не применялся раньше для коксования, так как из него мог получиться такой слабый кокс, на котором нельзя вести доменную плавку, действительно дало при испытании на барабане полученного кокса число 250 в среднем (в временах и 240) и мелочи 54,9 кг. Золы в коксе оказалось 13,5%, а серы — 0,55%.

Однако за 10 дней работы (на более длительный срок не хватало Ленинского угля) печь дала очень хорошие результаты как в отношении производительности (1506 т в сутки), так и в отношении расхода кокса (772 кг/т чугуна). Это самый низкий расход за все время опытных плавок. Ход печи был исключительно ровный, вследствие чего вынос руды через колочник достиг почти идеальной величины — 3,6%.

Низкое содержание серы в коксе позволило работать на более кислых, чем обычные, шлаках без загрязнения чугуна серой, чугуи содержал 0,86% кремния, 1,96% марганца и 0,06% серы.

5. В 1940 г. уголь Ленинского месторождения был испытан в смеси с Карагандинским в равных количествах. Замена последним угля Прокопьевского месторождения в равше испытанной шихты (IV) значительно повысила содержание летучих — вместо обычных 22—23% оно достигло до 30,5% в среднем.

Введение в шихту карагандинского угля — более зольного и сернистого, чем сибирские угли, должно было вызвать увеличение в коксе как золы, так и серы. Следовательно, можно было предвидеть сокращение суточной производительности и увеличение расхода кокса по сравнению с результатами, полученными в 1939 г., но случилось то, чего нельзя было предвидеть: понижение барabanного числа до 201 в среднем за 11 дней работы.

И тем не менее магнитогорская печь № 1 работала на таком коксе, хотя и с осадками (не особенно упорными, однако), но вполне благополучно, что лишний раз показало условность барabanного числа как показателя пригодности кокса для работы.

Кокс выходил из коксовых печей с сильно развитой продольной трещиноватостью и при испытании на барабане давал плавильные тонкие куски, легко проскальзывавшие между спицами барабана; однако

мелочи (меньше 10 мм в поперечнике) он давал не больше, чем кокс с более высоким барабанным числом (54 кг в среднем). 18 июля барабанное число в среднем за сутки спустилось до 170, но в то же время и количество мелочи дошло до минимума — 37 кг, а вес кусков менее 45 и более 25 мм возрос до максимума — 120 кг. Наряду с этим количество крупных кусков (более 80 мм) было только 13%. Это создавало более «стужой» ход печи и способствовало повышению давления дутья с 1,25 до 1,31 атм в среднем, несмотря на сокращение количества дутья при переходе с первой опытной плавки ко второй (1940 г.) на 200 м³/мин.

При среднем содержании в коксе 16,6% золы и 0,89% серы расход кокса определялся в 853 кг/т чугуна, а суточная выплавка чугуна — в 1421 т.

Эти производственные результаты не плохи (выше плановых), но они могли бы быть и выше, если бы не произошло случайной аварии, испортившей результаты одного дня. Если исключить этот день при выводе средних результатов, то производительность повысится до 1450 т, а расход кокса снизится до 843 кг/т.

6. Особый интерес представляют опытные плавки на коксе, полученном из смеси VI и VII углей Карагаиды. В 1939 г. была испытана в коксовании смесь 85% карагаидинских углей, содержащих 26% летучих, с 15% угля Ленинского месторождения, содержащего 35% летучих. Прибавка ленинского угля объясняется тем, что на угольном складе нехватало карагаидинского угля для того, чтобы выжечь из него достаточно кокса на 15 дней работы.

Так как 30% (из 85%) карагаидинского угля шло в коксование в небогатом состоянии, т. е. не подвергаясь отмычке, то содержание золы в коксе дошло до 14,4%, а серы — до 0,8%. Барабанное число оказалось таким же, как у производственного кокса (302), но количество мелочи и пыли после испытания на барабане (60 кг в среднем, а временами и 70 кг) указывало на повышенную способность кокса дробиться.

Однако на этом коксе печь шла настолько ровно, что вынос пыли достиг очень низкой величины (4%). Производительность дошла до 1450 т/сутки в среднем за 11 дней, а расход кокса снизился до 770 кг/т чугуна. Повышенное содержание серы в коксе почти не отразилось на содержании ее в чугуне (0,06%).

7. В 1940 г. удалось сделать то, что было невозможно в 1939 г.: коксовые печи могли работать на шихте из одних карагаидинских углей в течение 16 дней. В смеси их было: 10% немытого угля пласта «Верхней Марианы» и 60% тоже немытого угля пласта «Новый».

Кокс из такой смеси, содержащей 26% летучих, получился с 15,65% золы и 1,09% серы. Испытание на барабане дало число 283 и вес мелочи 67 кг, близкий к максимуму опытных плавков. Однако присутствие 47% (по весу) крупных кусков (более 80 мм в поперечнике) парализовало влияние увеличенного количества мелочи и сделало возможной правильную работу печи. Действительно ход печи был все время ровным, устойчивым. Расход кокса — 800 кг/т чугуна — был близок к достигавшемуся при всех опытных плавках минимуму (772 кг). Суточная выплавка 1472 т, высокая сама по себе, была несколько снижена остановкой печи и работой в течение 11 часов на половине и четверти дутья, вызванными, конечно, не качеством кокса.

Состояние печи ввиду важности решавшегося вопроса было подвергнуто обстоятельному обследованию, показавшему, что распределение газов и температур по поперечным сечениям печи было вполне удовлетворительным, а проницаемость горна — даже исключительно хорошей.

8. Угли Кизеловского бассейна (Дупьевские и Губахинские коны), отличающиеся высоким содержанием золы и серы даже в обогащенном

состоянии, предполагалось вводить в шихту коксовых печей для производства кокса на Ново-Тагильском заводе в количестве не более 30% в добавок к 70% угля Прокляевского месторождения, однако для опытных плавков была составлена шихта из равных частей указанных сортов угля. Этим содержанием золы в коксе было повышено до 15,9%, а серы — до 1,48% (что в 2,5 раза больше, чем в производственном коксе).

Барабанное число кокса — 298, т. е. такое же, как и кокса из кузнецкой шихты (II), количество мелочи и пыли очень высокое — 624 кг в среднем.

Показатели доменной плавки за 14 дней работы печи были, конечно, ниже, чем для кокса из смеси карагаидинского и прокляевского углей (V), но сами по себе они были довольно высокими, но всяком случае удовлетворяли плану: средняя суточная выплавка была 1359, а расход кокса 843 кг/т.

9. Последняя опытная плавка велась на Магнитогорском заводе в 1940 г. на коксе, полученном из смеси 55% угля Кизеловского бассейна и 45% угля Карагаидинского месторождения. Программа предусматривала 60% кизеловского угля в шихте, но количество его пришлось снизить вследствие недостатка угля; этим обстоятельством объясняется и малая длительность опыта — всего 9 дней.

В 1939 г. кизеловский уголь коксовали вместе с прокляевским; замена последнего карагаидинским в 1940 г., конечно, вызвала повышение содержания серы и золы в коксе до 1,67% и 16% соответственно, что способствовало снижению показателей плавки по сравнению с 1939 г.

Средняя за 9 дней суточная выплавка определялась в 1177 т, а расход кокса — в 1000 кг/т. Нужно, однако, принять во внимание, что потребление скрапа в 1940 г. было почти на 100 т в сутки ниже, чем в 1939 г.; кроме того, производительность печи была снижена длительной остановкой (3 часа) и работой на тихом ходу.

Впрочем, смещением карагаидинского и кизеловского углей не стремились достигнуть наилучших производственных показателей, а лишь хотели узнать, с какими производственными результатами может работать печь при выплавке малофосфористого чугуна.

Смесь кизеловского и карагаидинского углей дала кокс с наивысшим содержанием серы; наивысшим оно получилось и в чугуне (0,068%), во все же удовлетворяющим требованиям ОСТ, даже без выдерживания чугуна в миксере. При отношении известки к кремнезему в шлаке 0,87 надлежащая степень обессернивания в горне доменной печи достигалась присутствием в шлаке 4% закиси марганца и наряду с известью 6% магния, переходившей в шлак как из пустой породы магнитогорской руды, так и из известняка, слегка магnezильного.

Для наглядности и удобства сравнения данные опытных плавков о результатах и условиях работы печи № 1 Магнитогорского завода даны здесь в табличной форме¹ (см. стр. 42).

Данные таблицы и все вышесказанное позволяют сделать нижеследующие выводы:

- 1) Все испытанные каменноугольные шихты дали хороший доменный кокс, ни один опытный кокс не дал плохих результатов в доменной плавке и не растроял хода печи.
- 2) По результатам доменной плавки наилучший кокс получился из смеси кузнецких углей: 70% Прокляевского месторождения и 30% Осинковского. Этот вывод имеет особое значение для работы сибирских доменных печей.

¹ Подробные технические данные в табличной форме сообщены автором в «Известиях, отделение технических наук Академии наук СССР» в № 3 за 1939 г. и № 2 за 1940 г.

3) Газовые угли Ленинского месторождения, прибавляемые в большом количестве в коксую смесь, снижают в большей или меньшей степени барabanное число кокса, но это не мешает правильной работе доменной печи с высокими производственными результатами, по крайней мере, до содержания 50% ленинского угля в коксующей смеси.

4) Угли Карагадинского месторождения пластов «Верхней Марианцы» и «Нового» дают хороший кокс, допускающий правильную работу

Испытанные смеси углей	Полученные результаты	Длительность опыта	Выплавка чугуна (т/сутки)	Использование объема печи	Расход кокса (кг/т)	Дутье (м³/мин)	Температура дутья
I—1939 г.							
55% Прокопьевского . . .							
15% Осинковского							
30% арагадинского	17	1 268	0,93	823	2 440	565	
Тоже — 1940 г.	10	1 412	0,84	806	2 749	518	
II—1939 г.							
70% Прокопьевского							
30% Осинковского	15	1 425	0,83	826	2 700	625	
Тоже — 1940 г.	15	1 334	0,77	780	2 670	498	
III—1939 г.							
60—50—40% Прокопьевского							
40—50—60% Осинковского	14	1 440	0,82	825	2 675	630	
IV—1939 г.							
40% Ленинского							
60% Прокопьевского	10	1 306	0,78	772	2 370	563	
V—1940 г.							
50% Ленинского							
50% Карагадинского	11	1 421	0,83	853	2 667	468	
VI—1939 г.							
15% Ленинского							
85% Карагадинского	15	1 436	0,82	790	2 640	692	
VII—1940 г.							
100% Карагадинского	16	1 472	0,81	800	2 645	500	
VIII—1939 г.							
50% Прокопьевского							
50% Кизеловского	14	1 359	0,87	843	2 740	572	
IX—1940 г.							
55% Кизеловского							
45% Карагадинского	9	1 177	1,00	894	2 453	500	

доменной печи с хорошими техническими показателями, даже тогда, когда $\frac{2}{3}$ угля поступают в коксование неотмытыми.

5) Смесь углей Карагадинского и Кизеловского бассейнов в пропорции 50 на 50 с очень низким содержанием фосфора позволяет получать кокс, пригодный для выплавки высококачественного (малофосфористого)

чугуна из чистых по фосфору руд, хотя и с пониженными производственными показателями, но без нарушения правильного хода доменной печи.

6) Результаты опытных плавков на коксе из смесей углей только Кузнецкого бассейна (II, III и IV) указывают на возможность и желательность дальнейшего развития производства кокса в направлении замены в коксующей смеси более или менее значительной части угля Прокопьевского месторождения углями Ленинского и Осинковского месторождений, что требует принятия соответствующих мер для развития горных работ в указанном направлении.

7) Указанная техническая возможность изменения состава коксующей смеси дает определенные производственно-экономические преимущества, а именно устраняется напряженное состояние, в котором находится теперь добыча коксующегося угля из Прокопьевского месторождения, усиливается добыча угля для коксования из ближайших к Кузнецкому заводу — Осинковского месторождения и самого мощного месторождения Сибири — Ленинского, чем попутно достигается увеличение выхода химических продуктов, имеющих оборонное значение.

8) Результаты опытных плавков на коксе из углей Карагадинского и Кизеловского бассейнов указывают на полную возможность устранения переборки по сибирским железнодорожным линиям углей Кузнецкого бассейна в Уральский металлургический район, сокращения пробега угля на 1 000 км и, наконец, на возможность использования запасов угля Кизеловского бассейна для питания коксом ближайших к нему доменных печей.

Роль водного транспорта в грузообороте страны

Усиление межрайонных связей, вовлечение в народнохозяйственную жизнь страны новых, ранее экономически отсталых районов и национальных областей, рост промышленности, сельского хозяйства и развертывание товарооборота обусловили огромное увеличение грузооборота в нашей стране. Благодаря неустанным работам партии и правительства, социалистический транспорт СССР вооружен передовой техникой, располагает многочисленными квалифицированными кадрами и обладает большой провозной мощностью, вполне достаточной для того, чтобы успешно справиться с любым заданием социалистического государства по обслуживанию растущих нужд народного хозяйства и обороны в перевозках.

Однако было бы неправильно думать, что транспортная проблема такой огромной страны, как Советский Союз, может быть успешно решена лишь на основе дальнейшего технического оснащения транспортных средств. Огромные резервы роста провозной способности советского транспорта заложены в рационализации перевозочного процесса, ликвидации встречных и сокращения дальности перевозок. Возможность решения этой важнейшей задачи в советском государстве вытекает из преимуществ социалистического строя, наличия планового хозяйства, отсутствия борьбы частнохозяйственных интересов, отсутствия расточительности средств производства, свойственного капитализму.

Для успешного решения задачи рационализации перевозок исключительно важное народнохозяйственное значение имеет правильное сочетание работы отдельных видов транспорта, максимальное освобождение железных дорог от перевозок, могущих быть переданными на другие виды транспорта, в особенности на речной и морской. Эта задача особенно актуальна и решение ее возможно именно в нашей стране, владеющей неисчерпаемыми богатствами водных путей — речных и морских.

Мы еще отстали по важнейшему показателю работы водного транспорта от некоторых передовых капиталистических стран. Так например, средняя грузонапряженность 1 км речного пути в Германии составляла 1 830 тыс. т/км (1935 г.), во Франции — 855 тыс. т/км (1934 г.), в США по бассейну р. Миссисипи — 1386 тыс. т/км (1928 г.), а в СССР — 354 тыс. т/км (1938 г.). Таким образом использование каждого километра речного пути в среднем у нас меньше, чем в некоторых капиталистических странах, в то время как густота движения на железных дорогах, наоборот, больше.

Показателем недостаточного использования богатейших водных магистралей СССР является также и то, что удельный вес речных перевозок в СССР (по т/км) составляет лишь 8% (1939 г.), в то время как во Фран-

ции он составляет 18,9% (1935 г.), в США — 19,3% (1928 г.) и в Германии — 26,0% (1935 г.)¹.

Это отставание нельзя объяснить недостаточным техническим вооружением водного транспорта СССР. Наоборот, благодаря неослабному вниманию партии и правительства к работе водного транспорта за годы сталинских пятилеток проделана большая работа по реконструкции водного транспорта и сооружению новых искусственных водных путей. За годы сталинских пятилеток построены Беломорско-Балтийский канал им. Сталина, канал Москва — Волга, организовано сплошное судоходство по Днепру, реконструирована Днепро-Бугская система, улучшено оборудование существующих водных путей, успешно освоены Северная морской путь, построены новые и расширены действующие морские и речные порты (Днепропетровск, Сталинград, Новосибирск и др.), значительно выросли мощность и грузоподъемность морского и речного флота и т. д.

Основной причиной отставания водного транспорта от требований народного хозяйства являются крупнейшие недостатки в самой эксплуатационной его работе (в малой скорости движения судов, огромных простоях их под погрузкой и выгрузкой, а также в ремонте, высокой себестоимости перевозок и т. д.).

В самом деле, если взять динамику важнейшего показателя работы водного транспорта — среднюю дальность перевозок, — то по ней можно судить о неправильной тенденции развития железнодорожных и водных перевозок, установившейся в последние годы.

Средняя дальность перевозок
(в км)

Годы	По железнодорожному транспорту	По речному транспорту	Годы	По железнодорожному транспорту	По речному транспорту
1913	496	771	1935	664	524
1928	598	572	1936	669	446
1932	632	534	1937	686	494
1933	632	578	1938	718	481
1934	649	550	1939	708	474

Таким образом средняя дальность железнодорожных перевозок растет, а речных — снижается. Такая тенденция имеет место не только в отношении перевозок всех грузов в целом, но и по перевозкам отдельных грузов, а также по отдельным речным бассейнам. Например, если в 1913 г. средняя дальность речных перевозок нефти составляла 1 716 км, то в 1928 г. она составила 1 615 км, в 1932 г. — 1 542 км и в 1939 г. — 1 228 км. В то же время средняя дальность железнодорожных перевозок нефти за этот же период систематически росла: в 1913 г. она составляла 601 км, в 1928 г. — 728 км, в 1932 г. — 891 км и в 1939 г. — 1 178 км. То же самое наблюдается и по средней дальности перевозок других грузов. Например, средняя дальность перевозок хлеба по речным путям снижалась с 838 км в 1913 г. до 425 км в 1939 г., а по железным дорогам выросла с 544 км в 1913 г. до 764 км в 1939 г.

Таким же показателем относительного отставания работы водного транспорта является уменьшение его удельного веса в общем грузообороте страны. Удельный вес железнодорожного и речного транспорта

¹ Показатели по капиталистическому транспорту рассчитаны по данным, опубликованным в статистическом сборнике «Капиталистические страны». Москва 1937 г. Изд. ЦУНХУ Госплана СССР.

в общих перевозках нефти по отдельным годам составлял (в % по т/км):

Годы	Железнодорожные перевозки	Речные перевозки	Всего
1913	27,4	72,6	100,0
1928	44,3	55,7	100,0
1932	57,0	43,0	100,0
1939	76,3	23,7	100,0

Уменьшился удельный вес речных перевозок также и по сухогрузам. Так, удельный вес речного транспорта в общих перевозках всех сухогрузов (кроме леса!) составлял (по т/км):

Годы	Железнодорожные перевозки	Речные перевозки	Всего
1913	83,60	16,40	100,0
1928	95,23	4,77	100,0
1932	96,51	3,49	100,0
1939	97,15	2,85	100,0

Следует отметить, что в 1940 г. работа водного транспорта несколько улучшилась — выросла средняя дальность речных перевозок (в особенности нефти и леса), увеличился удельный вес речных перевозок в общем грузообороте и т. д. Однако улучшение является совершенно недостаточным и далеко не обесценивает решения важнейших задач, поставленных XVIII съездом ВКП(б) по разгрузке железнодорожного транспорта.

Водный транспорт обладает неисчерпаемыми резервами для того, чтобы разгрузить железнодорожный транспорт от излишних перевозок. Чтобы в этом убедиться, достаточно проанализировать существующие межрайонные перевозки грузов по железнодорожному транспорту и сопоставить их с размещением внутренних водных путей.

Особенно велики неиспользованные резервы водного транспорта по перевозкам леса. По лесным грузам речные перевозки за последние годы почти не росли (а по лесу в судах даже снижались).

Перевозки леса по речным путям составляли (в млрд. т/км):

Годы	Плоты за титой	Лес в судах
1935	11,44	3,71
1936	10,44	3,48
1937	10,59	3,59
1938	9,86	3,02

Таким образом в течение 1936—1938 гг. объем перевозок леса плотами был ниже уровня 1935 г. Лишь в 1940 г. этот уровень превышен. Что же касается перевозок леса в судах, то они и в настоящее время ниже уровня 1935 г.

Слабое развитие лесных перевозок по речному транспорту в значительной мере объясняется отсутствием правильной организации этих перевозок в направлениях, соответствующих нынешнему состоянию лесного хозяйства СССР — выделению лесных водоохранных зон, увеличе-

¹ В связи с тем, что по отчету за 1913 г. в общих перевозках леса не выделялся самосвал, а в настоящее время улет перевозок плотов самосвалом не ведется, современные данные о перевозках леса в довоенных несправильны.

нию удельного веса потребления леса внутри страны, по сравнению с вывозом его за границу, и т. д.

Так например, речные перевозки леса в северных районах издавна установились в единственном направлении — от верховьев рек бассейна Северной Двины к Архангельску. Такое направление речных перевозок леса было понятным в довоенные годы, когда внутреннее потребление леса в стране было незначительным и лес почти целиком перевозился в Архангельск для дальнейшего отправления на экспорт. Однако в настоящее время, когда потребность в этом лесу внутри страны резко возросла, концентрация леса, поступающего с бассейнов северных рек в Архангельск, привела к огромному скоплению грузооток леса по Северной железной дороге — единственной магистрали, связывающей Архангельск с центральными районами СССР.

Между тем возможности для разгрузки Северной железной дороги, а также других дорог, связанных с перевозками леса, поступающего с Северной Двины, огромны.

Наиболее актуальным является вопрос об обеспечении завоза лесных грузов водным путем для снабжения Ленинграда. С организацией водных перевозок по Беломорско-Балтийскому каналу созданы все необходимые условия для освобождения железных дорог от завоза леса в Ленинград, по крайней мере в навигационный период.

Несмотря на огромные возможности водного обеспечения Ленинграда лесом водным путем, до сих пор больше 50% потребляемого Ленинградом леса завозится по железным дорогам. Задача разгрузки железнодорожного транспорта диктует необходимость полностью использовать Беломорско-Балтийский канал для перевозки леса в Ленинград. Это значительно облегчит работу не только Северной железной дороги, но и других дорог, поставляющих лес потребителям Ленинграда.

Вывоз леса из Архангельска по Беломорско-Балтийскому каналу обеспечивает рационализацию не только железнодорожных, но и морских перевозок. В связи с тем, что завоз леса из северных районов внутрь страны до сих пор был возможен лишь через Архангельский узел, весь лес, поступающий с Онеги, Мезени, Печоры, Игарки и других лесозаготовительных районов Севера, обычно устремлялся к Архангельску. По мере же развития массовых перевозок леса по Беломорско-Балтийскому каналу этот лес можно будет направлять непосредственно на Беломорско-Балтийский канал, не загружая тем самым Архангельский порт. Больше того, это дает возможность запретить завоз лесных грузов морским путем в Архангельский порт, который сам отправляет лес морским же путем на побережья северных морей.

Организация массовых морских перевозок леса из северных районов а направлении к Беломорскому порту для дальнейшей переработки его на Беломорско-Балтийский канал может быть осуществлена без малейшего ущерба для перевозок прочих грузов Северного морского бассейна. Для этого надо шире практиковать организацию плотовых перевозок леса, что по опыту прошедших лет оказалось вполне возможным и на морском транспорте.

Разгрузка железнодорожного транспорта от перевозок леса северных районов может быть осуществлена не только за счет усиления лесных перевозок по Беломорско-Балтийскому каналу. Большое значение при этом может иметь организация перевалки этого леса в Рыбинске, Ярославле, Горьком, Казани и особенно в г. Кирове.

Известно, что огромное количество леса для внутреннего потребления страны поступает из Котласа и районов, прилегающих к железнодорожной линии Котлас—Киров. Как правило, этот лес перевозится по железным дорогам на сотни и тысячи километров. Возится этот лес вплоть до Донбасса, Северного Кавказа и Закавказья. О размерах перевозок

этого леса можно судить хотя бы по тому, что ежегодно только в Котлас поступает около полумиллиона тонн леса с водного транспорта для дальнейшего отправления его по железным дорогам.

Для максимального освобождения железных дорог от перевозок северного леса необходимо организовать массовую перевалку леса в г. Кирове: лес, поступающий из Котласа и районов, примыкающих к железнодорожной линии Котлас—Киров, надо довозить по железной дороге до г. Кирова и здесь переваливать на р. Вятку для дальнейшего отправления его сперва по р. Вятке, а затем по Волге потребителям южных районов.

Следует отметить, что, несмотря на специальное постановление Экономсовета об организации перевалки леса в Рыбинске, Горьком, Ярославле и Казани, до сих пор на Волгу поступает лишь самая незначительная часть леса северных бассейнов. Ни один из наркоматов, обязанных обеспечить перевалку леса в указанных пристаях, не принимает всех необходимых мер к ее организации.

Большое значение имеет разгрузка от перевозок лесу уральских железных дорог. Быстро растущая индустрия Урала предъявляет железнодорожному транспорту с каждым годом все большие и большие требования. Так, грузооборот железных дорог Урала за период 1932—1939 гг. вырос примерно в 2,6 раза против роста общего грузооборота железнодорожной сети СССР в 2,07 раза. При этом особенно увеличился по железным дорогам Урала перевозки таких грузов, как уголь, руда, металлы, машины, химические и другие промышленные грузы.

Отсюда ясно большое значение рационализации грузопотоков, зарождающихся на Урале, и в особенности упорядочение лесных перевозок Урала.

Одним из наиболее эффективных мероприятий по разгрузке железных дорог Урала от перевозок леса является организация массовой перевалки этого леса на воду в перевалочных пунктах реки Кама—городах Молоково и Сарануле. Эффективность этого мероприятия видна из того, что, например, в 1939 г. из 2810 тыс. т леса, отпращиваемого за пределы Урала, 272 тыс. т поступило в районы Поволжья, 413 тыс. т—в районы Северного Кавказа, 712 тыс. т—в районы УССР, 274 тыс. т—в республики Закавказья и 33 тыс. т—в республику Средней Азии, т. е. в районы, куда уральский лес с успехом может быть доставлен по Каме, Волге, Каспийскому морю с дальнейшей перевалкой и перевозкой на коротких расстояниях по железнодорожному транспорту.

Перевозки уральского леса водным путем в южные районы идут крайне неудовлетворительно. Это можно проиллюстрировать на примере перевозок леса по Каспийскому морю.

Перевозки леса по Каспийскому морю

(в тыс. т)

Годы	Всего отпращивано	В том числе отпращивано из Астрахани новодиска		Годы	Всего отпращивано	В том числе отпращивано из Астрахани новодиска	
		Годы	Всего отпращивано			Годы	Всего отпращивано
1913 . . .	222	206	1	1937 . . .	256	237	3
1935 . . .	390	369	3	1938 . . .	190	164	1
1936 . . .	429	400	7	1939 . . .	174	116	35

Эти данные свидетельствуют о снижении завоза леса по водному транспорту в районы Закавказья и Средней Азии даже по сравнению с 1913 г.

Об отставании перевозок леса по Каспийскому морю можно судить также по следующим данным:

Завоз леса в порты Каспийского моря

(в тыс. т)

Годы	Бакун			Годы	Махач-Кала		
	Махач-Кала	Красноводск	Красноводск		Махач-Кала	Красноводск	Красноводск
1913 . . .	126	12	44	1937 . . .	170	25	22
1935 . . .	199	106	48	1938 . . .	165	32	14
1936 . . .	255	76	76	1939 . . .	73	21	4

Из этой таблицы следует, что, во-первых, снабжение Закавказья (через Бакун) лесом, поступающим по водному транспорту, начиная с 1936 г., стало сокращаться и стало меньшим, чем оно было в 1913 г.; во-вторых, снабжение Орджоникидзевского края лесом, поступающим с водного транспорта (через Махач-Кала), является крайне недостаточным и, в-третьих, поставка леса районом Средней Азии по водному транспорту (через Красноводск) к настоящему времени почти полностью прекратилась (4 тыс. т в 1939 г. против 44 тыс. т в 1913 г. и 76 тыс. т в 1936 г.). Таким образом в настоящее время районы Туркменской ССР, тяготеющие к Каспийскому морю и тем самым к системе рек Волжского бассейна, снабжаются сибирским лесом, перевозимым на огромные расстояния.

Какое огромное значение для железных дорог СССР имело бы развитие перевозок леса по Каспийскому морю и тем самым увеличение завоза его водным транспортом в республику Закавказья и районы Орджоникидзевского края, видно из того, что в 1939 г. в эти районы по железным дорогам было завезено 1 200 тыс. т леса, главным образом из отдаленных районов Севера и Урала, или же с самого верхнего Поволжья.

Задачи рационализации железнодорожных перевозок обвязывают в ближайшие же один-два года использовать огромные резервы Каспийского флота и довести перевозки леса по Каспийскому морю до 1,0—1,2 млн. т. Это позволит освободить железные дороги от перевозок леса для нужд Закавказья, Туркменской ССР и Орджоникидзевского края.

Для обеспечения роста перевозок леса по Каспийскому морю в таких размерах необходимо полностью использовать весь навигационный период. В настоящее время лес из Астрахани на морской транспорт поступает в лучшем случае лишь с начала июля, т. е. с момента, когда в Астрахань прибывает по реке уральский и верхневолжский лес. Для лучшего использования Каспийского флота необходимо образование некоторых зимних запасов леса в Астрахани, чтобы он с первых же дней навигации на Каспийском море отправлялся морским флотом в Махач-Кала, Бакун и Красноводск.

Для организации перевозок леса по Каспию необходимо практиковать массовую перевозку леса в плотах. Опыт плотовых перевозок на Белом море показал возможность организации плотовых перевозок также морским путем. Для этого нужна, конечно, более надежная плотка и использование более прочного такелажа. Несмотря на огромное значение плотовых перевозок по Каспийскому морю, их недостаточное развитие до сих пор объясняется, главным образом, нежеланием Наркомлеса заниматься этим делом.

Завоз леса Каспийским морем в районы Кавказа и Средней Азии в значительной мере зависит от того, в каких размерах и в какие сроки обеспечит завоз леса в Астрахань Наркомречфлот.

Между тем перевозки леса по Волге осуществляются явно неудовлетворительно. Во многом это зависит от того, как предьявляется лес для перевалки в указанных ранее перевалочных пунктах Верхней Волги и осо-

бенно в г. Молодове. В Молодове же — основном пункте массовой переработки леса и притом с Урала — предьявление леса остается совершенно недостаточным. Задания, данные правительством по переработке леса, в Молодове не выполняются, несмотря на то, что эта переработка обеспечивается необходимыми материальными ресурсами.

Невыполнение плана переработки леса в г. Молодове объясняется тем, что НКПС не обеспечивает подвоза леса с уральских лесозаготовительных районов к Молодовскому перерабаточному заводу, а также и тем, что Наркомлес до сих пор рассматривает переработку леса в Молодове, как дело второстепенного порядка, могущее быть выполненным в последнюю очередь.

Не желая предьявлять лес к переработке на Волгу, Наркомлес часто ссылается на «отсутствие», якобы, на Урале соответствующих assortиментов леса, могущих быть перевезенными в п্লотах по Каме и Волге для завоза их в южные районы. Если это иногда и может иметь место, то только вследствие неправильного размещения лесопиления и неправильной организации сбыта лесоматериалов. В самом деле, почему Наркомлесу приходится ссылаться на «недостаток» на Урале круглого леса, могущего быть отправленным в п্লотах по Волге, и в то же время в огромных размерах загружать железные дороги перевозками переработанного леса (пиломатериалов)? Так, в 1939 г. с железных дорог Урала было отправлено в южные и примыкающие к Нижней Волге районы около половины миллиона тонн пиленого леса (не считая шпала). Это могло иметь место лишь потому, что лесопильные заводы Урала попрежнему продолжают быть перегруженными, в то время как заводы Юга и Поволжья недогружены. В то время как на Урале мощностей оказывается недостаточно, мощности лесопильных заводов Юга недоиспользуются.

Таким образом имеются большие возможности по использованию Волги как водной магистрали для снабжения южных районов лесом. Волга может быть использована также для завоза в Украинскую ССР клея и рудстоки. Нужды Украинской ССР в лесоматериалах а значительной мере могут покрываться также завозом леса по Днепру. Вхождение в состав СССР западных областей Белорусской ССР и Украинской ССР открывает широкие перспективы для развития перевозок по бассейну Днепра. Между тем эти перевозки еще не получили в 1940 г. достаточного развития.

Резервы водного транспорта по разгрузке железных дорог от нерациональных перевозок леса огромны также и в других районах и направлениях.

Огромные неиспользованные резервы имеются у водного транспорта также для усиления перевозок нефти. Общий уровень нефтяных перевозок по водному транспорту остается все еще далеко не достаточным. Если в 1932 г. перевозки нефти по речному транспорту превысили уровень 1913 г. на 23,5%, то за последующий период, охватывающий 1933—1938 гг., их объем значительно сократился, вновь упав до уровня 1913 г. и в отдельные годы спускаясь даже ниже этого уровня. Правда, в последние два года произошло увеличение перевозок нефти по речному транспорту и они поднялись значительно выше уровня 1913 г., но этого крайне недостаточно по сравнению с теми возможностями, какими обладает речной транспорт, и теми требованиями, которые предьявляет к нему народное хозяйство.

О том, какую огромную дополнительную работу приходится выполнять железнодорожному транспорту, можно судить по тому, что за период после 1913 г. железнодорожные перевозки нефти возросли более чем в 10 раз, а речные перевозки — лишь на 19%. Совершенно ясно, что такой уровень нефтеперевозок по речному транспорту не может обеспе-

чить нужды растущего социалистического хозяйства и поэтому задачей ближайших лет является максимальный рост этих перевозок.

Неисчерпаемы перспективы нефтеперевозок по Каспийскому морю и по Волге. Провозная способность Каспийского морского и Волжского речного нефтеналивного флота уже сейчас обеспечивает возможность прекращения в период навигации вывоза по железным дорогам на север некоторых видов баканских нефтепродуктов (топочного мазута, керосина, лигрина, автобензина и дизельного топлива). В ближайшие же годы по мере подготовки наливного флота можно будет освободить железные дороги от вывоза из Баку и всех остальных нефтепродуктов.

Особое значение приобретает увеличение завоза нефти в верховья Волги — Рыбинск, Ярославль, Горький, Москва и др. Не случайно, что вредители прежде всего пытались сорвать завоз нефти в пункты Верхней Волги. Дальность нефтеперевозок по речному транспорту в течение ряда лет снижалась, что видно из следующей таблицы (в км):

1934 г.	1426	1937 г.	1151
1935 г.	1345	1938 г.	1182
1936 г.	1226	1939 г.	1228

Таким образом только лишь с 1938 г., и то крайне медленно, средняя дальность речных перевозок нефти стала расти.

Актуальное значение для железнодорожного транспорта имеет также развитие нефтеперевозок по Днепру. Украинская ССР, в том числе районы Приднепровья, являются крупнейшими потребителями нефтепродуктов. Как правило, нефть доставляется в эти районы или прямым железнодорожным сообщением из Баку и Грозного, или по Черному морю с переработкой ее в портах Черного моря. С развитием нефтеперевозок по Днепру обеспечивается завоз нефтепродуктов водным транспортом непосредственно потребителям.

Несмотря на огромное значение развития нефтеперевозок по Днепру, они растут все же медленно.

Невыполнение плана нефтеперевозок по Днепру объясняется, главным образом, плохой подготовкой Днепровского нефтеналивного флота к указанному перевозкам и, с другой стороны, слабым вниманием Наркомнефти к развитию соответствующих емкостей нефтехранилищ на перерабаточных пристанях Днепра и недостаточным оборудованием их перерабаточными средствами.

Исключительно велики перспективы роста водных перевозок также и по многим другим массовым грузам.

В дореволюционное время поток хлебных грузов устремлялся к портам Черного моря для вывоза их за границу. Соответственно направлялись хлебные грузы по Волге: северу вниз — к перерабаточным пристаням б. Шарыцина, Саратова и т. д., для дальнейшего вывоза в порты Черного моря.

Совершенно иные направления грузовых потоков хлеба сложились к настоящему времени, когда сильно выросло его потребление внутри страны: грузовые потоки зерна, отправляемого из южных районов — Северного Кавказа и Украинской ССР — повернулись на север, к районам Центра, Северо-Запада и др. Естественно, что в этих условиях перевозка хлеба по Волге в старых направлениях — северу вниз — потеряла смысл. И это привело, между прочим, к сильному сокращению хлебных перевозок по водному транспорту.

Новая конфигурация хлебных грузовых потоков вовсе не должна была приводить к уменьшению хлебных перевозок по водному транспорту. Это можно проиллюстрировать на примере перевозок хлеба, отправляемого, например, с Северного Кавказа. Известно, что этот хлеб до войны отправлялся в больших количествах на экспорт. В настоящее время

грузовые потоки этого хлеба повернуть к районам Центра и перевозить по железнодорожному транспорту на большие расстояния и к тому же через ряд загруженных железнодорожных узлов.

Освобождается ли водный транспорт от участия в хлебных перевозках благодаря новому направлению северокавказского зерна? Не только не освобождается, но, наоборот, на него возлагаются еще большие задачи. Так, например, надо было бы, чтобы хлеб, отправляемый с Северного Кавказа в районы Центра и далее, подвозился по железной дороге к Сталинграду и затем из Сталинграда отправлялся вверх по Волге в районы его потребления.

Другим примером нерационального использования железнодорожного транспорта является снабжение хлебом республик Закавказья. Как правило, указанные республики огромное количество хлеба продолжают завозить по железной дороге и притом по кружному направлению, с обходом Кавказского хребта. Между тем провозная способность Черноморского флота полностью обеспечивает возможность прекращения указанных перевозок хлеба по железнодорожному транспорту: хлеб в Закавказье должен завозиться только морским транспортом, с перевалкой его в портах Черного моря. Точно так же до сих пор хлеб из южных районов Украинской ССР, в частности Николаева и Херсона, для нужд западных и северо-западных районов продолжает перевозиться по железным дорогам. В то же время идущая параллельно железным дорогам днепровская водная магистраль используется недостаточно. Надо, чтобы хлеб из Украинской ССР в районы Запада и Северо-Запада завозился целиком по Днепру, с перевалкой его на железные дороги в Орше или других верхних пристанях Днепра.

Абсолютно в недостаточных размерах продолжает перевозиться по водному транспорту хлопок и хлопковое семя. Между тем железным дорогам из года в год приходится нести все более возрастающую работу по перевозке этих грузов.

Особенно недостаточно растут водные перевозки хлопка из Средней Азии. Более миллиона тонн хлопка ежегодно отправляется с железных дорог Средней Азии, из которых больше половины направляется в районы Центра. Естественное направление этих перевозок хлопка по Каспийскому морю и Волге должно было бы привлечь значительную часть хлопка, отправляемого из Средней Азии. Однако перевозки хлопка и по Каспийскому морю и по Волге продолжают оставаться на крайне низком уровне.

Перевозки хлопка по Каспийскому морю даже по сравнению с 1913 г. почти не выросли. Совершенно недостаточным является рост перевозок хлопковых семян в Махач-Кала, в результате чего часть их завозится из Средней Азии на Северный Кавказ кружным железнодорожным направлением. Для разгрузки железнодорожного транспорта от этих явно нерациональных перевозок надо, чтобы в ближайшие же один-два года были налажены перевозки хлопка по Каспийскому морю, с частичной перевалкой его на Волгу, в размере не менее 1/4 миллиона тонн в навигацию. Возможность освоения указанного объема перевозок вполне обеспечивается резервами Каспийского флота. Задача заключается лишь в некотором расширении пропускной способности Красноводского, Махач-Калинского и Астраханского портов и в механизации португоно-разгрузочных работ.

Неотложной задачей текущего года является прекращение железнодорожных перевозок хлопковых семян из Средней Азии в районы Северного Кавказа. В настоящее время огромное количество хлопковых семян вывозится из Средней Азии в районы Северного Кавказа. При этом некоторая часть этих перевозок осуществляется по железной дороге с обходом всего Каспийского моря, выходом через Актыбинск —

Уральск на Волгу (к Саратову) и загрузкой важнейших железнодорожных узлов Северного Кавказа. Необходимо уже в текущем году полностью использовать Каспийский флот для доставки хлопковых семян на Северный Кавказ и прекратить перевозку их в прямом железнодорожном сообщении.

Огромное значение для разгрузки железнодорожного транспорта имеет дальнейшее развитие водных перевозок марганцевой руды и цемента. До сих пор нередко вывозится марганцевая руда из Чивитур на металлургические заводы Юга, Центра и даже Урала с перевалкой в Новороссийском порту, что излишне загружает железнодорожный транспорт.

Необходимо обеспечить завоз марганцевой руды в порты Черного моря, которые находятся вблизи от металлургических заводов Юга, а в период закрытия навигации на Азовском море — в порты Крыма и подготовить их к приему марганцевой руды, поступающей с моря.

Крайне недостаточны перевозки марганцевой руды по Днепру. Металлургические заводы Приднепровья могут полностью снабжаться марганцевой рудой, поступающей по Днепру. Однако нередки случаи, когда на заводы Приднепровья марганцевая руда завозится по железным дорогам.

За последние годы перевозки цемента по речному транспорту не только не растут, но даже снижаются.

Особенно следует подчеркнуть то, что средняя дальность речных перевозок цемента, как и других грузов, значительно сократилась, что видно из следующих данных:

Средняя дальность речных перевозок цемента (в км)			
1934 г.	1016	1937 г.	611
1935 г.	920	1938 г.	665
1936 г.	736		

Чтобы облегчить работу железных дорог, надо прежде всего максимально развивать завоз вольского цемента в верховья р. Волги для перевалки и дальнейшего отправления его по железным дорогам в районы Севера и Северо-Запада, в том числе в Ленинград. Завоз по речному транспорту цемента из Волска прямо в Ленинград путем использования Мариинской системы или хотя бы с перевалкой в Рыбинске означал бы значительное облегчение работы железнодорожного транспорта.

В связи с размещением цементных заводов непосредственно у водных магистралей имеются большие возможности роста перевозок цемента в других направлениях водного транспорта. Например, значительная часть цемента, вывозимая морским флотом из Новороссийска, может быть доставлена потребителям непосредственно водным транспортом, для чего надо организовать перевозки новороссийского цемента по Днепру и Дону.

Совершенно недостаточны размеры водных перевозок соли. Речные перевозки соли в течение ряда лет отставали даже от ранее достигнутого уровня.

Речные перевозки соли							
Годы	В млрд. т/км	Средняя дальность (в км)		Годы	В млрд. т/км	Средняя дальность (в км)	
		1934	1935			1937	1938
1934	1,24	1143		1937	1,80	1343	
1935	1,94	1228		1938	1,36	1109	
1936	1,16	1044		1939	1,44	1107	

Только в 1940 г. намечается значительный рост средней дальности и общих размеров речных перевозок соли.

Основная задача заключается в том, чтобы обеспечить максимальный завоз баскунжачской соли по речным путям непосредственно в Ленинград, Москву, а также на перевалочные пункты Верхней Волги.

Одновременно надо развивать баскунжачскую соль по речным перевалочным пунктам Волги и Камы. Это освободит железнодорожный транспорт от концентрации огромного количества порошняка на подходах к Баскунжаку.

Большое значение для железнодорожного транспорта имеет также развитие перевозок соли по Каспийскому и Черному морям. Превышение соли для этих перевозок могло бы быть значительно большим, если бы морской транспорт с ними лучше справлялся. Эти перевозки, например, по Каспийскому морю (за счет месторождения в Куули), можно развивать в таких размерах, чтобы полностью был прекращен завоз соли по железным дорогам в республику Закавказья, Средней Азии и в Орджоникидзевский край.

До сих пор все еще недостаточно осваиваются на водном транспорте перевозки таких новых (для водного транспорта) грузов, как уголь и минеральные удобрения. Известно, что донецкий уголь в огромных размерах завозится в Москву. Развитие перевозок донецкого угля по Волге значительно разгрузило бы железнодорожный транспорт.

Еще в меньшей мере используется водный транспорт для перевозок минеральных удобрений, хотя размещение заводов, производящих минеральные удобрения, весьма благоприятно для организации массовых перевозок их по водному транспорту.

Огромные перспективы роста перевозок апатитов по Беломорско-Балтийскому каналу открылись в настоящее время в связи с вхождением прибалтийских государств в состав Советского Союза. Все прибалтийские советские республики могут полностью снабжаться апатитами, перевозимыми по Беломорско-Балтийскому каналу, а затем по Балтийскому морю.

Особенно нерациональны перевозки минеральных удобрений, отправляемых из районов Центра в республику Средней Азии. В целях разгрузки железнодорожного транспорта от этих перевозок необходимо, чтобы удобрения с заводов Центра целиком направлялись в Среднюю Азию водным транспортом — по Волге, а затем по Каспийскому морю.

Следует отметить еще ряд грузов крупнейшего народнохозяйственного значения, перевозки которых по железным дорогам явно нерациональны и должны быть в своей решающей части переданы на водный транспорт.

Например, огромное количество нетранспортабельного металлолома, заготовляемого в республиках Средней Азии и Закавказья, вывозится по железным дорогам на металлургические заводы Юга и Центра. Наркомфлот не подготовил еще портов Каспийского и Черного морей к тому, чтобы эти перевозки совершались по морскому транспорту.

Далее, текстильные изделия из районов Центра в районы Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии в больших количествах отправляются также по железным дорогам. Это происходит потому, что Наркомфлот не создает заинтересованности сбытовых организаций в перевозках текстиля по Волге и по Каспийскому морю.

Сахар из Винницкой области Украинской ССР перевозится в Закавказье и Северный Кавказ по железным дорогам на огромные расстояния. Между тем с успехом можно было бы обеспечить завоз сахара в республику Закавказья по Черному морю с перевалкой в Одессе, Новороссийске и Потии.

Одна из причин плохого использования водного транспорта состоит в том, что снабженческие и сбытовые органы вместо организации снаб-

жения своих предприятий и строит сырьем и материалами по водному транспорту вчаски его избегают и забывают лишь о получении как можно большего числа вагонов от НКПС.

В вопросах о роли отдельных видов транспорта СССР существовал ряд попыток буржуазно-вредительского противопоставления одного вида транспорта другому.

Вредители пытались протолкнуть «теорию» о том, что у нас, якобы, отсутствуют резервы провозной способности флота, отсутствуют резервы пропускной способности портов и пристаней и что работа водного транспорта находится, якобы, «на пределе». Надо сказать, что эти предельческие «теории» на водном транспорте еще не изжиты полностью и в настоящее время.

Для выполнения поставленной XVIII съездом ВКП(б) задачи увеличения удельного веса водного транспорта в грузообороте страны имеются огромные возможности и резервы. Эти резервы наиболее ярко показаны тов. Молотовым в докладе на XVIII съезде о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства. Можно без преувеличения сказать, что при некотором увеличении скоростей движения судов, сокращения их вростов под погрузкой и выгрузкой, улучшения качества и сокращения сроков ремонта, провозная способность речного и морского флота СССР может быть удвоена. Каковы резервы провозной способности водного транспорта, можно видеть на примере бюджета времени работы морского флота в 1939 г. Из общего периода работы морского флота в 1939 г. затраты времени по элементам составили (в % к общей работе, принятой за 100): на ходу — 28,2, на стоянках — 32,6, в ремонте — 25,7, прикол, явновка и др. — 13,5. Таким образом из общего периода работы морского флота только $\frac{1}{2}$ времени суда находятся в движении, остальное время они стоят.

За период после XVIII съезда ВКП(б) водный транспорт несколько улучшил свою работу: в 1940 г. значительно больше перевезено грузов, чем в предшествующий 1939 г. Однако этого совершенно недостаточно для выполнения директив XVIII съезда ВКП(б) об увеличении удельного веса водного транспорта в перевозках. Резервы водного транспорта по освобождению железных дорог от нерациональных перевозок продолжают оставаться неисчерпаемыми.

Очередные задачи экономического образования

В Советском Союзе исключительно велико значение экономических кадров. Социалистическое государство является единственным государством в мире, которое держит в своих руках средства производства страны и направляет развитие всего народного хозяйства по единому социалистическому плану. Этим определяется коренное отличие роли и значения экономистов в социалистическом государстве от роли и значения экономистов в любом буржуазном государстве.

Вместе со всей многочисленной социалистической интеллигенцией кадры советских экономистов служат интересам народа, интересам повышения политической и экономической мощи страны социализма. Где бы ни работал советский экономист — на предприятии, в тресте или в наркомате — его работа всегда исходит из задач единого народнохозяйственного целого, так как каждое предприятие есть неотрывная составная часть этого целого.

Если капиталистическое хозяйство не может обойтись без экономистов, то неизмеримо более велика необходимость в кадрах экономистов в социалистическом хозяйстве, где само государство управляет развитием всей экономики в целом и каждой ее отрасли.

Социалистическое хозяйство развивается не по стихийным законам, действующим за спиной людей, а на основе единого государственного плана, который намечает задачи экономического развития страны, пути, средства и методы достижения этих задач. Для разработки таких научно обоснованных планов и для руководства их исполнением нужны квалифицированные научно подготовленные кадры экономистов, овладевшие марксистско-ленинской теорией, знающие законы экономического развития общества и умеющие эти знания применять в практической работе. Советский экономист должен уметь глубоко анализировать хозяйственные процессы, происходящие в стране, в отрасли, на отдельном предприятии, должен уметь вскрывать огромные возможности и резервы, заложенные в социалистическом хозяйстве, и организовать использование этих возможностей и резервов для выполнения и перевыполнения государственных планов.

Особенно большое и все более возрастающее значение имеет работа советских экономистов на нынешнем этапе коммунистического строительства. Наше социалистическое хозяйство в огромной мере возросло и усложнилось. В этих условиях от экономиста требуется умение ориентироваться в сложнейших межотраслевых и межрайонных связях и в конкретных вопросах данной отрасли и предприятия. Этим определяется и тот тип экономиста, который нужен социалистическому государству. Советский экономист должен отличаться серьезной марксистско-ленинской подготовкой, он должен обладать широким экономическим кругозором и конкретно и глубоко знать экономику и технику той отрасли, в которой он работает.

В деле подготовки экономистов в нашей стране имеются большие успехи. Высшее экономическое образование достигло огромного размаха. Ежегодно из экономических вузов выпускается тысячи молодых специалистов для работы в органах Госплана, народнохозяйственного учета, Наркомфина, Госбанка и других организаций.

С развитием экономического образования в СССР не идет ни в какое сравнение то, что имелось в царской России.

До революции в России существовало 3 коммерческих института, ставших главной своей задачей подготовку для работы на частных капиталистических предприятиях и некоторых государственных учреждениях экономистов и товароведов. В коммерческие институты принимались, главным образом, дети фабрикантов и купцов. Проходившее в течение 4 лет обучение сводилось к привитою навыков выжимать наиболее высокие прибыли. Большое внимание в коммерческих институтах уделялось правовым вопросам, так как экономист, окончивший коммерческий институт, должен был уметь хорошо защищать интересы предпринимателя. Все проходившие экономические дисциплины были поставлены на службу этим задачам.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции экономическое образование в стране было перестроено коренным образом. Социалистическое плановое хозяйство не могло удовлетворить существовавшие ранее 3 коммерческих института. Немедленно же началось с перестройки экономического образования по содержанию была значительно расширена и сама сеть высших учебных заведений для подготовки экономистов. В настоящее время в СССР существует 28 стационарных и два заочных экономических института, готовящих специалистов высшей квалификации. Подготовка экономистов производится по линии плановых органов, финансовых и учетных. В стационарных экономических институтах учатся 15 600 чел. Кроме того создана широкая сеть высших учебных заведений и факультетов, производящих подготовку инженеров-экономистов по важнейшим отраслям промышленности и транспорта.

Подготавливаемые в институтах плановых, финансово-экономических и народнохозяйственного учета специалисты с успехом выполняют, как показывает практика, работу экономистов в различных организациях. Но практика же показывает и ряд крупнейших недостатков в постановке экономического образования, устранение которых является задачей важнейшей и безотлагательной.

В настоящее время в наших вузах готовятся экономисты двух основных типов: либо эти экономисты, получившие широкое общетеоретическое и общезкономическое образование, но слабо знакомые с вопросами конкретной экономики, либо эти специалисты в какой-нибудь определенной экономической отрасли, но обладающие весьма слабой подготовкой общезкономической, не говоря уже о таких необходимых для каждого образованного экономиста знаниях, как знания в области философии и истории.

Между тем вопросы, которые приходится решать в своей практической деятельности экономистам, требуют подготовки таких кадров, которые, хорошо ориентируясь в развитии социалистического хозяйства в целом, хорошо бы знали и отдельные отрасли и сферы народного хозяйства, так как только такая подготовка может дать специалисту необходимую ориентировку в решении сложнейших вопросов, встающих перед ним повседневно.

Особенно плохо обстоит дело с изучением вопросов конкретной экономики. Студенты на протяжении 4 лет обучения проходят значительное количество разнообразных дисциплин, в том числе и большое количество экономических дисциплин. При прохождении той или иной дисципли-

Личия зачастую главное внимание уделяется вопросам, связанным с историей изучаемой дисциплины или имеющим значение для общей подготовки, по очень мало дающим для будущей практической работы. Нередко экономист получает хорошую подготовку в области истории экономики, получает широкие знания об экономических взглядах, системах, начиная с самых древнейших времен. Прочитавшая огромную массу литературы, затрачивая большое количество времени на изучение этих вопросов, студенты в результате такой работы действительно основательно ориентируются в различных экономических учениях и системах, неплохо оказываются подготовленными в области экономики капитализма и истории политической экономики. Но зато нередко они оказываются слабо подготовленными по вопросам, связанным с их будущей конкретной деятельностью.

Нельзя, конечно, отрицать важность и значение изучения истории экономических идей и взглядов. Все это, безусловно, нужно, без знания этих вопросов не может быть образованным экономистом. Но при этом нельзя забывать такой важнейшей задачи, как изучение конкретной экономики. Экономист должен уметь составить план и баланс, экономические их обосновать. Он должен уметь планировать производство, рост производительности труда, себестоимость, финансы. Он должен уметь на основе тщательного экономического анализа выявлять резервы для решения производственных и финансовых задач плана.

Наряду с теоретической подготовкой по всем этим вопросам учеба в вузе должна обеспечить выработку практических навыков, необходимых экономистам. Поэтому в настоящее время целесообразно несколько сократить количество лекций, читаемых по отдельным курсам, и за счет этого увеличить практические работы, проводимые студентам под руководством и контролем преподавателей по планированию, статистике, бухгалтерскому учету.

Усиление внимания к вопросам конкретной экономики вовсе не должно означать подготовку экономистов с узкой специализацией. Вся задача состоит в необходимости сочетания подготовки специалистов в области конкретной экономики с выработкой у них широкого политического и экономического кругозора.

Поэтому необходимо преодолеть ту чрезмерно узкую специализацию в подготовке экономистов, которая в настоящее время имеет место во многих вузах.

В настоящее время в 30 высших экономических учебных заведениях подготовка специалистов производится по 22 профилям. Специализация по этим профилям проходит в основном по специальностям: планирование промышленности, сельского хозяйства, торговли и финансов, по статистике промышленности, сельского хозяйства, торговли и демографии, по бухгалтерскому учету промышленности, сельского хозяйства, советской торговли, по вопросам государственных доходов, капиталовложений, страхованию, денежному обращению, кредиту. Ведется также подготовка экономистов-товароведов по промышленным и продовольственным товарам.

Как показывает практика, многие из специальностей, по которым производится подготовка экономистов, мало отличаются друг от друга и в большой части дублируют друг друга, если не говорить о незначительных и мало существенных различиях.

Например, если в вузах НКТорга готовятся экономисты-товароведы и бухгалтера, предназначенные для работы в системе Наркомторга, то в системе Центросоюза готовятся экономисты по тем же специальностям для работы в кооперативной торговле. По существу разница между экономистами, подготовленными в вузах Наркомторга и вузах Центро-

союза, никакой нет. Разница создается лишь искусственно, путем введения некоторых дополнительных дисциплин.

Существующая чрезмерно узкая специализация не позволяет студенту получить даже тот объем знаний, который, безусловно, необходим для практической работы, к которой он готовится. Так, существующие плановые институты готовят экономистов-плановиков по промышленности, сельскому хозяйству, городскому хозяйству и т. д. Параллельно с этим институты народнохозяйственного учета готовят экономистов-статистиков и экономистов-бухгалтеров также по промышленности, сельскому хозяйству и т. д.

В результате такой специализации экономисты, выпускаемые из плановых институтов, оказываются недостаточно подготовленными по статистике и бухгалтерскому учету, а выпускаемые из институтов народнохозяйственного учета оказываются недостаточно подготовленными по общеэкономическим дисциплинам, хотя в большей части и те и другие направляются на аналогичные работы.

Профиль специалистов, подготавливаемых в финансово-экономических и кредитно-экономических институтах, также в основном совпадает. Разница в проходимых дисциплинах чрезвычайно незначительна и сводится она на протяжении 4 лет примерно к 400 часам.

Существующая в настоящее время чрезмерно узкая специализация в подготовке экономистов объясняется в большой мере тем, что высшие экономические учебные заведения распылены между 13 наркоматами и ведомствами, стараясь в подготовке экономистов отразить некоторые свои специфические задачи. В результате студенты, окончившие высшие экономические учебные заведения, не получают необходимого объема экономических знаний.

Необходимо ввести ряд серьезных изменений в систему подготовки кадров квалифицированных экономистов. Важнейший вопрос — это уточнение профиля экономистов, подготавливаемых в вузах. Специализация, конечно, должна иметь место, но та чрезмерно узкая специализация, которая существует теперь, должна быть ликвидирована. Нет никакой необходимости готовить экономистов отдельно для государственной и отдельно для кооперативной торговли. Необходимо готовить экономиста более широкой специализации, могущего работать во всех звеньях советской торговли.

Точно так же нет необходимости готовить отдельно экономистов для системы Наркомфина и Госбанка. Должна быть создана единая специализация, одинаково применимая в обеих системах. Необходимо также укрупнить отраслевые специальности экономистов, подготавливаемых для промышленности, с тем, чтобы они могли обсуживать более широкий круг предприятий, относящихся к смежным отраслям промышленности. Необходимо также объединить подготовку плановых работников и работников народнохозяйственного учета и готовить работников более широкого профиля.

Исключительно важное значение имеет преподавание отраслевой экономики во вузах. Подготовка инженеров в области отраслевой экономики — одна из важнейших задач.

Однако преподавание отраслевой экономики во многих вузах все еще не поставлено как следует. Изучение, проведенное Комитетом по делам высшей школы, постановки преподавания отраслевой экономики во вузах показало все еще недостаточный уровень экономической подготовки инженеров. Очень часто специалисты-инженеры, выпускаемые из вузов, не получают необходимых знаний в области экономики производства, в частности, по вопросам финансов, учета, баланса и т. д.

Нередко курсы отраслевой экономики читаются лицами, не имеющими никакого опыта работы в промышленности, плохо ориентирующимися

в практической работе предприятия, в его экономических показателях. Нередко программы отраслевых экономик, предназначенные для студентов вузов, пестрят самыми общими местами. Вопросы практические — финансы, балансирование — освещаются очень плохо, главное внимание во многих программах уделяется общим вопросам, связанным с развитием данной отрасли промышленности. Нередко они повторяют курсы, прослушанные студентами ранее, в частности, курс политической экономии, или же дублируют в некоторых разделах курс организации производства.

Комитет по делам высшей школы обязал вузы провести ряд мероприятий, которые должны улучшить постановку преподавания отраслевой экономики во вузах.

Недавняя проверка реализации указаний Комитета показала наличие в некоторых вузах явной недооценки этого дела. Так например, в Московском технологическом институте легкой промышленности им. Л. М. Кагановича все еще продолжают иметь место существенные недостатки в преподавании отраслевой экономики. В Институте имеет место дублирование одних и тех же вопросов в курсе экономики промышленности и в курсе организации производства, в частности, по вопросам внутризаводского планирования и организации труда.

Существенные недостатки имеются и в программах. Так например, в курсе организации производства в теме о внутризаводском планировании отсутствуют вопросы планирования сырья и материалов. В теме «Ремонтное дело» отсутствует планово-предупредительный ремонт. Явно недостаточно уделяется внимания вопросам внутризаводского планирования, на которые из 95 час. всего курса отводится только 10 часов.

Программа по экономике, предназначенная для студентов механико-технологического и химико-технологического факультетов, слишком обща. Первая тема носит название «Кожевенно-обувиная промышленность в системе народного хозяйства». В эту тему включены следующие вопросы: история развития кожевенно-обувиной промышленности, ремесло, кустарь, мануфактура, фабрики кожевенно-обувиной промышленности, обувиное производство в дореволюционной России, кожевниная промышленность в период первой империалистической войны, кожевниная промышленность во время военного коммунизма, в период восстановления народного хозяйства, в период борьбы за индустриализацию страны, в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства, в период борьбы за завершение строительства социалистического общества и т. д. Совершенно попусту, что построение курса по экономике кожевенной промышленности в таком виде не выдерживает критики.

Нахождение 30 экономических учебных заведений в ведении 13 различных наркоматов и ведомств приводит к тому, что в программах, в подавляющей части утверждаемых ГУУЗ этих наркоматов и ведомств, по одним и тем же дисциплинам встречаются различия. В силу ведомственного подхода их составителей программы страдают иногда односторонностью в подходе к изучаемым вопросам. Вот почему по существу искусственно создается разница в подготовке экономистов для системы Наркомторга и для системы Центросоюза.

Многие программы, как правило, все еще страдают и излишней подробностью. При этом один из самых крупных недостатков существующих программ состоит в том, что в программах, как правило, стараются как можно шире освещать историю вопроса, часто без всякой необходимости.

Во многих программах допускаются излишние повторения уже пройденного материала. Целые главы и разделы посвящаются вопросам, в свое время пройденным в курсах основ марксизма-ленинизма и поли-

тической экономии. Излишне много места занимает освещение общих вопросов, повторяемых из программы в программу.

Примером может служить программа курса «Денежное обращение и кредит капиталистических стран» для финансово-экономических институтов, изданная Управлением учебных заведений Наркомфина СССР. Нам кажется, что задача этого курса заключается в том, чтобы познакомить студентов с денежным обращением и кредитом капиталистических стран, главным образом, на современном этапе, то есть с системой существующей, действующей, на основе которой проходит все денежное обращение и кредитование в капиталистических странах.

Поинтой, что некоторое небольшое историческое введение полезно и необходимо, но программа это небольшое историческое введение превращает в основу курса, отодвигая на второй план вопросы современной денежно-кредитной системы в капиталистических странах, то есть то, должно было быть основой программы.

Программа начинает курс с изучения сущности и происхождения денег. Рассматривается историческое развитие форм стоимости, возникновение денег, зарождение денежного богатства. Затем идет рассмотрение денег в рабовладельческом обществе, денег в феодальном обществе. Затем рассматриваются основные типы металлических денежных систем и бумажные деньги, т. е. по существу вторично проносятся курс политической экономии. Что же касается изучения современных денежных систем в капиталистических странах, то этому уделяется очень мало внимания. В результате студенты оказываются мало знакомыми с современными денежными системами, кредитными системами, банковскими расчетами и т. д.

В программе «Финансы капиталистических государств», утвержденной ГУУЗ Наркомфина для вузов НКФина, также излишне много места отведено истории финансов. А выработка практических навыков составления документов, производства расчетов и т. д. не уделено должного внимания. Вот почему нередко бывает так, что окончивший финансово-экономический институт немножко знает теоретические основы финансов капиталистических стран, а произвести практический расчет, перевод, составить договор не умеет.

Излишне повторение общих вопросов и недостаточное привативе практических навыков имеется и в программах по курсу «Деньги и кредит СССР», «Экономика и планирование советской торговли», «Государственное страхование» и в ряде других. Таким образом одним из общих недостатков многих программ, издаваемых ГУУЗ, является наличие ненужных повторений, отход от конкретных вопросов в область историческую, недостаточное освещение вопросов, связанных с выработкой практических навыков экономиста, недостаточное количество практических заданий и работ.

Подобные же недостатки имеются и в программе по народнохозяйственному планированию, которая тоже в большей мере повторяет курс политической экономии.

Не подлежит сомнению, что изучение марксистско-ленинской политической экономии является основой всего экономического образования. Без знания политической экономии невозможно усвоение ни одной из экономических дисциплин. Более того, каждая экономическая дисциплина является конкретизацией основ политической экономии. Поэтому необходимо усилить внимание к изучению политической экономии в вузах.

Но это не значит, что другие экономические дисциплины должны повторять политическую экономию. Они должны базироваться на ней, исходить из нее и давать в то же время студентам новые знания из своей области и прививать навыки практической экономической работы.

Поэтому необходимо добиться правильного соотношения в круге проблем, преподаваемых в курсе политической экономики и в других экономических курсах.

Несколько слов об учебниках. Хорошие учебники имеют решающее значение в подготовке специалистов. К сожалению, с экономическими учебниками дело все еще обстоит неблагоприятно. Учебников этих недостаточно, а по ряду важнейших дисциплин они вовсе отсутствуют. Ряд учебников и учебных пособий имеет крупные недостатки. Это относится, в частности, к таким учебникам, как «Организация и техника советской торговли», «Деньги и кредит СССР», «Теория статистики». Правда, в последние два года в области издания учебников для экономических вузов проделана немалая работа. Так, в течение 1938—1940 гг. для экономических вузов издано 38 учебников. Однако этих учебников все еще крайне недостаточно. Необходимо в ближайший год-два создать учебники по всем основным дисциплинам, включенным в учебные планы экономических институтов. Привлечение к созданию этих учебников крупнейших экономистов нашей страны — дело первостепенной важности.

Большое значение в подготовке высококвалифицированных специалистов имеет производственная практика. Нужно сказать, что там, где практика хорошо поставлена, она дает ощутимый эффект. Проводимая в настоящее время в экономических институтах практика в течение 5 месяцев вполне достаточна. Более тщательная подготовка к проведению практики и твердый контроль за работой студентов на практике — важнейшие условия, обеспечивающие ее эффективное прохождение.

Крепкая база, созданная в последние годы в экономических институтах, наличие высококвалифицированного научно-педагогического состава, работающего в системе экономического образования, исключительное внимание партии и правительства к вопросам экономического образования — все это дает возможность поднять дело экономического образования в нашей стране на тот уровень, который диктуется возросшими задачами социалистического народного хозяйства.

Исключительно важным мероприятием в деле решительного повышения уровня экономического образования в нашей стране является организация Всесоюзной экономической академии, которая начинает свою работу в текущем учебном году. Эта академия, которая будет работать на базе высшего образования, имеет своей задачей готовить экономистов высшей квалификации, как практических руководящих работников Госплана и наркоматов, так и научных работников в различных областях экономических знаний. Всесоюзная экономическая академия должна стать научным центром экономического образования в стране и должна сыграть крупнейшую роль в деле повышения общего уровня экономического образования.

Необходимо также поставить вопрос о повышении роли и авторитета экономистов в нашей стране в соответствии с тем значением, которое они имеют в социалистическом хозяйстве. В частности, необходимо придать совершенно четкое и вполне весомое содержание самому званию экономиста. В настоящее время звание экономиста нередко присваивается работникам самого различного уровня подготовки и самой различной специальности. Имеют буквально массовое распространение факты, когда счетные и иные работники, не имеющие даже среднего образования, официально именуются экономистами. Многочисленные краткосрочные курсы присваивают это звание своим выпускникам, хотя последние имеют мало общего с этой специальностью. А наряду с этим то же звание экономиста получают действительные специалисты, окончившие экономические вузы и получившие высокую квалификацию.

Нет необходимости распространяться о ненормальности такого положения, которое невозможно ни в одной профессии. Звание врача или инженера, например, невозможно получить без окончания соответствующего вуза. Но звание экономиста присваивается людям всякой подготовки и даже без всякой подготовки.

Такое положение наносит большой ущерб делу экономического образования, так как оно снижает значение истинного звания экономиста и сдерживает тягу нашей молодежи к экономическому образованию.

Необходимо запретить присваивать звание экономистов лицам, не получившим специального экономического образования, и поднять значение этого звания на тот же уровень, на котором стоят звания специалистов других категорий. Это является необходимым условием правильной постановки экономического образования в стране.

Сопоставляя индекс роста валовой продукции Японии и индекс роста численности работающих, получаем следующую картину:

Год	Валовая продукция ¹ (1913 — 1933 гг. = 100)	Прирост к предыдущему году (в %)	Число работающих (1929 г. = 100)	Прирост к предыдущему году (в %)
1936	149,5	—	126,3	—
1937	167,0	12,1	142,9	6,5
1938	173,0	3,0	157,3	5,0
1939	181,0	4,6	171,1	4,3
1940	Январь	169	—	—
	Февраль	164	—	—
	Март	174	—	—
	Апрель	172	—	—

Война и мобилизация труда в странах капитала

В военном потенциале каждой страны громадное значение имеет численность и состав ее трудовых ресурсов. Весь опыт минувшего периода второй империалистической войны доказывает все возрастающее для успешного ведения войны значение проблемы рабочей силы.

В начале войны в основных воюющих странах создалось с разной степенью напряженности одинаковое и на первый взгляд парадоксальное положение, характеризующееся острым недостатком в рабочей силе при наличии значительного числа безработных.

Характерной чертой перехода к военной экономике было быстрое увеличение числа рабочих в отраслях, связанных с производством оружия, амуниции, боеприпасов и во всех связанных с ними сырьевых отраслях. Гонка вооружений требовала увеличения числа работающих.

В Германии¹ число рабочих в промышленности возросло в период 1936—1939 гг. очень быстро и с 110,8% в 1937 г. (1929 г. = 100) увеличилось в 1939 г. до 122,9% (июль 1939 г. — 125,1%). В итальянской промышленности число рабочих возросло в первом полугодии 1939 г. до 144,9% к 1934 г. (июль — 145,0%). Число рабочих в промышленности Англии (метрополии) в процентах к 1939 г. составляло в 1936 г. 102,2, а в 1939 г. — 113,0 (июль 1939 г. — 113,0). Наиболее замедленным на всех капиталистических странах было предвоенное развертывание промышленности Франции, где в 1939 г. число рабочих в промышленности не превышало 81,3% к уровню 1929 г.

Интересен в части мобилизации трудовых ресурсов опыт Японии, ведущей уже 3 года необъявленную войну с Китаем, войну, потребовавшую громадного напряжения сил от островной империи. Япония уже прошла ряд этапов, которые, вероятно, с теми или иными особенностями будут пройдены и другими воюющими странами.

Подготовка и начало войны в Китае ознаменовались быстрым увеличением объема производства и числа работающих.

Если число рабочих японской промышленности в 1929 г. принять за 100, то в 1934 г. численность их была равна 109,2%, в 1936 г. — 126,3%, в 1937 г. — 142,9%, в 1938 г. — 157,3% и в 1939 г. — 171,1% (август 1939 г. — 175,3%). С начала войны число рабочих в японской промышленности быстро и непрерывно увеличивается. Однако этот рост был односторонним.росло число рабочих, главным образом, промышленности, связанной с военными нуждами. При росте среднего индекса промышленной продукции (1913—1933 гг. = 100) в апреле 1940 г. до 172,0 производство предметов потребления выросло лишь до 108, а прочей продукции — до 236. Особенно быстро развивалась горная промышленность, черная металлургия, машиностроение, т. е. отрасли, тесно связанные с удовлетворением военных нужд.

Динамика объема производства за первые месяцы 1940 г. показывает, что, очевидно, возможности увеличения производства близки к исчерпанию, несмотря на увеличение числа рабочих. Начинается спад, вызванный перенапряжением всего производственного аппарата. Рост производительности труда также приостановился. В 1937 г. прирост продукции за счет роста производительности труда составил 5,3%, а в 1939 г. — только 0,3%. Очевидно, дальнейшее удлинение рабочего дня, усиление эксплуатации, мобилизация новых резервов труда уже не дают ожидаемых результатов.

В то же время, несмотря на увеличение числа рабочих и острый недостаток рабочей силы, в Японии существует безработица. Даже по официальным данным в 1938 г. число безработных составляло 250 тыс. человек. По оценке же японской печати число безработных значительно выше.

С начала военных действий возросли требования капиталистических правительств к объему промышленного производства и еще более повысился спрос на рабочую силу. Призыв мужской молодежи в армию должен был создать еще большее напряжение на рынке труда. Помимо спроса на рабочую силу для целей замены призванных в армию и дальнейшего расширения производства в промышленности началось увеличение государственного аппарата, в первую очередь в тех его частях, которые связаны с нуждами войны, в частности, аппарата финансового и банковского, так как вошли в силу всякого рода мероприятия по контролю за обращением валюты, внешней торговлей и т. д. Капиталистические правительства в предвидении возможного сопротивления масс начали расширение жандармерии, полиции и внутренних войск — различных видов оружия, но единого назначения — подавлять всякую попытку сопротивления политике и военной пропаганде правящих капиталистических групп. И все же несмотря на все указанные обстоятельства начало войны ознаменовалось не сокращением, а увеличением безработицы.

В результате начала военных действий свернулась работа предприятий, расположенных в пограничных районах, а также предприятий, работающих на экспорт или на импортном сырье. Сократился объем производства в отраслях легкой промышленности, в малых ремеслах, в так

¹ Динамика продукции дана по данным „Oriental Economist“, приведенным в Конъюнктурном бюллетене № 8 журнала „Мировое хозяйство и мировая политика“, число работающих — по „Revue Intern. de Travail“, июль 1940 г.

¹ Эти и последующие данные о динамике индексов занятости и безработицы приводятся по Revue Intern. de Travail, июль 1940 г., стр. 687—697.

называемой *Industrie de luxe* — швейной, обувной, мебельной. Закрывается ряд предприятий розничной торговли, пансионатов, отелей и т. д. Например, в Англии в 1939 г. несмотря на рост числа рабочих, занятых в военной промышленности, число безработных было все равно 1,5 млн. человек. К началу войны, на 14 августа 1939 г., число безработных было равно 1,23 млн. человек, а на 16 октября оно увеличилось до 1,43 млн. человек, или на 200 тыс. человек. На 15 января 1940 г. число безработных достигло 1,52 млн. человек, т. е. 10,2% к числу работающих. Начало войны ознаменовалось увеличением безработицы и в других странах Европы: Франции, Бельгии, Дании, Швеции, Голландии, Венгрии и т. д.¹

Германская статистика безработицы отсутствует, но, очевидно, увеличение числа безработных также имело место, судя по указанному министерства труда² о первоочередном размещении на работу женщин, ставших безработными в связи с сокращением производства в ряде отраслей легкой промышленности и малых ремесел.

Таким образом казалось бы, что наличие безработицы могло позволить капиталистическим странам решить проблему увеличения военного производства за счет вовлечения в производство безработных.

В первые же месяцы войны в декабрьском (1939 г.) номере «Economic Journal», руководимом Кейнсом, появилась статья о потенциале труда в Англии во время войны³. По исчислению авторов, общее увеличение численности лиц, занятых работой по найму в связи с войной, составит в сумме для всех отраслей хозяйства Англии всего 5%. Эта средняя величина складывалась за счет значительного перераспределения числа работающих между отраслями хозяйства. Так, на 151% возрастала численность государственного аппарата, на 139% — банковского и финансового аппарата, на 57% — число рабочих металлопромышленности, на 49% — химической промышленности и т. д. В то же время сокращалась численность занятых в строительстве, бумажной промышленности и печати, в сельском хозяйстве, в текстильной и швейной промышленности и т. д.

Таким образом авторы статьи рассчитывали на увеличение военного производства обычными «связанными» методами рыночного перераспределения рабочей силы. Необходимость каких-либо экстраординарных мер отнюдь не вытекала из упомянутого выше прогноза, сделанного Оксфордским институтом статистики.

Но действительность оказалась значительно более сложной, чем это предполагали Кейнс и авторы журнала Королевского экономического общества, авторитетнейшего органа буржуазной политической экономии.

Расчеты потребного объема производства строились, главным образом, в свете опыта войны 1914—1918 гг. В частности, предполагалось, что на 3-миллионную армию потребуется работа 4,5 млн. человек в военной промышленности. Однако опыт этот уже устарел. Возможно отметить по меньшей мере два важнейших обстоятельства, делающих совершенно не обоснованным оптимизм журнала в оценке необходимых трудовых ресурсов в современной войне.

Вторая империалистическая война ведется гораздо более сложной техникой, чем первая империалистическая война, и масштабы применения этой новой техники выросли неизмеримо.

Война требует широкого применения новых, качественных материалов, усложняются типы оружия, многократно повышается расход боевых средств. Металл — основа современных укрепленных линий, заменяющих

траншей и блиндажи первой империалистической войны. Болты и население уходит под укрытие железобетона. Громадные количества металла используются на войне уже не в сравнительно простом виде снарядов, пушек, винтовок. Штыги стрелков и артиллеристов перерисованы в броню танков и автомашин различного типа, на войне впервые появились в массовых масштабах мотор. Двигущиеся и летящие крепости современной атаки, самоходная артиллерия, моторизованные части — все это требует неизмеримо больших количеств металла и в более качественной и трудоемкой обработке, чем это имело место в 1914—1918 гг. Возрастает в несколько раз и расход боевых средств в день или час боя, а это требует соответственного увеличения производства не только снарядов, но всех средств транспорта для доставки этих снарядов к месту боевых действий. Все это требует мобилизации гораздо больших, по сравнению с первой империалистической войной, производственных мощностей, вовлечения в дело всех наличных ресурсов техники производства.

Между тем этот громадный, непредвиденный большинством капиталистических стран рост военного производства в условиях современной войны не был заблаговременно обеспечен изменением технической базы производства. Застойная безработица снижала цены на рабочие руки, делала не выгодной реконструкцию и новые капиталовложения. Рост производительности труда был незначительным. За 9 лет — с 1929 по 1937 г. — рост производительности труда в Англии составил всего около 10%, в США выработка на 1 рабочего даже упала. Американский журнал «Ann list» от 10 мая 1939 г. констатирует, что причина этого явления лежит в том, что «механизация в промышленности не заменила ручной труд в сколько-нибудь значительной мере». Вследствие этого рост объемов производства должен был пойти за счет увеличения использования резервов имеющегося оборудования, за счет увеличения времени его работы, за счет увеличения числа работающих в военной промышленности. Например, число рабочих в авиационной промышленности США возрастало таким образом: в сентябре 1938 г. в этой отрасли было занято 28,7 тыс., в сентябре 1939 г. — 50,6 тыс., в сентябре 1940 г. — 118,8 тыс. За два года число рабочих выросло более чем в 4 раза.

Расчеты авторов «Economic Journal», сделанные в начале войны, исходили из увеличения числа рабочих в металлопромышленности лишь на 1 700 тыс. человек, или на 57% (с 2,88 млн. человек до 4,6 млн. человек) при численности армии в 3 млн. человек. К концу первой империалистической войны соотношение между числом солдат на фронте и числом рабочих военной промышленности в тылу было доведено в странах Антанты до 1:1.

Расчеты «Economic Journal» исходят из соотношения 1:1,5. Практически необходимое соотношение будет, очевидно, значительно более высоким. Это доказывают факты. К середине 1940 г. в английскую промышленность было вовлечено не менее 700—800 тыс. человек, а по расчетам «Economic Journal» (от 17 августа 1940 г.) дополнительная потребность исчисляется еще примерно в 2 млн. человек. Число рабочих промышленности, надо полагать, должно минимально в 2—3 раза превышать число солдат на фронте. Это — первое обстоятельство, вытекающее из опыта современной войны.

Второе обстоятельство — рост требований к обученности рабочих — вытекает из тех же предполож. Изменение характера вооружений современной армии требует гораздо более высокой и сложной техники для производства современных средств борьбы. А более сложная техника требует и более обученных кадров рабочих.

Опыт войны 1914—1918 гг., когда неопытные рабочие быстро осваивали несложные процессы штамповки деталей или обточки снарядов,

¹ См. «Revue Intern. du Travail», июнь 1940 г., стр. 688—691.

² «Der Angriff» от 25 сентября 1939 г.

³ № 196 от декабря 1939 г., стр. 656 «Labour potential in war-times» by Helen Makover and H. W. Robinson, работников Института статистики в Оксфорде.

в современных условиях мало пригоден. Речь идет о производстве гораздо более сложной продукции: моторов, самолетов, танков, автоматического оружия и т. д. Несомненно, что и в этих производствах при поточной их организации часть рабочих сможет работать без предварительной длительной подготовки. Но разделение труда имеет свои границы, а кроме того, в металлообработке поперационное разделение труда, упрощение операций требуют соответствующего увеличения числа квалифицированных наладчиков, установщиков, ремонтников. Наиболее производительные, разработанные в послевоенный период машины, наиболее выгодные для массового производства, — это сложные, комбинированные орудия, типа машин литья под давлением, многоспандельных вакууматоров, сложных прессов и т. д. Эти новые типы машин требуют обученных, опытных рабочих.

Квалифицированные рабочие нужны также для ухода за усложняющимся оборудованием, за сложными узлами энергетической и транспортной сети, за газо-, водо- и воздухопроводами современного предприятия. Но как раз квалифицированных рабочих капитализм и растерял за послевоенные десятилетия. Застойная органическая безработица деквалифицировала сотни тысяч рабочих. В течение двух десятков лет кризис и капиталистическое применение конвейера и потока в производстве деквалифицировало рабочих, снижало среднюю квалификацию, требовало лишь чернорабочих-операторов. Резервы квалифицированного труда растеряны самим капиталистическим хозяйством, а именно они остро необходимы для расширения военного производства.

Потребность в квалифицированных кадрах возрастает еще и потому, что заказы военного характера загружают и неспециализированное оборудование, выработавшее до сих пор мирную продукцию. Военная продукция должна быть стандартной, точной, ее детали должны быть взаимозаменяемыми. При отсутствии гарантий к этому в самом характере оборудования выход может быть найден только в квалификации рабочего. Таким образом и этот фактор обостряет спрос именно на квалифицированных рабочих.

Средняя квалификация рабочих, необходимых для обслуживания нужд современной большой войны, должна быть более высокой, чем в период 1914—1918 гг. Увеличение числа работающих в военной промышленности стало вопросом не столько количества, сколько качества рабочей силы. Это — второе обстоятельство, затрудняющее комплектование кадров военного производства и не учтенное в расчетах ряда стран.

В результате отмеченных выше факторов на рынке труда капиталистических стран и сложилось то парадоксальное, на первый взгляд, положение, при котором острейший недостаток рабочей силы существует одновременно с увеличившейся безработицей. Для того чтобы обеспечить необходимое и вновь не пятипроцентное, по оценке оксфордских статистиков, увеличение числа работающих, капиталистическим странам — и Англии в том числе — пришлось прибегнуть к чрезвычайным мерам.

Капиталистические правительства, выполняя задания своих хозяев, идут по линии предельного увеличения эксплуатации уже занятых в промышленности рабочих — на основе принудительной мобилизации труда.

Первой страной, прибегнувшей к принудительной мобилизации труда еще задолго до начала войны 1939 г., была Финляндия, где еще в 1930 г. была установлена обязательная трудовая повинность для работ по сооружению «линии Маннергейма». Законом от 16 июня 1939 г. применение этого порядка мобилизации труда было значительно расширено¹.

¹ „Sosiaalinen Aikakauskirja“ № 12, 1939.

Германия применила этот же метод (закон от 22 июня 1938 г.) во время выполнения программы подготовки к войне. Но свое полное и всестороннее развитие мероприятия по мобилизации рабочей силы нашли лишь с начала второй империалистической войны. Наиболее последовательными и систематично система мобилизации труда проведена в Германии.

Закон от 22 июня 1938 г. был заменен 13 февраля 1939 г.¹ новым, развивающим старый закон, положением о мобилизации труда, предоставляющим широкие права трудовой мобилизации министерству труда.

Постановление совета министров Германии от 1 сентября 1939 г. закрепило рабочую силу на месте работы, введя через биржи труда контроль над перемещением мест работы. Прекращение работы по желанию рабочего запрещено. Одновременно закон установил перечень особо важных отраслей хозяйства. В эти отрасли возможно перевести рабочих с любой работы, не считаясь с местожительством или желанием переезжаемого.

Германским правительством были приняты меры к созданию резервов массового труда. В частности, приказом от 4 сентября 1939 г.² были мобилизованы около 100 тыс. незамужних женщин в возрасте от 17 до 25 лет. Число трудовых лагерей для девушек было доведено до 2 тыс. Главе «трудового фронта» дано право объявлять наборы женщин указанного возраста, не имеющих постоянного места работы и не обладающих профессиональной подготовкой. Девушки рождения 1920 и 1921 гг. уже призваны³.

Основным аппаратом, регулирующим перераспределение рабочей силы, стала сеть бирж труда. Параллельно с этой системой действует сеть трудовых лагерей для молодежи, пребывание в которых для лиц от 1920 г. рождения и выше обязательно предшествует службе в армии. Рабочая сила лагерей используется на массовых работах. Например, во время войны с Польшей, как сообщает «Frankfurter Zeitung» от 14 сентября 1939 г., рабочие отряды юношей шли за армией, выполняя восстановительные работы в тылу по указанию командования. Силы лагерей используются также на сельскохозяйственных работах, на дорожных работах, на санитарной службе.

Вся система органов мобилизации и перераспределения рабочей силы в стране строго централизована и считается прямым исполнителем задач военного командования. Задача службы труда — обеспечить ведение войны и потребности в рабочей силе в соответствии с заданиями штаба.

В соответствии с этим в Германии был принят ряд мер по расширению сферы деятельности бирж труда и приспособлению их к нуждам военного времени⁴.

Расширен круг регистрируемых безработных и в то же время введено обязательно для всех получающих пособие безработных проходить по указанию биржи курсы по подготовке или переобучению или выполнять любые работы.

Жалобы рабочих на назначения бирж труда могут приноситься лишь в те же биржи и решение начальника районного бюро является окончательным.

Широко используются в Германии и массовые мобилизации населения. Примером мероприятий такого рода может служить германский закон от 23 июля 1939 г., вводящий 3-месячную мобилизацию для выполнения сельскохозяйственных работ в Богемии и Моравии; по этому закону к обязательному выполнению сельскохозяйственных работ могут быть

¹ „Reichsgesetzblatt“, 1939 г., I, стр. 206, 403.

² „Reichsgesetzblatt“ от 7 сентября 1939 г., стр. 1685.

³ „Völkischer Beobachter“ от 26 сентября 1939 г.

⁴ „Reichsgesetzblatt“ от 6 сентября 1939 г., стр. 1662 и 1674.

привлечены местными властями все лица, находящиеся в трудовых лагерях, все рабочие, занятые на общественных работах, безработные, все получающие государственные пособия и т. д. Срок мобилизации до 3 месяцев. По возможности указанные категории мобилизованных используются в районе своего места жительства, но это не является обязательным для властей.

Широко используется также труд подростков, даже еще находящихся в средней школе. Закон устанавливает¹ обязательное использование учащихся юной старше 16 лет в период с мая по октябрь на сельскохозяйственных работах. Девочки-школьницы, также начиная с 16 лет, обязаны выполнять различные работы по указанию бюро труда. Даже дети от 10 до 16 лет обязаны выполнять поручения по месту жительства и учения и отбыть в 14 лет один рабочий сезон в сельском хозяйстве.

Надо отметить также, что и право выбора профессии для юной передано той же бирже труда. Еще со времени обучения в средней школе предопределяется судьба обучаемых. Их дальнейшее распределение согласовывается биржей труда с соответствующими союзами фабрикантов и заводчиков.

Дети, окончившие среднюю школу в 1940 г., по указанию министерства труда должны быть подготовлены «в соответствии с требованиями военной индустрии и сельского хозяйства»². Окончившие школы поступают в распоряжение бирж труда.

Не менее подробная система принудительного труда установлена и в Японии. Основой для всех мер по мобилизации труда является закон от 1 апреля 1938 г. о всеобщей мобилизации³. Сначала были введены ограничения в порядок набора рабочей силы. На основе закона о всеобщей мобилизации в развитие ряда мер, уже принятых ранее, приказ императора от 31 марта 1939 г.⁴ ограничил право нанимателей пользоваться трудом квалифицированных рабочих и работников инженерно-технического состава.

Перечисляя четыре группы квалифицированных рабочих (по квалификации и специальности), закон указывает, что эти группы работников могут работать на предприятии только с разрешения конторы найма той местности, в которой рабочие должны получить работу или уже работают. Это относится ко всем предприятиям, включая и машиностроительные предприятия, металлургию, горные разработки всех фирм, кроме тех случаев, когда рабочего нанимают в контролируемое государством оборонные предприятия. Принудительным порядком стали комплектоваться и инженерно-технические кадры. Все окончившие технические школы согласно приказу от 24 августа 1938 г.⁵ направляются только в определенные отрасли промышленности. Постепенно этот же порядок стал необходимым и для всех квалифицированных рабочих. Предприниматели должны заблаговременно заявить о своей потребности в квалифицированной рабочей силе специальной комиссии по ее распределению. Эти заявки сводятся и поступают в министерство труда, где и служат основой для распределения ресурсов труда. Чем тяжелее становилось Японии продолжать «китайский инцидент», тем большие тяжести и ограничения налагались на плечи трудящихся. Приказом от 6 января 1939 г. была проведена трудовая регистрация всех работающих по найму мужчин от 16 до 50 лет. Каждый трудящийся был обязан указать свою специальность и место работы, зарегистрироваться в районной конторе найма и получить трудовую книжку. Закреп-

ление людей не могло все же удовлетворить аппетиты фабрикантов. 7 июля 1939 г. была введена система принудительного труда.

Мобилизация по трудах, особо указываемые министерством труда, проводят около 400 государственных контор по найму. Эта мобилизация охватывает около 5,3 млн. человек⁶, работающих или работавших по найму. Торговцы, буржуазия эти меры не касаются.

Никаких гарантий интересов перебрасываемых и мобилизуемых на потребу заводчиков и фабрикантам рабочих закон не дает, ограничиваясь несколькими общими рассуждениями о том, что контора найма должна «чувств» интересы семьи и бюджета мобилизуемых и переводимых рабочих. Но и эти крайние меры, как видно, не создают новых возможностей для увеличения объема производства.

Англия проходит, но более быстрым темпом, те же этапы, что прошла Япония. Закон от 21 сентября 1939 г. установил «контроль» над наймом рабочей силой⁷. Фактически это означало закрепление рабочих на предприятиях, так как наем и увольнение могли иметь место лишь с разрешения министерства труда и их органов. Предпринимателям также запрещалось набирать новых рабочих без особого разрешения. Рабочему может быть запрещено поступление на работу при условии, что биржа труда дает ему другое направление, где требуется работник соответствующей квалификации. Уважительность отказа рабочего от той работы, на которую его направляют, могла быть установлена лишь специальной арбитражной комиссией.

Права министерства труда как органа, регулирующего направление и перераспределение трудовых ресурсов, были значительно усилены. Министерство труда с первых же дней войны начало проводить подготовку к мобилизации труда под флагом создания «национального регистра труда».

Регистр должен быть дань о каждом наемном работнике следующие данные: а) его имя, б) пол, в) возраст, г) занятая, д) профессия, е) место жительства и ж) гражданское состояние. Регистр делится на две части: центральный регистр лиц, могущих быть использованными по мере необходимости, и перечень профессий и лиц, которых запрещается использовать не по специальности или надо вернуть к работе по специальности.

«Национальный регистр» был далеко не «национальным». Он подготовил почву для мобилизации только рабочего класса. Для других же социальных групп — мелкой буржуазии, старших служащих, свободных профессий, рантье и т. д. — в inom, добровольном порядке, также начал создаваться регистр лиц, желающих работать во время войны, в первую очередь, в расширяющемся правительственным аппарате⁸. Правящие классы, конечно, свободны от мобилизации.

При правительстве создан комитет по размещению рабочей силы с широкими полномочиями. Созданы местные советы по снабжению рабочей силой на базе аппарата бирж труда. Кроме того на местах создаются местные советы промышленников, сотрудничающие, а первые, дающие задания биржам труда по поставке рабочих.

С образованием правительства Черчилля нажим на рабочий класс усилился. Как сказал Эттли 22 мая в парламенте, правительство берет «контроль над лицами и имуществом. Министр труда получает право управлять каждым лицом на любой работе»⁹.

Первые попытки создания «национального регистра», очевидно, были безуспешны. Министерство труда взялось теперь за более узкую зада-

¹ Reichsberggesetz vom 22 сентября, 1939 г., I, № 186.

² Reichsberggesetz vom 15 октября 1939 г.

³ «Кампо» от 1 апреля 1938 г.

⁴ «Кампо» от 31 марта 1939 г.

⁵ «Кампо», от 24 августа 1939 г.

¹ Nairai Shakti Mandal Ghasa Shivra* от 22 июля 1939 г.

² «The Times» от 15 и 16 сентября 1939 г.

³ «The Times» от 11 декабря 1939 г.

⁴ «The Times» от 23 мая 1940 г.

чу — выявить всех рабочих, могущих работать в военных отраслях промышленности, занятых сейчас на какой-либо другой работе.

«Economist» от 17 августа 1940 г. (стр. 209) посвящает специальную статью деятельности Бевина, призванного к руководству министерством труда. Журнал английской буржуазии приветствует «решимость» Бевина (в недавнем прошлом деятель тредюнионизма) мобилизовать рабочих для военной промышленности и попутно дает лебористскому министру ряд советов и наставлений. Отметим, в частности, следующие цифры о необходимости дополнительного, сверх уже имеющегося (на август 1940 г.) количества, набора рабочих в военную промышленность. Журнал говорит о 2 млн. человек, из которых за счет «переноса» Бевина предполагается выявить около 300 тыс. человек квалифицированных рабочих. Обязательной регистрации подлежат не только работающие в настоящее время в других отраслях, но и все рабочие, работавшие на протяжении последних 12 лет хотя бы 12 месяцев в общей сложности в машиностроении в военных производствах.

Но основной повод для критики деятельности правительства журнал «защитников демократии» видит именно в «демократических предрасудках», мешающих проведению не частичной, а самой полной и всеобъемлющей мобилизации всех рабочих и всех работоспособных членов рабочих семей. Вспомывая 1918 г., «Economist» требует немедленной урезки и сокращения прав рабочих, где бы они ни работали, до уровня «права» солдата на фронте. Однако журнал немедленно вспоминает о демократии по поводу попытки какого-то наивного контролера министерства снабжения слишком буквально осуществлять «право контроля» над свободой деятельности машиностроительного общества «Джонс лимитс»¹.

Контролер осмелится посягнуть на священное право фирмы бесконтрольно вводить своим текущим счетом. Суд — самая реакционная сила Англии — немедленно разъяснил наивным контролерам, что «демократические права» акционеров общества никоим образом не могут быть нарушены — есть война или нет войны. Эти две заметки в одном номере журнала раскрывают понимание английской буржуазией «демократических прав» для рабочих и для капитала.

Французское правительство в первые же дни войны попыталось провести ряд мер по увеличению объема военного производства². Декреты от 1 и 26 сентября 1939 г.³ установили централизованный порядок регулирования найма. Биржи труда департаментов, а также частные и коммунальные конторы найма были подчинены министерству труда. Была создана «национальная комиссия по координации набора рабочей силы» в составе представителей нескольких министерств. Но в организационных мероприятиях важнее всего фактическое исполнение, а не только схема. Бюрократический аппарат не обеспечен, очевидно, необходимой согласованности действий. По свидетельству французского писателя и журналиста Андре Моруа организация была неудовлетворительной.

Бюрократический аппарат биржи труда, а тем более различные частные конторы по найму не были подготовлены к планомерному использованию трудовых ресурсов в интересах развития военных производств, к срочной переподготовке безработных из отраслей легкой промышленности. Целый ряд месяцев, решавших судьбу войны, как указывает Моруа в своих статьях о причинах поражения Франции, развитие военного производства задерживалось, а новые резервы не поступали в промышленность, несмотря на наличие безработицы. Производство и рынок

труда были дезорганизованы, что и сыграло свою роль в военном поражении.

Квалифицированные рабочие важнейших производств были огульно призваны в армию. В результате этих «глупых методов», пишет Моруа, «заводы Рено, игравшие исключительную роль в производстве танков и грузовиков, на которых в мирное время работало 30 тыс. рабочих — сохранили к началу военных действий только 8 тыс. чел.»⁴.

Таким образом из попытки объединить и направлять распределение рабочей силы ничего не вышло. Обескровив промышленность, не сумев справиться с организацией вовлечения новых резервов труда, французское правительство пошло по линии удлинения рабочего дня. Например, декрет от 6 октября 1939 г.⁵ допускал удлинение рабочего дня железнодорожников до 12—15 и даже 16 часов в сутки. Рабочий день женщин и подростков до 18 лет был удлинен до 10 часов и т. д. Но усиление эксплуатации не помогло французской буржуазии избавиться от военного разгрома.

Кроме воюющих и в нейтральных странах Европы формально и фактически уже введена трудовая повинность. В Норвегии и Дании быстро внедряется германская система трудовых лагерей, трудовой повинности, мобилизации труда. Всем лицам, занятым в сельском хозяйстве, в лесной промышленности, в рыболовстве и мореплавании, запрещается без особого разрешения правительственных органов менять свою профессию. Даже дети этих лиц, находящиеся дома и не обученные какой-либо профессии, обязываются работать в той же отрасли хозяйства, что и родители.

В Швеции закон от 30 декабря 1939 г. установил право соответствующих органов власти⁶:

- 1) мобилизовать молодежь от 16 до 19 лет для обязательной работы, определяемой с учетом их физического состояния,
- 2) запрещать наем новых рабочих иначе как через биржу труда,
- 3) запрещать рабочим до 70 лет оставлять работу без разрешения властей,
- 4) мобилизовать лиц, получающих различного рода пенсии из государственных или общественных средств, для выполнения работ совместных с состоянием их здоровья.

Законы о мобилизации труда приняты также в Венгрии, Швейцарии, Голландии, Болгарии и т. д. Например, 5 октября 1939 г. в Венгрии издан закон о порядке гражданской мобилизации⁷. По этому закону все граждане без различия пола в возрасте от 14 до 70 лет обязаны:

- 1) закрываться на выполняемой работе и не оставлять ее без разрешения властей,
- 2) перейти на другую работу по указанию тех же властей,
- 3) пройти специальный курс обучения,
- 4) участвовать в выполнении массовых работ в случае срочной необходимости,
- 5) сопровождать грузы, транспорты, стада.

Пригнудительный труд рабочих создал возможности неограниченного удлинения рабочего дня. Напрасно было осторожные буржуазные политики доказывают, что безразличное удлинение рабочего дня и сокращение времени отдыха не проходит бесследно, что они должны привести к снижению производительности труда и объема производства в си-

¹ «The Economist» от 17 августа 1940 г., стр. 213.

² Основной для ряда мер по мобилизации труда послужил закон от 11 июля 1938 г. об организации страны во время войны (Journal Officiel, 13 июля 1938 г.).

³ Journal Officiel от 6 и 27 октября 1939 г.

⁴ «Превда» от 17 ноября 1940 г.

⁵ Journal Officiel от 10 октября 1939 г.

⁶ Svensk Pörfattningssamling № 934, 1939 г.

⁷ Budapesti Közlöny от 6 октября 1939 г. № 9300.

ду физического и нервного истощения рабочих (японская промышленность уже дошла до этой ступени на третий год войны с Китаем).

В Германии еще в 1938 г. по приказанию «Бергерк цейтунг» (от 29 июля 1938 г.) уже существовал 10-часовой рабочий день. Законом от 12 декабря 1939 г. 10-часовой рабочий день установлен законом, а на особо важных производствах рабочий день может быть продлен и до 12—14 часов¹. Отпуска, как правило, отменены. «Frankfurter Zeitung» от 23 сентября 1939 г. разъясняет, что запрещение отпусков не распространяется только на случаи необходимости отпуска по тяжелой болезни или из-за значительных семейных обстоятельств.

В Англи в военной промышленности также удлиняется рабочее время до 10—12 часов.

Регулирование длительности рабочего дня осуществляет министерство труда. Например, в малом машиностроении приказом от 10 ноября 1939 г.² рабочее время установлено в 57 часов в неделю для работников старше 18 лет и мужчин старше 16 лет. Это значит 10,5—11-часовой рабочий день, причем и это рабочее время в случае необходимости может быть удлинено.

В Канаде, арсенале Англии, труд женщин и подростков ограничен 55 часами в неделю (это 10 часов в день кроме субботы), а мужчин — 72 часами. Кроме того применяются сверхурочные. Широко привлекается в промышленность всех воюющих стран женский труд. Число женщин в промышленности быстро приближается к 40 и более процентам от числа работающих.

В Германии дети с 14 лет допущены к работе на сельскохозяйственных машинах, в частности, тракторах. Мальчики и девочки в возрасте 14 лет призываются для обязательных сельскохозяйственных работ. С начала войны 30 тыс. подростков отдала сельскохозяйственным работам более 3 млн. человеко-дней труда. Мобилизуемые размещаются в 400 лагерях³. Молодежь широко мобилизуется в дни весеннего сева, на уборку картофеля и т. д.

Подготовка широко используется и для других подсобных работ — для ухода за скотом в оккупированных районах, для сбора урожая в городах, для обслуживания госпиталей⁴. Аналогичные меры использования труда женщин и молодежи для помощи сельскому хозяйству проведены и в Англии.

В частности, широко развернута подготовка женщин для работы в различных отраслях сельского хозяйства (работа на тракторе, на молочной ферме, на огородных культурах и т. д.). Подготовка объединяется и руководится местными общественными комитетами. То сельскохозяйственное предпринятие, которое нуждается в рабочей силе, обращается в этот комитет района. В связи с призывом число таких обращений возросло. Эта работа увязывается с кампанией за увеличение объема сельскохозяйственной продукции. На основе закона о развитии сельского хозяйства от 28 июля 1939 г. в стране должны быть введены в действие около 800 тыс. га посевов.

Принудительно мобилизуя детей, стариков, матерей и домохозяйек рабочих семей, капитализм создает свои резервы труда.

Женский труд широко применялся и в первой империалистической войне. Существенно новым является в обстановке войны 1939 г. то, что целим ряд стран (в том числе и «принципиальных» противников применения женского труда в промышленности) мобилизует женщин, устанавливает

для женского населения обязательство нести определенную работу. Но несмотря на равные обязательства, оплата женщины попрежнему сохраняется на более низком уровне, чем для мужчин той же квалификации. Женщины-пролетарке особенно тяжелы военные мероприятия капитализма. Зачастую в силу призыва мужа — главы семьи — содержание детей целиком падает на женщину. Отрасли, где преимущественно занят женский труд, сокращаются. Времени на переобучение у семейной женщины немного. Удлинение рабочего дня, неполная оплата при удорожании жизни и увеличении затруднений в получении нормируемого топлива, продуктов и т. д. ставит женщину-работницу в невыносимо тяжелое положение.

Одновременно с перераспределением наличных ресурсов квалифицированного труда путем мобилизации воюющие государства широко используют различные методы подготовки новых кадров необходимых специальностей в силу того, что мобилизуются резервы, главным образом, не обученного или не соответствующего по квалификации труда. В целях ускорения этой работы используются все достижения психотехники, профторга и т. д.

В вопросах переобучения в капиталистических странах борются две тенденции. Одна — за обучение подростков, молодежи и женщин, не знающих никакой специальности. Это более скорый путь подготовки новых кадров. Другой путь — обучение безработных из смертных частей второй профессии. Сторонники этого пути — люди более «далекого прицела» — указывают на те трудности, которые могут возникнуть для капитализма при переходе на мирное положение, при сокращении военных производств.

Если рабочие будут иметь возможность вернуться в те отрасли работы, где они были заняты до войны, это, по мнению ряда авторов, «смягчит» потрясения демобилизации. Практически же к этим советам не прислушиваются, а для дела переобучения используются те ресурсы, которые есть в данном районе, и, конечно, прежде всего молодежь и женщины.

Интересный суммарный обзор мероприятий германского «трудового фронта» по мобилизации ресурсов труда был сделан в статье руководителя этой организации Лей в «D. Angriff» от 26 сентября 1939 г. Деятельность «трудового фронта» была направлена по линиям:

а) переподготовки и направления безработных и рабочих новых отраслей на работы в более важные (читай военные. — А. Г.) отрасли промышленности.

Этим путем несколько сот тысяч человек, как утверждает Лей, были подготовлены для работы в черной и цветной металлургии.

б) в целях повышения производительности труда были открыты многочисленные курсы подготовки и усовершенствования рабочих различных специальностей.

в) были приняты меры для более широкого вовлечения женщин на производство,

г) всемерно поощрялось возвращение квалифицированных рабочих-немцев, работающих за границей, обратно в Германию.

Среди мер, принятых в Германии в части усиления подготовки квалифицированных кадров, надо отметить установление обязательной подготовки выпускников средних школ для работы на производстве.

Средние школы получают задания по подготовке учеников к тем профессиям, в которых имеется необходимость. В программы школ вводятся часы профессиональной подготовки¹. После окончания средней шко-

¹ Reichsarbeitsblatt № 36, 1939, I, 419.

² Light Engineering and Metal Works Order № 1.

³ Frankfurter Zeitung* от 2 апреля 1940 г. и «Der Angriff» от 27 апреля 1940 г.

⁴ Das Junge Deutschland*, март 1940 г., стр. 64.

¹ Frankfurter Zeitung* от 9 октября 1939 г.

лы ученики направляются биржами труда в профессиональные школы двух разных типов: для подготовки высококвалифицированных рабочих со сроком обучения (по преимуществу практического) в 3—3,5 года и в школы подготовки рабочих более узкой специальности еще до войны. В 1938/39 г. в этих школах было 582,6 тыс. вакансий при выпуске из средних школ всего 523 тыс. мальчиков¹.

Переподготовка и обучение безработных для массовых работ в промышленности осуществляется сетью «ускоренных курсов», организуемых германским институтом профессионального образования и биржами труда. Курс обучения длится в среднем около месяца. Резервы полуквалифицированных рабочих в металлпромышленности должны по приказу министерства труда создаваться даже на тех предприятиях, где в них сейчас не испытывается прямой нужды. Биржи труда определяют для предприятия объем подготовки, учитывая общую потребность предприятий своего района.

В тяжелой промышленности широко используются методы практической подготовки кадров, например, путем организации для начинающих работы по половине полных смен и т. д.².

Япония с 1940 г. также начала проводить распределение оканчивающих начальные школы на работы в промышленности через конторы найма. Предприятия должны дать биржам свои заявки и лишь с учетом относительного значения той или иной отрасли промышленности биржи разрешают наем. 2 октября 1939 г. такого рода указания были даны конторам найма и организациям фабрикантов³.

В Англии в 1938 г. училось в технических школах различного типа около 1,3 млн. человек. Но из этого числа училось и не работало всего около 43 тыс. человек, а все остальные учились только в свободные дни⁴.

Начало войны вынудило министерство принять меры к увеличению сети школ, главным образом, по машиностроению, химической, электротехнической и строительной индустрии. Однако, судя по выступлению бывшего министра труда Брауна 16 апреля 1940 г. в парламенте, система государственных школ подготовки могла дать в 1940 г. только около 40 тыс. полуквалифицированных рабочих в год, т. е., очевидно, мощность этой сети не увеличилась, хотя все школы укомплектованы⁵.

Браун подчеркнул, что основной путь подготовки кадров — это подготовка на самих предприятиях. В противовес германской строго централизованной системе Англии в соответствии с своей традицией во многом опирается на местную инициативу и ресурсы. Эти ресурсы нельзя недооценивать. Несомненно, что местные советы по рабочей силе располагают большими возможностями в деле подготовки новых кадров для нужд военной промышленности. Правительства доминионид идут при этом тем же путем. Например, Канадский парламент отпустил в 1939 г. 500 000 долларов на переобучение безработных. Кредиты эти будут отпущены тем провинциям, которые дадут из местных средств соответствующие встречные ассигнования. Провинция Альберта, Онтарио, Британская Колумбия уже приняли этот план⁶. По системе «Dominion Provincial Youth Training Program» уже готовится около 72 тыс. безработных в возрасте от 16 до 30 лет.

Интересно отметить, что обучаемые получают не только профессиональные навыки, но получают некоторые знания в конторской учетной работе, в части подачи первой помощи, изготовления пищи в полевых условиях и т. д. Центры обучения распределяют оканчивающих по местам работы⁷.

В Австралии также начата подготовка рабочих горной и фабрично-заводской промышленности из числа безработной молодежи от 18 до 25 лет. На эти цели отпущен кредит в размере около 400 тыс. фунтов стерлингов.

Аналогичные меры ускоренной подготовки трудовых резервов проводятся и в других капиталистических странах.

Проводя очерченную выше систему мер по мобилизации рабочей силы, правители капиталистических стран прежде всего обеспечивают себе содействие прессы, профсоюзных бонз, социал-демократических лидеров и прочей «рабочелюбивой» братии. Но истину трудно скрыть. Острые углы выявляются резе, непримиримые противоречия созревают скорее в обстановке военного перенапряжения. Становится все яснее всем трудящимся, каждому из его личного опыта, что капитализм как система способен только убывать поколением за поколением или голодом и безработицей в дни мира, или каторжным трудом и пулеметами в дни войны.

Ленин в предисловии к первому изданию «Государство и революция» так характеризует период конца первой империалистической войны: «Империалистическая война чрезвычайно ускорила и обострила процесс превращения монополистического капитализма в государство монополистический капитализм. Чудовищное угнетение трудящихся масс государством, которое теснее и теснее сливается с всемирными союзами капиталистов, становится все чудовищнее. Передовые страны превращаются — мы говорим о «тыле» их — в военно-каторжные тюрьмы для рабочих»². Так было в конце прошлой войны. Руководители новой, второй империалистической войны должны были ввести военно-каторжный режим как систему уже с первых же дней и месяцев войны.

Однако было бы недостаточным лишь констатировать неизбежность обострения в связи с войной противоречий в недрах капиталистического общества и недооценивать увеличение военной мощи капиталистических государств. Разгул сил войны и разрушения не может не привлечь самого серьезного внимания трудящихся Советского Союза. Война бушует недалеко от наших границ. Сложная и напряженная международная обстановка чревата любыми неожиданностями. Более чем когда-либо нельзя ни на минуту забывать указаний товарища Сталина о том, что «Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох»³.

Для этого прежде всего нужен дальнейший решительный и быстрый подъем военной и хозяйственной мощи страны социализма. Переход на 8-часовой рабочий день и укрепление дисциплины труда создают громадные новые возможности для усиления оборонной мощи нашей родины. На очередь поставлена и успешно разрешается еще одна важнейшая задача — подготовка мощных трудовых резервов для промышленности и транспорта СССР.

¹ „Der Deutsche Volkswirt“ от 2 февраля 1940 г.

² „Deutsche Volkswirt“ от 12 января 1940 г., стр. 907.

³ „Nagai Shikai Mondai Chosa Shiryu“ от 3 октября 1939 г.

⁴ „Report of the Ministry of Labour“ for the Year 1938.

⁵ „Parliamentary Debates“ от 16 апреля 1940 г.

⁶ „Gazette du Travail“ Оттава, октябрь 1939 г.

¹ „Depart of Labour, Ottawa, Review of the D. P. Youth Training Programme“, 1939 г.

² В. И. Ленин, Соч. т. XXI, стр. 369.

³ Письмо т. Сталина к ответу товарищу Сталина.

В борьбе за передел колоний и рынков капиталистические страны повышают свою боевую силу присущими капитализму методами, дающими хозяевам баснословные прибыли в связи с военным «бумом», а рабочим — принудительный труд и голод в тылу и гибель на фронте в борьбе за рынки и колонии для «своих» капиталистов.

Иначе обстоит дело в первой и единственной в мире стране социализма. Советский народ сбросил ярмо капиталистической собственности на средства производства, трудящиеся — сами хозяева нашей могучей страны и, работая для нее, для ее процветания и безопасности, они тем самым работают для себя.

Международная обстановка требует от нас, от каждого гражданина СССР, максимального напряжения сил, готовности к известным жертвам для ускорения темпов хозяйственного строительства и, в первую очередь, укрепления обороноспособности нашей родины — надежды пролетариев всех стран.

Обеспеченное в СССР каждому гражданину право на труд — право, добытое в тяжелых боях, — влечет и обязанность трудиться, причем на том участке, где это необходимо в данный напряженный момент социалистическому обществу. Всем проявлениям мелкобуржуазной распушенности — текучести, перебежкам — надо дать твердый, решительный отпор. Последовательно и неуклонно должен быть проведен принцип размещения работоспособных граждан СССР по тем участкам, где они могут по своему знанию и опыту принести наибольшую пользу обществу.

Сильные своим несокрушимым морально-политическим единством трудящиеся Советского Союза отвечают на угрозу военной опасности сплочением своих рядов вокруг партии и правительства, вокруг мудрого Сталина, отпором всем дезорганизаторам производства, скорейшей подготовкой трудовых резервов, повышением производительности труда, памяти, что подъем военной и хозяйственной мощи СССР — вернейший залог мирного труда и безопасности нашей родины.

Планирование кредита

Необходимость кредита в социалистическом хозяйстве вытекает из всей совокупности условий организации социалистического производства. Социалистическое государство организует подавляющую часть принадлежащих ему предприятий на основах хозяйственного расчета и широко использует для развития хозяйства товарно-денежную форму. Это приводит к необходимости создания гибкой системы маневрирования денежными ресурсами между хозяйственными предприятиями, организации систематического контроля за правильностью использования ими представленных государством оборотных фондов и образования в руках государства крупного резерва денежных средств, который мог бы быть использован для гибкой помощи нуждающимся в них предприятиям.

Краткосрочный кредит как раз и является той формой, в которой социалистическое государство решает эти задачи.

Кредитная система является одной из хозяйственных командных высот. Социалистическое государство национализовало банковое дело, сосредоточило все краткосрочное кредитование в Государственном банке и создало сеть банков долгосрочных вложений (Промбанк, Сельхозбанк, Торгбанк и коммунальные банки), финансирующих в основном капитальное строительство.

Центральное место в кредитной системе социалистического хозяйства занимает Государственный банк СССР, роль и функции которого определены постановлением СНК СССР от 20 марта 1931 г. следующим образом. Государственный банк должен:

«а) стать расчетной организацией для общественного хозяйства, общегосударственным аппаратом учета производства и распределения продуктов;

б) обеспечить действительный повседневный контроль рублем за ходом выполнения планов производства и обращения товаров, за выполнением финансовых планов и ходом накоплений в общественном секторе народного хозяйства;

в) обеспечить укрепление хозрасчета предприятий и хозобъединений — как основного рычага в выполнении планов (количественных и качественных заданий) во всем общественном хозяйстве».

Банки долгосрочных вложений осуществляют подавляющую часть своих операций за счет бюджетных ассигнований и в силу этого резервированных кредитных планов в настоящее время не составляют. Вопрос об объеме и направлении финансирования решается при утверждении планов капитальных работ, а источники для его финансирования определяются при рассмотрении бюджета. Лишь часть операций специальных банков — сезонное накопление стройматериалов у подрядных строительных организаций, часть операций коммунальных банков по краткосрочному и среднесрочному кредитованию жилищного и коммунального хозяйства, а также операции Сельхозбанка по долгосрочному производственному кредитованию колхозов проходят по отдельным кредитным планам, составляемым по особой методологии и правилам. Несмотря на все принципиальное значение перечисленных планов для развития соот-

ветствующих отраслей хозяйства, их место в финансовой системе является весьма скромным и основная масса экономических и методологических проблем планирования кредита неразрывно связана с кредитным планом Государственного банка.

Плановость является неотъемлемой чертой кредита с момента перехода кредитной системы в рука советской власти. Уже в деятельности Народного банка РСФСР в 1918 г. можно обнаружить первые мероприятия по организации планомерного кредитования национализированных предприятий. В работе же Государственного банка, организованного осенью 1921 г., с самого начала его деятельности план приобрел уже вполне определенные формы.

В отчете за первый год деятельности Государственного банка указывалось, что он развивал кредитные операции, соблюдая следующие пропорции в предоставляемых кредитах: государственным предприятиям — 62,5%, кооперации — 25%. В дальнейшем по мере роста и укрепления кредитной системы формы и методы планирования кредита совершенствовались; планы кредитования стали разрабатывать не только в Государственном, но и в специальных банках. Постепенно кредитный план стал охватывать все большее количество операций банков, в кредитных планах стал последовательно проводиться отраслевой принцип распределения кредитов.

С 1925/26 г. кредитные планы все в большей мере начинают согласовываться с финансовыми планами промышленности, а затем и других отраслей хозяйства. С 1928 г. устанавливается порядок, предусматривающий согласование кредитных планов всех банков и полный охват планированием всех их операций.

С концентрацией краткосрочного кредита в Государственном банке (1928/29 г.) и проведением в 1930 году кредитной реформы планирование кредита вступило в новую фазу развития. Кредитный план превратился в единственный план пополнения оборотных средств хозяйственных организаций за счет заемных ресурсов. На этой основе укреплялась связь кредитного плана с производством промышленности, с одной стороны, и с государственным бюджетом — с другой. Однако вредительские извращения в проведении кредитной реформы в значительной мере искажали действительное содержание кредитных планов. Пробравшиеся тогда в Госбанк враги народа пытались возложить на банк не свойственные в непосильные ему функции планирования через кредит хозяйственных процессов, обезличивали оборотные средства предприятий и срывали кредитную дисциплину. Вредители насаждали автоматизм расчетов, нарушение лимитов и излишнее кредитование, стремились дезорганизовать социалистическое хозяйство.

Партия и правительство ликвидировали в 1931 г. извращения в практике проведения кредитной реформы и уделяли особое внимание порядку планирования кредита, обеспечивая необходимой твердостью кредитных планов и созданию в них необходимых маневренных резервов. Постановлением СНК СССР от 14 января 1931 г. обеспечено непосредственное участие хозяйственных наркоматов в составлении кредитных планов и определено порядок распределения и перераспределения лимитов, устанавливаемых по кредитному плану. Плановая дисциплина была коренным образом улучшена, и с 1931 г. Государственный банк строго придерживается в кредитовании хозяйства лимитов, устанавливаемых правительством.

Развитие плановой работы усовершенствовало содержание и форму кредитных планов. К настоящему времени кредитные планы охватывают все отрасли кредитной работы Государственного банка. Сам кредитный план превратился в стройную систему взаимосвязанных показателей, разрабатываемых в соответствии с заданиями по развитию отраслей

социалистического хозяйства. В кредитном плане получают четкое выражение директивы партии и правительства о направлении кредитных вложений Государственного банка, ресурсов, подлежащих мобилизации для этой цели, и задачах регулирования денежного обращения.

Кредитный план является директивой по возвратному перераспределению временно свободных денежных средств социалистического хозяйства в целях наиболее эффективного их использования, регулирования денежного обращения и осуществления контроля за работой хозяйственных организаций. Кредитные планы разрабатываются в соответствии с заданиями народнохозяйственного плана и образуют собой один из неотъемлемых элементов всей системы планирования социалистического хозяйства СССР.

В процессе планирования кредита, разумея под ним как составление, так и организацию исполнения плана, решается ряд существенных задач:

а) определяется наиболее целесообразное, с точки зрения интересов развития социалистического хозяйства в целом, направление в использовании временно свободных денежных средств, аккумулируемых Государственным банком;

б) обеспечиваются ресурсы для проведения операций хозорганов, требующих временного вложения средств;

в) создается резерв денежных средств, служащий в процессе исполнения народнохозяйственного плана для целей гибкого маневрирования ресурсами;

г) осуществляется одна из форм балансовой увязки ряда элементов народнохозяйственного плана как финансовых, так и материальных;

д) проводится контроль за работой хозяйственных организаций, причем в период составления плана проверяется целесообразность намеченного хозорганами использования оборотных средств, а в период выполнения плана контролируется выполнение производственных заданий.

Кредитный план имеет крупнейшее значение для регулирования денежного обращения. Выпуск и изъятие денег из обращения устанавливаются по кредитному и кассовому планам Государственного банка, причем именно через эти планы осуществляется согласование различных мероприятий, проводимых в целях регулирования денежного обращения.

В связи с этими обстоятельствами кредитный план занимает своеобразное место в системе планирования социалистического хозяйства. Кредитный план принадлежит к числу финансовых планов, в которых партия и правительство устанавливают объем и направление в использовании денежных ресурсов социалистического хозяйства. Как и остальные финансовые планы, кредитный план непосредственно базируется на производственных заданиях народнохозяйственного плана и в то же время является одним из серьезных орудий воздействия на работу хозяйственных организаций и контроля за ходом исполнения планов.

Особое место кредитного плана в числе других финансовых планов вытекает из специфики ресурсов кредитного плана и методов их использования, характерных для Государственного банка как для органа краткосрочного кредитования социалистического хозяйства. По внешности и по наименованию балансовых статей ресурсы Государственного банка напоминают средства, аккумулируемые эмиссионными банками и банками краткосрочного кредита в капиталистических странах. И Государственный банк социалистического хозяйства и банки капиталистических стран проводят операции за счет собственных средств, привлеченных средств и эмиссий. В составе привлеченных средств заметное место занимают ресурсы бюджета. Основной формой аккумуляции пассивов в обеих хозяйственных системах является операция текущих и расчетных счетов.

По своему же социальному существу и экономическому содержанию ресурсы Государственного банка коренным и принципиальным образом отличаются от ресурсов капиталистических банков.

Средства, сосредоточивающиеся в банках капиталистических стран, представляют собой капитализированную прибавочную стоимость, представляют собой капиталы, временно в силу тех или иных причин приобретающие форму ссудного капитала и служащие для дальнейшего расширения капиталистического производства.

Наибольшее значение в составе средств капиталистических банков, хранящихся на текущих счетах, имеют: капиталы, временно высвобождаемые в силу сезонных и других причин из действующих капиталистических предприятий, капиталы раньше, капиталы, ожидающие выгодного производственного применения, и амортизационные отчисления действующих предприятий вперед до накопления суммы амортизации, достаточной для обновления основных фондов предприятия, капиталы церкви и общественных организаций класса капиталистов и т. п. Известную часть средств, наконец, образует собой так называемая деловая касса капиталистических предприятий, которая необходима каждому предприятию в силу законов кругооборота капитала, открытых Марксом. Каждый капитал, авансированный в производство, последовательно меняет свою форму, сменяя денежную форму на товарную для того, чтобы снова возвратиться к начальной денежной форме. Каждое предприятие должно иметь резерв денежной наличности для текущих платежей. Резерв этот обычно хранится в банке на текущем счете.

Привлеченные ресурсы Государственного банка СССР состоят в основном из временно свободной части оборотных фондов, выделенных социалистическим государством хозрасчетным предприятиям, а также средств, принадлежащих кооперативным организациям. Весьма существенное значение в составе ресурсов Госбанка имеют также денежные резервы самого социалистического государства, хранящиеся на счетах государственного бюджета и связанных с ним финансовых институтов (страховые органы, специальные банки долгосрочных вложений и пр.).

В отличие от капиталистического хозяйства в СССР оборотные фонды, высвобождающиеся в той или иной отрасли хозяйства, и накопления этих отраслей поступают в банк лишь на короткий промежуток времени и почти сразу же после их выявления получают плановое направление через государственный бюджет, являющийся основным рычагом перераспределения накопленной социалистического хозяйства.

Сезонное высвобождение средств, дающее капиталистическим банкам немалую долю их ресурсов, в Советском Союзе в силу плановой системы формирования оборотных средств предприятий отражается в работе Госбанка совершенно иначе, чем в капиталистических банках. Нани предприятия и организации наделены оборотными средствами, исходя из минимальных норм, обеспечивающих выполнение планов. Дополнительные оборотные средства, необходимые для сезонного расширения затрат, предоставляются им за счет кредитов Государственного банка. Поэтому в сезонное сокращение потребности в средствах у предприятий и организаций приводит в социалистическом хозяйстве не к накоплению свободных ресурсов на текущих счетах, как это имеет место в капиталистических странах, а к погашению кредитов Государственного банка. Этот социалистическое хозяйство достигает несравненно более эффективного и экономного использования имеющихся ресурсов, чем это достигнуто капиталистическим странам. Исключение из общей схемы кругооборота средств, возникающего в связи с сезонными колебаниями, дают лишь колхозы. Наделение колхозов собственными оборотными средствами не проводится и поэтому смена сезонов сопровождается резкими ко-

лебаниями в объеме их денежных резервов, достигающих за последние годы в периоды наибольшего поступления средств (осень—зима) 2,5 и более миллиардов рублей и спадающих в период усиленных затрат на производство (весна—лето) почти до 1 млрд. руб.

Характерно, что даже амортизационные отчисления предприятий попадают в социалистическом хозяйстве иное движение, чем в капиталистическом обществе. Если при капитализме амортизация до накопления сумм, достаточных для авансирования нового производства, является одним из крупных ресурсов капиталистических банков, то в СССР амортизационные отчисления получают с момента их образования плановое назначение — суммы, полученные по амортизации, каждую декаду перечисляются в специальные банки долгосрочных вложений для капитального строительства, либо используются для финансирования капитального ремонта. Социалистическая система хозяйства и государственная форма собственности на основную массу средств производства позволяют использовать амортизационные отчисления несравненно эффективнее, чем в анархическом хозяйстве частных собственников.

Основная часть привлеченных ресурсов Госбанка состоит поэтому из денежных средств организаций социалистического хозяйства, высвобождающихся на короткие сроки в процессе планового воспроизводства, имеет весьма подвижный характер и служит у предприятий и организаций в основном для обеспечения текущих платежей. В Государственном банке, таким образом, концентрируются денежные резервы предприятий и организаций социалистического хозяйства, свободная наличность финансовых институтов, средства, образующиеся в процессе осуществления расчетов между хозяйственными организациями. Все эти средства имеют ту общую черту, что они высвобождаются у тех или иных организаций временно, поступают в Государственный банк на короткие сроки и быстро расходуются. Основная часть ресурсов Государственного банка имеет краткосрочный характер и потому используется для покрытия различных потребностей хозяйственных организаций, связанных с формированием оборотных средств. Значительная часть кредитов Государственного банка представляется хозяйственным организациям для покрытия различного рода временных, по преимуществу сезонных, нужд. Наряду с этим Госбанк представляет кредиты также и на часть постоянных потребностей хозяйственных организаций, при том, однако, условиях, что вложенные в эти потребности средства быстро оборачиваются и могут обеспечить поэтому краткосрочность и возвратность банковского кредита. К числу кредитов последнего рода относятся, например, кредиты для образования запасов в торговле (сроком до 30—40 дней), кредиты под расчетные документы в пути (сроком 15—20 дней) и т. п.

Между ресурсами и активами Государственного банка, таким образом, имеется прямое соответствие. Разграничение функций между отдельными финансовыми планами социалистического хозяйства осуществлено с таким расчетом, что в Государственном банке сосредоточиваются временно свободные денежные средства и за счет них покрываются краткосрочные затраты на формирование запасов материальных ценностей, осуществление расчетов при реализации этих ценностей и т. п.

Государственный бюджет в основном аккумулирует накопления социалистического хозяйства, дающие в форме налога и оборота и отчислений от прибыли главную массу ресурсов бюджета, и в связи с этим финансирует в безвозвратном порядке многочисленные затраты по управлению, обороне, народному хозяйству и культуре. Государственный же банк осуществляет кредитование лишь хозяйственных организаций и при том за краткосрочные нужды при условии обеспечения возвратности выдаваемого банком ссуд. Функции двух основных синтетических финансо-

В ресурсах кредитного плана выделяются отдельными статьями экономически наиболее существенные источники средств, по которым происходит аккумуляция ресурсов в Государственном банке.

Все средства Государственного банка можно подразделить на три основные группы: собственные средства, к которым относятся капиталы и прибыли банка (ст. I формы), привлеченные средства (ст. II—VII формы) и эмиссия червонцев и казначейских билетов (ст. VIII).

Собственные средства банка увеличиваются в настоящее время в основном за счет присоединения к капиталу банка 50% чистой прибыли по его операциям. Остальная часть прибыли передается в доход союзного бюджета.

Привлеченные средства, как уже указывалось выше, состоят в своей главной части из временно свободных сумм хозяйственных и остальных организаций, а также из резервов финансовых учреждений и институтов, хранящихся в Государственном банке. Форма кредитного плана предусматривает выделение в плане текущих счетов (в основном средствам нехозяйственных организаций), расчетных счетов, т. е. средств, принадлежащих хозяйственным предприятиям и организациям, средств кредитных учреждений, средств бюджета и прочих пассивов.

В этом порядке некоторых пояснений требует строка «средства хозяйства в расчетах». По ней проходит довольно значительные суммы, оседающие временно в Государственном банке в процессе выполнения расчетных поручений предприятий и организаций. Так например, какалия торговая организация оплатила в Свердловске товар, отгруженный поставщиком, находящимся в Минске. Средства, уплаченные торговой организацией, должны быть доставлены в Минск. В течение нескольких дней, пока будет происходить эта операция, деньги, уплаченные торговой организацией, уже не будут принадлежать ей и в то же время еще не дойдут до поставщика. В течение этого срока деньги будут находиться в обороте банка. Хотя перевод денег обычно совершается за 3—5 дней, тем не менее при многомиллиардных оборотах, проходящих через Госбанк, по этой статье накапливаются значительные суммы.

Эмиссия, или «выпущенные в обращение червонцы и казначейские билеты», показывает, в какой мере для осуществления хозяйственных оборотов Государственный банк должен прибегнуть к выпуску денег или в какой сумме должно быть произведено изъятие денег из хозяйственного оборота. Объем этого ресурса Государственным банком всегда определяется с особым вниманием в силу важного значения денежного обращения для развития социалистического хозяйства. Расчеты по этой статье составляются в нескольких вариантах, с привлечением обширных материалов по развитию товарооборота, денежным доходом населения и ряду других данных.

В направлении ресурсов кредитного плана наибольшее место занимают кредитные вложения Государственного банка, составляющие около 80% всех активов банка. В составе кредитов выделяются отдельными статьями все наркоматы, предприятия которых получают кредиты банка. По каждому наркомату приводятся отдельные цифрами плановые кредиты, кредиты под расчетные документы в пути и просроченные ссуды. По плановым кредитам обычно дается перечень наиболее крупных объектов кредитования, характерных для каждого наркомата. Особой строчкой выделяется резерв Правления Госбанка, за счет которого удовлетворяются потребности, возникающие в процессе исполнения плана, непредвиденные в период его составления. Резерв правления банка имеет громадное значение для обеспечения необходимой гибкости кредита.

В числе прочих активов указывается отдельно касса, т. е. сумма наличности, которая должна находиться в учреждениях банка, а также платежи Наркомфину по отчислениям от прибыли банка. Кроме того

в составе прочих активов учитываются валютные и металлические резервы, авуары банка за границей и хозяйственное имущество банка (инвентарь, здания, автотранспорт банка и др.).

Расчеты по отдельным статьям кредитного плана производятся с привлечением многочисленных материалов, существенно меняющихся в зависимости от характера планируемых операций.

Наибольший интерес представляют расчеты, производимые Государственным банком по основной статье «направления ресурсов» — по кредитным вложениям банка на планируемый период.

Для определения потребности в кредите Государственный банк обычно пользуется данными народнохозяйственного плана (показатели объема производства и товарооборота, плана снижения себестоимости, баланса сырья, топлива и т. п.), кредитной заявкой соответствующего главка и наркомата, отчетными данными банка о ходе кредитования, отчетными балансами кредитруемых организаций, данными отраслевого баланса доходов и расходов о намечаемых изменениях по собственным оборотным средствам этих организаций.

Процесс работы над кредитной заявкой главка или наркомата распадается на несколько фаз. В порядке последовательности работы их можно сгруппировать следующим образом: оценка ожидаемого размера задолженности к началу планируемого периода, определение прихода и расхода кредитруемых банком ценностей за планируемый квартал, определение стоимости всего остатка кредитруемых ценностей к концу квартала, расчет размера собственных оборотных средств, вкладываемых хозяйственной организацией в кредитруемый банком объект (определение нормативов), выяснение суммы отсрочки платежа по получаемым договорам ценностям, определение суммы необходимого кредита и анализ ее соответствия действующему законодательству и задачам кредитной политики.

Оценка размера задолженности банку, ожидаемой к началу планируемого периода, является одним из весьма важных элементов составления плана кредитования. В зависимости от того, какая будет предложена задолженность к началу планируемого периода, меняется и размер кредита, намечаемого на конец квартала или года. Для составления оценки задолженности, ожидаемой к началу планируемого периода, банк пользуется последними отчетными данными о задолженности, имеющейся по данной операции, и принимает далее во внимание вероятное поступление кредитруемых ценностей за остающееся до конца квартала время. Для суждений по этому вопросу используются данные о ходе производства и заготовок, ожидаемом выполнении договоров поставщиками и пр. На основании этих данных и с учетом условий расчета за приобретаемые товары, банку обычно удается определить, с какой задолженностью выйдет к началу планируемого периода данная отрасль хозяйства. Большое значение в оценке вероятных размеров задолженности при этом имеют сообщения о ходе кредитования, поступающие от местных учреждений банка.

Определение прихода и расхода кредитруемых банком ценностей в планируемом квартале производится на основании ряда материалов. Приход ценностей по наиболее крупным статьям проверяется по данным сырья и прочих балансов, составленных Госпланом. В тех случаях, когда таких балансов нет, используются данные о плане заготовок, анализируются договоры с поставщиками, рассматриваются условия снабжения и пр. Расход ценностей, как общее правило, может быть определен на основании сметы производства, показывающей размеры потребления сырья, топлива и других элементов за планируемый квартал. По торговле и заготовительным организациям соответственно используются планы товарооборота и заготовок. Заявка главка, таким образом, проверяется банком данными народнохозяйственного плана и материалами,

черпаемыми от предприятий и организаций, связанных с кредитруемой отраслью.

Стоимость всего остатка кредитруемых ценностей на конец планируемого квартала рассчитывается на основании только что охарактеризованных величин. Зная ожидаемое состояние запасов к концу квартала, приход и расход ценностей за квартал, уже нетрудно определить и стоимость остатка на конец квартала.

Значительно сложнее обстоит дело с расчетом собственных средств, вкладываемых кредитруемой организацией в те или иные ценности. Как общее правило, часть ценностей, на которые испрашивается кредит банка, должна быть покрыта собственными оборотными средствами хозяйственной организации. Размер собственных оборотных средств определяется по балансу доходов и расходов соответствующей отрасли. Нередко, однако, бывает так, что к моменту составления кредитного плана баланс доходов и расходов отрасли еще не рассматривался правительством и поэтому в расчете размера собственных оборотных средств появляется ряд условных моментов. Кроме того существенное значение имеет также и оценка состояния всех оборотных средств кредитруемых организаций. При недостатке собственных оборотных средств по причине мобилизации, убытков и т. п. бывает необходимо тщательно проверить реальность намечаемого вложения собственных оборотных средств, для того чтобы не создавались затруднения в использовании кредита на протяжении квартала. При отсутствии у хозяйственной организации предусмотренных по плану собственных оборотных средств банк соответственно сокращает кредитование.

При составлении годового кредитного плана, как общее правило, наибольшее внимание уделяется вопросу о том, сколько собственных оборотных средств должно вкладываться хозорганом в кредитруемый объект. Банк при этом добивается того, чтобы по сезонным объектам кредитования собственные средства целиком покрывали минимальные переходящие запасы. При составлении квартальных планов, поскольку нормативы оборотных средств уже определены по годовому плану, основное значение приобретает вопрос о том, какая часть годового прироста оборотных средств должна быть осуществлена уже в течение данного планируемого квартала. В этой части работа по кредитному плану тесно переплетается с работой по бюджету.

Установив общую стоимость остатка кредитруемых ценностей на конец квартала и размер собственных оборотных средств, вкладываемых организацией в кредитруемый объект, банк должен определить еще, какая часть кредитруемых ценностей не подлежит оплате по условиям расчетов. Дело в том, что по действующему законодательству товары, как общее правило, оплачиваются через 10 дней после прибытия в банк платежного требования на них со стороны поставщика. Поэтому стоимость товаров, прибывающих по плану в последнюю декаду квартала, не требует кредита банка и она покрывается 10-дневной отсрочкой платежа. Кроме того в некоторых отраслях по товарам, прибывающим в последнюю декаду (иногда пятидневку) квартала, расчеты с поставщиками не могут быть осуществлены из-за необходимости затраты определенного количества времени на составление актов, оформление счетов и т. п. Так обстоит дело, в частности, со сырьем древесной, частью заготавливаемого с. х. сырья и другими товарами.

После определения условий расчета за товары, прибывающие в конце квартала и потому нередко не требующие оплаты, оказывается возможным определить размер кредита, необходимого на конец квартала при любом периоде. Для этого к стоимости запасов на начало квартала прибавляется приход ценностей за квартал, исключаются их квартальный расход, из полученного остатка исключаются собственные оборотные средства

хозоргана, вкладываемые в кредитруемый объект, а также отсрочка платежа по ценностям, прибывающим в последнюю декаду. Полученная в результате этих расчетов сумма и есть искомый размер кредита по кредитному плану.

Сделанный расчет, однако, требует еще серьезной проверки с точки зрения обеспечения возвратности намечаемого кредита. С этой целью банк выясняет, в какие периоды должна быть осуществлена переработка или реализации заготовленных ценностей, и соглашается включить полученную сумму в кредитный план лишь в том случае, если потребность в кредите не выходит за пределы 10—12 месяцев, так как в противном случае оказывается необеспеченной возвратность кредита.

Изложенный порядок расчетов по кредитному плану характеризует в основном ход анализа кредитной заявки по сезонным объектам кредитования. По несезонным объектам, как, например, текущий товароборот, порядок расчетов, естественно, меняется. Главного внимания при составлении этих расчетов требуют другие моменты: соблюдение установленной доли вложения средств банка и самих хозяйственных организаций, сроки плановой оборачиваемости кредитруемых ценностей и т. п.

Составление подробных расчетов по отдельным статьям кредитного плана как в части кредитных вложений, так и ресурсов представляет собой лишь первую ступень в разработке проекта кредитного плана. Вторая часть работы заключается в сверстке сводного плана и его сбалансировании и является во многих отношениях работой более сложной и трудной. Из отдельных, полученных на основании различных материалов, элементов необходимо построить единую связную систему показателей работы банка, в которой была бы достигнута надлежащая зависимость между отдельными частями кредитного плана.

Для получения доброкачественного проекта кредитного плана поэтому бывает необходимо провести еще ряд, подчас сложных, но едва ли не наиболее интересных расчетов.

Прежде всего должно быть проверено, правильно ли и единообразно ли отражены проектируемые по народнохозяйственному плану темпы развития хозяйства в отдельных проектировках по кредитному плану. Такая статья, как предстоящий в планируемом квартале объем грузооборота, должна получить отражение в расчете потребности в кредите под расчетные документы в пути, в плане по остаткам расчетных счетов, в плане по «средствам хозяйства в расчетах» и некоторых других статьях. Проверка нередко показывает, что при расчете по отдельным статьям плана могут быть использованы различные темпы роста по одному и тому же показателю. Этот недостаток подлежит, конечно, немедленному устранению.

Далее, необходимо проследить, правильно ли отображено в плане предстоящее размещение продукции или сырьевых запасов между отдельными звеньями хозяйства. Например, такой продукт, как хлеб-зерно, может быть отражен в плане объединений Заготзерна и в плане спиртовой промышленности. При этом может оказаться, что одна и та же товарная масса получена в плане двойное отражение, а иногда и вовсе выпала из плана. Для устранения этого порока необходимо по наиболее крупным позициям плана произвести сличение проектировок, даваемых по связанным между собой статьям, затрагивающих различные ведомства.

Серьезного внимания в процессе разработки плана требует также вопрос о правильности отражения в кредитном плане взаимоотношений банка и бюджета. Этот вопрос возникает прежде всего в связи с тем, что прирост собственных оборотных средств, как уже говорилось, оказывает прямое влияние на размер кредита. Поэтому при составлении плана необходимо специально убедиться в том, что проектировки по бюджету и кредитному плану соответствуют одна другой. Кроме того

сопоставление проекта кредитного плана и проекта бюджета бывает необходимо и для расчетов по ресурсам банка.

После выяснения всех этих вопросов требует анализа еще и такой момент, как обеспечение правильных связей между отдельными тесно связанными элементами кредитного плана, как, например, средства на расчетных счетах и средства хозяйства в расчетах, расчет сумм, бронируемых в ресурсах банка по налогу с оборота (например по досрочному заводу хлеба) и кредиты по долгосрочному заводу хлеба.

Все эти расчеты обеспечивают в значительной мере составление проекта кредитного плана, правильно согласованного в своих основных элементах. После этого возникает вопрос о балансировании кредитного плана. В результате расчетов по отдельным статьям ресурсов и вложений, намечаемых по кредитному плану, необходимо сопоставить всю сумму ресурсов банка (без эмиссии) с намечаемыми по кредитному плану вложениями.

Составленный проект кредитного плана требует тщательного анализа с точки зрения его соответствия задачам регулирования денежного обращения. Если начальные проектировки по кредитному плану не соответствуют в какой-то части расчетам, определяющим потребности оборота в наличных деньгах, то возникает необходимость тщательной проверки всех элементов плана. Задача состоит в согласовании потребностей оборота в наличных деньгах с результатами баланса кредитного плана.

Государственный банк кредитует несколько сот тысяч хозяйственных предприятий, до каждого из которых должны быть доведены лимиты кредитования, организовано систематическое наблюдение и контроль за использованием кредитов и обеспечено необходимое по ходу исполнения плана изменение лимитов в течение квартала.

Утвержденный правительством кредитный план доводится до кредитующих предприятий и организаций через систему учреждений банка в следующем порядке. Наркоматы и ведомства, для кредитования предприятий которых установлены по плану определенные лимиты, распределяют их между своими организациями в соответствии с даваемыми им производственными заданиями. Государственный банк проверяет распределение лимитов, делаемое наркоматами и главами, строго следя за тем, чтобы укальзываемые ими лимиты соответствовали как по сумме, так и по целевому назначению заданиям кредитного плана.

Лимиты кредитования доводятся до предприятий через учреждения банка, которые представляют кредиты в соответствии с ходом выполнения планов и контролируют использование кредитов по целевому назначению. Кредитная работа учреждений банка регулируется рядом постановлений правительства и инструкций банка, предусматривающих особенности отдельных отраслей хозяйства.

В ходе исполнения кредитного плана перед государственным банком встает ряд ответственных задач.

По своему своему характеру кредит Государственного банка должен являться весьма гибким и маневренным орудием экономической политики партии и правительства. Жесткость кредитного контроля должна сочетаться в работе Государственного банка с быстрым и умелым маневрированием денежными резервами для оказания бесперебойной помощи хорошо работающим организациям и прежде всего предприятиям, выполняющим планы.

Поэтому в кредитном плане банка необходимо образование целой системы резервов, позволяющих быстро перераспределять средства между заинтересованными организациями.

В настоящее время резервы в кредитном плане слагаются, главным образом, из трех элементов: резерва правления Госбанка, служащего для удовлетворения нужд, возникающих на протяжении квартала, резерва

ссуд на временные нужды, используемого для помощи предприятиям, испытывающим кратковременные затруднения не по своей вине, и резервов наркоматов, имеющих право оставлять в своем распоряжении неразиспользованные часть утвержденных правительством лимитов.

Эта система резервов дает Государственному банку известную возможность маневрирования. Однако кредитная работа Государственного банка сейчас еще не обладает всей желательной гибкостью и эластичностью. Очень часто для удовлетворения совершенно законных претензий хозяйства низовым учреждениям банка приходится вести длительную переписку, в то время как у хозяйственных организаций возникают финансовые затруднения, приводящие к неплатежам.

Одной из серьезных проблем улучшения кредитной работы Государственного банка, которая имеет немалое значение и для укрепления платежной дисциплины, является разработка более эластичной и более оперативной системы резервов в кредитном плане, которые давали бы возможность при сохранении строгой кредитной дисциплины быстро придти к помощи правомерно нуждающимся в ней организациям.

Существующая система планирования кредита, охватывающая все основные стадии работы Государственного банка, стоит сейчас на более высоком уровне, чем несколько лет тому назад. Тем не менее задача улучшения планирования кредита является актуальной и на сегодня.

В сложившейся за ряд лет методологии планирования кредита есть ряд незначительных недостатков, устранение которых должно способствовать дальнейшему укреплению планового начала в советской кредитной системе.

В этой связи прежде всего следует указать на то, что и сейчас еще существует известный разрыв между методологией планирования кредита и методологией составления остальных видов финансовых планов, а также хозяйственных планов. В кредитном плане устанавливаются лишь остатки кредитов либо ресурсов. Между тем все остальные планы строятся по обороту соответствующих показателей. Валовая продукция промышленности, товарооборот, заготовки — все эти основные категории плана выражены в показателях оборота, кредитный же план фиксирует лишь остатки выданных банком кредитов к концу планируемого периода. Для улучшения кредитного планирования нужно начать работу по сближению методов составления кредитного плана с общей методологией составления хозяйственных планов.

Существенным дефектом является также разрыв, образовавшийся в последние годы между формами кредитного плана и формой баланса доходов и расходов отраслей хозяйства. В балансе доходов и расходов вовсе не учитываются сезонные накопления и прочие объекты банковского кредитования. Это вносит ущерб качеству кредитного планирования. Кредитные заявки наркоматов отрываются от всей системы плановых показателей по финансам отрасли.

Требует упорядочения первичная документация кредитного планирования. До сих пор кредитная заявка может представляться каждым наркоматом по своему усмотрению с различной степенью точности и обоснования. Необходимо унифицировать форму кредитной заявки и придать ей должный авторитет.

Наконец, необходимо провести обширную исследовательскую работу по изучению природы и закономерностей развития ряда ресурсов банка. Планирование пасивов банка (ресурсов кредитного плана) стоит на более низком уровне, чем планирование кредитных вложений, и потому в этой области необходимо усилить работу банка.

Таковы наиболее важные мероприятия по улучшению методологии планирования кредита.

Критика и библиография

Библиотечка работника народнохозяйственного планирования

В течение 1940 г. Госпландат издал 6 выпусков «Библиотечка работника народнохозяйственного планирования»¹. В условиях крайней бедности литературы по народнохозяйственному планированию и отсутствия учебника в этой важнейшей экономической дисциплине необходимость в издании такой «библиотечки» назрела давно. Периодически издаваемые выпуски по основным вопросам народнохозяйственного планирования помогут работникам плановых органов систематически повышать свою экономическую квалификацию и облегчат студентам экономических вузов изучение курса народнохозяйственного планирования. Конечно, выпуски «библиотечки» не могут заменить учебника, в котором должен быть обобщен опыт планирования и систематически изложены основные теоретические и методологические принципы планирования народного хозяйства СССР.

Задача «Библиотечки» заключается прежде всего в том, чтобы на основе ленинско-сталинской теории социалистического планирования ознакомить читателей с методами составления плана в союзнической области и конкретно показать методику учета отдельной отрасли с развитием всего народного хозяйства. Так как инструментарием такой работы являются балансы и экономические расчеты, обосновывающие основные показатели балансов, то в выпусках «библиотечки» большое место должно быть отведено конкретной характеристике методов составления отдельных материальных и стоимостных балансов, примененных при разработке народнохозяйственного плана.

По производственной программе народнохозяйственного плана в 1940 г. было издано два выпуска библиотечки: Я. А. Иоффе «Производственная программа промышленности» и И. Нечипоренко «Народнохозяйственное животноводство в колхозах». Прежде всего обращает на себя внимание несовершенство издания выпуска. Брошюра по планированию промышленности (И. Нечипоренко) представляет собой некое подобие конспекта, в котором вкратце изложены основные вопросы планирования народного хозяйства. В ней не только не хватает необходимых данных, но и не хватает выводов, а следовательно, не хватает критического анализа. В брошюре по народнохозяйственному животноводству (Я. А. Иоффе) в основном отсутствуют теоретические вопросы, а в тех немногих, которые имеются, не хватает фактического материала. В брошюре по народнохозяйственному животноводству (Я. А. Иоффе) в основном отсутствуют теоретические вопросы, а в тех немногих, которые имеются, не хватает фактического материала.

Важно животноводства уже вышла в свет, между тем как работы по производственной программе растениеводства и по материально-техническому снабжению сельского хозяйства еще не изданы. Между планами производственной программы сельского хозяйства имеется логическая связь, которая должна обусловить последовательность издания выпусков. В дальнейшем издание выпуска библиотечки необходимо приравнять той же последовательности, которая соответствует структуре и внутренней логике народнохозяйственного плана.

Из всех изданных выпусков библиотечки работа Я. А. Иоффе «Производственная программа промышленности» выгодно выделяется по уровню экономической разработанности темы. Это тем более отдало отметить, что в нашей экономической литературе нет работ о стольном плане промышленности.

Работа т. Иоффе начинается с характеристики темпов развития промышленного производства. Затем следует центральный раздел темы — обоснование производственной программы промышленности. В этой главе излагается обоснование запрогнозированного объема промышленного производства путем определения потребностей народного хозяйства в различных видах промышленной продукции, расчеты производственных возможностей, сырья и топливных ресурсов и т. д.

В брошюре дана святая характеристика системы показателей и организации работ над составлением производственной программы промышленности.

Заканчивается рассуждениями работа разделом, посвященным контролю над ходом выполнения промышленного плана. Таким образом в брошюре последовательно охвачены основные вопросы планирования промышленности.

Значительно ниже по своему уровню стоит работа И. Нечипоренко «Планирование общественного животноводства колхозов». Досадно, что рассуждения работы хуже, чем рабочий материал по планированию животноводства, написанный т. И. Нечипоренко для плановых вузов.

Первая глава рассуждений брошюры посвящена характеристике развития общественного животноводства в колхозах в течение 1934—1940 гг. Автор приводит важнейшие решения партии и правительства по развитию общественного животноводства (постановления колхозного плана ЦК ВКП(б) 1939 г., решения XVII съезда партии, постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах») и одновременно дает данную роста поголовья скота, которая показывает ход выполнения этих решений. В этой же главе описывается состояние кормовой базы, внутренние механизмы и организация труда в животноводстве.

Следующая глава посвящена задачам перестройки планирования животноводства в связи с изменениями в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. В последней главе излагается методика составления плана по животноводству (оборот стада и кормовой базе).

Таков круг вопросов, охваченных в рассуждениях брошюры. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что вопросы методики планирования животноводства удалено рассмотрено мало места — всего лишь 20 стр. из 70 стр. рассуждений брошюры. Это, конечно, очень мало, если учесть, что задача библиотечки как раз заключается в том, чтобы ознакомить учащихся с методикой составления народнохозяйственного плана.

Однако главный недостаток рассуждений брошюры заключается в том, что в ней отсутствует народнохозяйственный подход к изучению вопроса о плане животноводства. Автор даже не ставит вопроса о балансовой оценке развития животноводства с потребностями растущего народного хозяйства нашей страны. План по животноводству автор рассуждает как задачу отраслевого характера, а не как раздел народнохозяйственного плана.

В основу планирования расширенного воспроизводства всех видов поголовья скота на современном этапе должны быть положены исторические постановления СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б), которые принятые по развитию общественного животноводства в колхозах и «Об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов». Автор пытается сделать, подробно излагая содержание этих исторических постановлений. Реализация этих постановлений требует существенной перестройки прежней практики планирования общественного животноводства в колхозах. Автор пытается показать основные принципы этой перестройки. На стр. 46 мы читаем:

«Проведение в жизнь решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов вызовет дальнейшую перестройку системы планирования. Перестройка системы планирования общественного животноводства в основном уже сей-

час может быть определена следующим образом:

*Планирование поголовья скота*². План по поголовью крупного рогатого скота состоит из заданий по общему поголовью, в том числе по коровам, рабочим волам и по выведенным телкам. В связи с тем, что постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) о козовых поставках установлено для колхозов определенное задание еще и по бычкам-красатам, общее количество показателей плана по поголовью крупного рогатого скота достигает 5 заданий.

Таким образом выходит, что перестройка планирования поголовья скота заключается в смене плана к 5 показателям. Автор, однако, сам того не замечая, сводит перестройку к перечню показателей плана.

На той же странице автор пишет о том, что «высказываются пожелания о сокращении числа показателей плана по животноводству путем исключения из него заданий по маточному поголовью и по бычкам-красатам. Мотивируется это пожелание, с одной стороны, очевидно, согласием, следующим образом: «Что же касается таких показателей, как количество коров, овец, свиней, коз, то количество вынужденно бычков-красатов, то поскольку соответствующими постановлениями партии и правительства установлен определенный минимум маточного поголовья и бычков-красатов для колхозных животноводческих ферм, эти показатели в плане можно не приводить» (стр. 46).

С этим предложением никак нельзя согласиться. Дело в том, что соответствующими постановлениями партии и правительства предусмотрено минимум маточного поголовья, который должен быть достигнут в 1942 г. Размер маточного поголовья в 1941 г. в постановлениях «О развитии общественного животноводства» не предусмотрен. Он должен быть определен органами и представлен на утверждение правительства. Следовательно, для 1941 г. показатели по маточному поголовью должны быть сохранены. Эти показатели также должны быть сохранены в плане 1942 г. и для последующих лет. Вещь в решениях партии и правительства установлен минимум маточного поголовья. И после достижения этого минимума увеличение поголовья скота в колхозных фермах, конечно, не прекратится, а напротив, получат дополнительные возможности дальнейшего роста, и этот рост не может быть представлен самому, а должен быть установлен в задании народнохозяйственного плана, который после утверждения его правительством имеет силу закона. Наконец, показатели по маточному поголовью являются основными в плане поголовья скота, так как они определяют размеры расширенного воспроизводства стада.

Таким образом высказываются пожелания

¹ Я. А. Иоффе — Производственная программа промышленности. И. Нечипоренко — Планирование общественного животноводства колхозов. И. С. Червяков — Планирование животноводства. И. М. Крайнов — Планирование и учет народного хозяйства. Ю. А. Шенклер — Планирование в колхозах. М. А. Шенклер — Баланс хозяйственных доходов и расходов колхозов.

² Более подробно о брошюре т. Иоффе см. в рецензии, помещенной в № 3 «Литовского хозяйства» за 1940 г.

³ Куров автор — С. Ф.

об изъятии заданий по маточному поголовью на планах по животноводству являются ошибочными и автору следовало их шпателью продумать, прежде чем некорректно приводить их в учебнике. Подобно рассмотренной на максимуме читателя.

Методом планирования расширенного воспроизводства поголовья скота является оборот стада — основной баланс плана животноводства.

Автор правильно делает, подробно издвая в последней главе брошюры методику составления планового оборота стада. Примерные расчеты приводятся по обороту стада лошадей, крупного рогатого скота, овец, свиней.

Примерные расчеты по обороту стада должны быть построены, исходя из возможных решений партии и правительства. Автор должен был показать методику расчета оборота стада в соответствии с земельной площадью, закрепленной за колхозами, или по крайней мере привести формулу, по которой такой расчет производится, и развить его. Однако такого расчета в работе нет. Автор ограничился лишь при составлении планового оборота стада.

Далее в приводимых иллюстративных расчетах обороты стада явно были показаны, как планируются в колхозе. Необходимо минимум маточного поголовья скота в колхозных формах. Для этого нужно было показать, как устанавливаются нормативы выбраковки скота по половым и возрастным группам, исходя, с одной стороны, из необходимого минимума поголовья до установленного минимума, и с другой стороны, исходя из заданной плана по государственному заказу и закупкам скота. Однако вместо того, что надо показать, как эти нормативы объективно устанавливаются, автор предпочитает говорить о том, как они колеблются. «По отдельным возрастным группам процент выбраковки колеблется: воли, рабочие бычки выбраковываются в размере 30%, бычки-краскаты 2—25% — 100%, бычки-производители — 20—12%, коровы — 10%» (стр. 52).

Очевидно, что установление плановых нормативов выбраковки скота в учет масштабах их колеблемости — различное явление. Ограничиваясь лишь показом колеблемости нормативов, автор не сумел вскрыть, как на практике решены партии и правительства, определенные вопросы народнохозяйственного плана, определяются на так экономических расчетов.

Все указанные недостатки значительно снижают ценность работы. В частности, который для повторного издания должен ее серьезно переработать.

По планированию товароборота в 1947 г. был издан один выпуск библиотечки — И. С. Меренков «Планирование советской торговли». В отличие от других выпусков библиотечки рецензируемая брошюра не имеет оглавления. И это не случайно. Читая работу И. Меренкова и сравнивая ее с работами, содержание не дано на главы и дать соответствующие на-

именования этим главам — задача чрезвычайно трудная. В рецензируемой работе обо — всем сказано в основном, а главное — очень поверхностно. Однако в ряде мест названия «максимум марксизма-ленинизма к природе советской торговли», краткая справка о росте товароборота в течение 1923—1939 гг., схема плана использования, план реализации товаров, планирование торговой сети, организация труда в советской торговле и многое другое. Но, несмотря на такое обилие затронутых вопросов, у читателя после прочтения брошюры не остается никакого сомнения, что рецензируемая работа остается в себе товароборота.

Брошюра содержит в себе большое количество общих мест. В качестве примера приведем соображения автора о методах исчисления статейных показателей оборачивания. На стр. 54—55 мы читаем: «конкретные методы исчисления величин каждого из составных показателей издержек обращения различны. Различно это вымывается различным конкретным фактором величин расходов, различна величина расходов по железнодорожным и водным перевозкам изменяется совсем по другим принципам, чем величина расходов, связанных по амортизации или по аренде помещений и т. д. по процентам на кредит, величина расходов по автобусным перевозкам зависит от других причин, чем величина расходов по текущему ремонту или расходам, связанным с потерями по тарам. Задача плановой работы заключается, следовательно, в том, чтобы по каждому из показателей установить различные факторы, возможные их изменения в планируемом периоде по сравнению с базисом (с соответствующим периодом базисного года и планом ожидаемого выполнения предшествующего квартала), оценить влияние изменения значения этих изменений, рассчитать, как это изменение отразится на величине издержек обращения колхозов, какие из этих изменений не были использованы торгующими организациями в прошлом, какие условия и меры нужны для того, чтобы использовать их в настоящем, и что это может дать в количественном выражении уже на протяжении планируемого периода».

Совершенно очевидно, что приведенная выдержка ни на шаг не продвигает читателя вперед в выяснении указанного вопроса: планирование издержек обращения — это снижение издержек обращения? Из приведенной цитаты мы только и узнаем, что надо «оценить», «рассчитать», «определить». Но ведь задача т. Меренкова как раз и заключалась в том, чтобы показать, как нужно оценить, как нужно рассчитать, как нужно определить.

К сожалению, подобных мест в рецензируемой брошюре много.

Несмотря на такой, крайне неопределенный способ изложения, автор допускает ряд элементарных ошибок.

На стр. 11 автор пишет: «Расширение круга планируемых и регулируемых товаров и переход к планированию их реализации по результатам» и т. д. и т. д. Это означает, что теперь продвигать 1/4 товаров производится по плану.

Выходит, что 1/4 товаров в нашей стране продается не по плану. В действительности реализована 1/4 товаров, планируются в централизованном порядке, а реализация 1/4 товаров тоже планируется, но в децентрализованном порядке.

На стр. 21 автор следующим образом объясняет необходимость выделения части рыночного фонда в резерв Экономсовета: «Резерв Экономического Совета необходим, во-первых, для исправления отдельных возможных ошибок, допущенных при разработке плана использования (и планов реализации), а во-вторых, для исключения влияния на товароборот возможных ошибок при планировании производства».

Таким образом, по мнению т. Меренкова, резерв Экономсовета создан для исправления ошибок планирования. И следовательно, в случае отсутствия ошибок и плане товароборота (а в этом должны страгиваться плановые органы) нулевым в резерв Экономсовета отпадает. Совершенно непонятно, почему возникновение экономического назначения резерва Экономсовета.

Параллельно с этим пишется и уточняется в соответствии с доминирующей возможностью, вскрытия в ходе его выполнения, а также в связи с изменениями в международной обстановке. Для того, чтобы наиболее безболезненно и быстро перестроить планы, заданные и осуществить своевременно хозяйственные маневры, необходимы государственные резервы (заним, конечно, государственные резервы не исчерпываются). В частности, для этих целей созданы резервы в плане Экономсовета. Он отнюдь не создан для ликвидации ошибок плановых органов, которые вовсе не обязательны, и то время как постоянное наличие резервов обязательно.

На стр. 24 автор приводит странное разграничение между планом использования протометов и планом использования протометов и не менее странно объясняет его.

«В отличие от планов использования планируемых и регулируемых товаров, планы использования протометов составляются на основе балансов. Это вымывается тем, что производство большинства протометов — свободное».

Выходит, таким образом, что план использования промышленных товаров составляется не на основе балансов. Это — явное заблуждение.

В плане использования промышленных товаров планируются товарная продукция колхозов по различным видам потребления и, наконец, ее рыночное и рыночное потребление. Следовательно, в плане использования протометов определяется их производство, распределение, потреба-

ние, что и является основным экономическим приложением балансов. Формальным планом балансов является наличие рынка и рынка и их совпадение. План использования протометов отвечает и этому формальному признаку. В плане использования протометов товарная продукция протометов (приходная часть) рынка шире рыночного и рыночного фонда (применение протометов). Таким образом, по всем указанным признакам план использования промышленных товаров протометов является балансом и в этом отношении он ничем не отличается от плана использования промышленных товаров. Таким образом, вывод автора выходит, что балансы охватывают только продукцию своего производства, в частности, большинство протометов. В действительности же большинство материальных балансов охватывает продукцию не своего производства (балансы угля, электроэнергии, металлы и т. д.). Высказанное автором утверждение может только дезориентировать читателя.

Серьезным пороком рецензируемой брошюры является то, что в ней не только изложена методика составления отдельных разделов плана по товаробороту, но и выделены старательными переписываемыми инструкциями и формами плана. Так, на стр. 38 приводятся выдержки из совершенно неуместного огромного приложения, в котором перечислены около 50 ведомств и учреждений, для которых выделяются в плане товарные фонды.

Зачастую полезнее было бы, если бы автор в своем изложении содержательные вопросы метода планирования товароборота. Брошюра о планировании товароборота является наименее удачной во всей рецензируемой серии и не может служить в качестве пособия.

По синтетическому и финансовому планированию было издано в 1940 г. три публикации: И. М. Краснов «Планирование и учет народного дохода», Ю. Е. Шенгер «Планирование кредита», И. С. Меренков «Балансы денежных доходов в народном хозяйстве». Рассмотреть их в переплетенном порядке.

Название работы т. И. М. Краснов «Планирование и учет народного дохода» не соответствует ее содержанию. По существу автор затрагивает вопросы учета народного дохода, а не планирования, притом неудачно, вопросы планирования народного дохода. Таким образом, неправильно рецензируемой работы не совсем совпадает с заданием библиотечки, рассчитанной на работников народнохозяйственного планирования. В связи с этим дается определение народного дохода, вскрываются коренные отличия производства и распределения народного дохода в СССР от производства и распределения народного дохода в капиталистической системе хозяйства иллюстрируется составлением динамики роста темпов народного дохода

в СССР и в важнейших капиталистических странах. Одновременно приводятся данные об отставании производства народного дохода на душу населения в нашей стране по сравнению с США и другими капиталистическими странами.

В последующих главах дается классификация отраслей, создающих народный доход, излагается методика расчета чистой продукции в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и т. д., характеризуются методы оценки народного дохода в текущих и неизменных ценах.

Заканчивается работа характеристикой процессов распределения народного дохода на фонды накопления, потребления и резервы.

Такой круг вопросов, охватываемых в рецензируемой брошюре.

Прежде всего следует отметить нечеткое определение народного дохода в социалистическом хозяйстве.

«Наряду с вновь произведенной частью общественного продукта, он (народный доход — С. Ф.) составляет фонд потребления и фонд накопления» (стр. 10). Неясно, какое определение народного дохода СССР приводит автор и в других местах. Так, на стр. 13 мы читаем:

«В практике планирования и учета по народным доходам СССР принято выделять ту часть совокупного общественного продукта и дохода, которая произведена (вновь создана) трудом данного года, за вычетом в отраслях материального производства».

Из приведенных цитат вытекает, что народный доход СССР — это часть общественного продукта, созданная трудом настоящего года. Между тем весь общественный продукт данного года как раз и является вновь произведенным продуктом и поэтому последний не может быть народным доходом. Далее по автору выдвигается, что вновь произведенная часть общественного продукта создана трудом данного года, между тем трудом данного года создан весь общественный продукт данного года (а не часть его, как выдвигает автор) вне зависимости от того, что в нем (общественном продукте) воплощены как затраты труда прошлых лет, так и затраты текущего года. На это счет мы имеем исчерпывающее указание К. Маркса.

«Общая сумма произведенных за год товаров, т. е. весь *общий продукт*, есть продукт *высокого труда*, действующего в последний год, все эти товары существуют лишь вследствие того, что общественно примененный труд был широкооказан в многообразно разветвленной системе различных видов волевого труда. Только поэтому в их общей сумме находят средства для удовлетворения потребностей на их производство, сохранялись, опять возникшие, в новой натуральной форме. Следовательно, *общий годовой продукт* есть результат волевого труда, затраченного в течение года»¹.

Таким образом определение народного дохода, данное т. Красолобовым, является путанным. Причем это путанное заключается в том, что понятие «новый созданный продукт» является по существу начальным доходом капиталистического хозяйства, автор перефразировал во вновь созданный общественный продукт, который, по мнению автора, является народным доходом социалистического хозяйства.

Между тем у К. Маркса «новый созданный продукт» и «новый созданный общественный продукт» категории не равнозначные.

Если вновь созданная стоимость является частью *всей стоимости* общественного продукта, то вновь созданный в данном году продукт равен *всему* годовому продукту общества.

Очевидно, что в социалистическом хозяйстве народный доход — это та часть совокупного общественного продукта, которая остается за вычетом фонда возмещения потребленных в данном году средств производства и которая соответствует затратам общественного труда данного года.

В брошюре автор делает вывод, что является неэффективной, его рождают по отдельным вопросам. На стр. 47 мы читаем:

«Наличие с оборота необходимо группировать по отраслям затрат труда в той или другой отрасли материального производства».

А в конце той же стр. мы читаем совершенно противоположное: «Группировка налеса с оборота по принципу пропорционального затрата труда неэффективна».

На одной и той же странице и по одному и тому же вопросу т. Красолобов умудрился занять две позиции, явно исключая одну другую.

Кто же, скажем, вопреки названию, в рецензируемом выпуске по существу почти ничего не сказано о планировании народного дохода. Порядок разработки плана производства народного дохода изложен следующим образом:

«Порядок разработки плана по народному доходу следующий: по отчетным данным определяется достигнутый уровень в производстве народного дохода за последний отчетный год. Кроме того в предварительном порядке осуществляется выполнение плана по народному доходу предыдущий год. Установление достигнутого уровня к началу планировочного периода является исходным и для планового периода. Анализ факторов роста народного дохода за отчетный период: его рост за счет увеличения выработки в народном хозяйстве, рост за счет экономии в материальных затратах, а также проектировки по производству и качественным показателям в плановый период являются первоначальными этапами разработки плана по народному доходу. Тот или другой предполагаемый темп роста народного дохода и его объем должны быть обоснованы всей совокупностью технико-экономических показателей плана. Эти расчеты производятся по отдельным от-

раслам материального производства и по формам собственности» (стр. 75—76).

Вот и весь порядок разработки плана производства народного дохода. Оценившись с этим «порядком» читатель вряд ли удивится себе методике планирования народного дохода. И неумудрено. Ведь автор говорит только о том, что объем народного дохода «должен быть обоснован технико-экономическими показателями», но как он ими обосновывается — об этом ни слова. Далее автор говорит, что «эти расчеты» производятся по отраслям хозяйства и формам собственности, но методика плановых расчетов не показана. А если автор говорит о методике, то только о методике *учета* народного дохода, но отнюдь не о методике его *планирования*.

Возникает сомнение об истинном понимании самим автором сущности планирования народного дохода. Это сомнение является следующим местом рецензируемой брошюры.

«Анализом образом определяется наличие и объем запасов чистой продукции или другой отрасли материального производства в неизменных ценах 1926/27 г.» (стр. 87).

В то-то и дело, что плановое задание по чистой продукции для той или другой отрасли материального производства *никогда не определяется*. Такое задание некому адресовать. А непрерывным признаком планового задания является *объемность*.

Народный доход как показатель народнохозяйственного плана имеет специфические черты. В отличие от показателя товарной продукции народный доход не является оперативным и адресным показателем. Народный доход — это суммарный синтетический показатель, который обобщает явления народнохозяйственного плана в области производства, распределения, обращения и потребления общественного продукта. Этим определяется и наличие в показателе народного дохода в народнохозяйственном плане, которое закладывается в том, что через его выражение проверяется правильность запланированных масштабов и пропорций планирования народного хозяйства — их соответствие задачам, установленным партией и правительством на определенном плановый период.

Народный доход и его распределение являются базисом для расчета народнохозяйственного плана. В этом смысле народный доход является выводимым синтетическим показателем, так как и нем находят обобщенное выражение основные задания народнохозяйственного плана. Поэтому логично и правильно о планировании народного дохода говорить о какой-то *особой* сфере планирования подобной, скажем, планированию производства, капитального строительства или ив. Расчеты по объему, структуре и распределению народного дохода — это основа, на которой строится разработка баланса народного хозяйства, и поэтому они должны рассматриваться

в пределах анализа этого баланса и на его основе.

Одной из лучших работ в серии «Материалы брошюр т. Шенгера «Планирование кредита». Автор, исследовавший и умело проводя народнохозяйственный подход при решении проблем кредитного планирования.

В кредитном плане находят свое отражение важнейшие пропорции в области материального производства, производства услуг и товарообращения. Раскрыть связи кредитного плана с важнейшими разделами народнохозяйственного плана — это чрезвычайно важная задача. Автор умело справляется с этой задачей в первой главе рецензируемой брошюры «Место кредитного плана в системе народнохозяйственного плана».

В последующей главе рассматривается система показателей кредитного плана, его построение и этапы его разработки.

Автор правильно делает, выделяя отдельную главу под примерные расчеты по установлению важнейших статей дохода и расхода кредитного плана. К сожалению, в этой главе не приводится методика планирования наиболее емкой и вместе с тем наиболее сложной статьи доходов сводного кредитного плана — расчетных счетов на балансе.

Недостаток брошюры состоит также в том, что, излагая систему показателей кассового плана Госбанка, автор не показывает конкретно, как через статьи кассового плана проверяется балансовая увязанность важнейших заданий народнохозяйственного плана. Однако указанные проблемы не колеблют высокой оценки работы т. Шенгера, которая, несомненно, представляет собой курс народнохозяйственного планирования.

Наиболее удачным вытеском библиотечки, безусловно, является работа т. Н. С. Мизюлина «Баланс денежных доходов и расходов населения». Автор в этой брошюре представляет собой переиздание аналогичной работы, опубликованной Госпландатами в 1939 г. Однако переиздание работы т. Мизюлина является вполне оправданным, так как он имеет в виду, что в настоящее время переиздание (стр. 15—24). В этом дозволении автор разработывает вопрос о балансовой увязке воспроизводства общественного продукта, взятого в натуре, с его воспроизводством в товарно-денежной форме. В этой связи автор приводит расчеты, представляющие чрезвычайный интерес. На интересном примере показывается связь между балансом денежных доходов и расходов населения и государственным бюджетом и расчеты в абсолютных величинах увязанности между балансом доходов и расходов населения и воспроизводством общественного продукта в натуре.

Работа знакомит читателя с методикой составления баланса денежных доходов и расходов населения, а также с тем, как помогает ему усвоить существенные черты народнохозяйственного плана в целом.

¹ К. Маркс, *Капитал*, т. II, стр. 286.

В заключение следует отметить, что выпуск библиографии народнохозяйственного учета планирования в основном оправдал надежды, возлагавшие на нее. Разумеется, очень досадно, что наряду с удачными работами были упомянуты совершенно неудачные (по планированию народного дохода и в особенности по планированию товароборота).

Повышение качества издаваемых выпусков библиографии требует неутомимого наблюдения следующих условий: во-первых, издаваемые работы должны быть по-настоящему прогрессивно народнохозяйственной подход. Содержанием выпуска должна быть методика составления отдельных разделов народнохозяйственного плана.

Во-вторых, основное внимание и место в выпусках библиографии должно быть

уделено методике балансовой увязки отдельных отраслей с важнейшими разделами народнохозяйственного плана. Должны быть проведены схемы соответствующих балансов и подробно объяснена методика их составления.

В-третьих, приводимые расчеты должны быть максимально приближены к практике разработки плановых показателей с тем, чтобы конкретно выявлять как основные задачи, поставленные на соответствующий период, воплощенные в заданиях народнохозяйственного плана. Методика плановых расчетов на досконало подается перечислением параграфов инструкции и арифметической распиской техникой.

В-четвертых, литературная грамотность изложения, которой далеко не всегда блещут издаваемые брошюры, является одним из важнейших условий уязвима библиографии у читателя.

С. Фельд

Экономические проблемы второй империалистической войны

(Обзор иностранной книжки и журнальной литературы)

В важнейшей империалистической войне экономика играет неизмеримо большее значение, чем в первой империалистической войне, но только в том смысле, что гораздо большую роль в настоящее время играют экономические ресурсы, но и в том, что теснее сплелись, почти слились военные функции с экономическими. Экономика стала больше чем «базила» войны. Она стала сердцем и душой войны. Война сейчас неслыханно без тесного сотрудничества военных специалистов, экономистов, статистиков, техников и т. д.

Хозяйство капиталистических и колониальных аппаратов для ведения войны, но и одновременно в поряжении жизненных экономических центров и функций противника. Экономика выступает одновременно и как средство войны и как ее цель. «Тот итариал» война — понятие еще довольно смутное и отдаленное несколько лет тому назад — приобретает все более осязаемые и конкретные формы.

Парадигмой с экономической быстро перестраивается и экономическая мысль в капиталистических странах. Происходит переноса ценностей, в значительной мере уже подготовленная экономический капиталистический персонал. Вузовский преподаватель лекции элетриет «экономической терминологией». На этот раз цель ясна: нужно создать и пустить в ход экономический разрушения и уничтожения. Кое-какой опыт в этом от-

ношении в капиталистических странах уже накоплен. Обстановка войны, с ее роковой чересполосицей колониализма, предостерегающим правительствам в отношении всеческой регламентации и нормирования, мобилизации материальных и людских ресурсов, а также урезывания и ликвидации не только «чуждых» интересов» прав трудящихся отдельных групп» (разумеется, прав трудящихся) открывает широчайший простор для разгула военно-империалистической диктатуры капитала.

Современная экономическая война складывается из множества элементов и может быть: битва сырьевых ресурсов, минералов, металлов, производственных мощностей, трудовых ресурсов. Но это не только «битва металлов», но и битва цифр, электонов, расчетов и других средств из богатого арсенала экономической науки. Статистика превращается в оружие защиты и нападения. Фальсификация экономических фактов приняла неслыханные размеры. Статистика применяется столь же для «капиталистической разведки», как и для светомоскитов. Экономическая печать каждой из воюющих капиталистических стран полным рывком на службу воюющей пропаганде и в отношении экономических «делов» стремится «продать» себя на победителю противника и замаскировать обстановку в собственной стране или приукрасить собственное положение, унявляя значение экономических сил противника. В таких условиях на основании данных буржуазной печати трудно выя-

вить подлинную картину соотношения экономических сил в среде отдельных капиталистических стран. Все же экономическая печать воюющих и так называемых нейтральных капиталистических стран в достаточной степени отражает экономическую проблематику войны и основные тенденции воюющей хозяйств. Тот факт, что экономика сейчас является воюющей, наложил глубокий отпечаток на капиталистическую прессу, которая уделяет огромное внимание различным экономическим проблемам войны, начиная с теоретических проблем (проблема «спланворизации» хозяйства, влияние войны на хозяйственный цикл, проблемы внешней финансов и валютной политики) до практических вопросов, как обеспечение хозяйства сырьем, максимальное использование производственных мощностей, обеспечение промышленности кадрами, задачи продовольственного снабжения и т. д. Существующая книжная продукция, если не считать публицикум в изобилии военно-пропагандистских брошюр, еще довольно скудна. Но почему читатель, интересующийся проблемами войны и экономики хозяйства, поставленного войной, не может прочесть и мимо журнальной литературы.

Большое внимание в экономической войне капиталистических стран уделяется проблемам регулирования хозяйства для наибольшего подчинения его задачам войны. Особый интерес в этом отношении представляет статья профессора Манчестерского университета Г. Стэффорда «Планворизация для войны I».

В этой статье, написанной в лаконичной тезисообразной форме, автор формулирует основные задачи хозяйства воюющей войны. По мнению автора, с начала, что экономическая война имеет двойную, но нераздельную задачу — экономить и мобилизовать ресурсы, необходимые для ведения войны, и вместе с тем экономически ослабить противника. Вылагает детальную программу экономических мероприятий для Англии. Основная идея 45 его тезисов заключается в необходимости полного подчинения экономики воюющей стороне и в том, что важнейшей уязвимой частью воюющей экономики являются возможности.

Военный план, во выражении Стэффорда, есть базис всякого логического, которого арсенал экономической науки, который должен быть проанализирован в своей способности и готовности хозяйства удовлетворять его требованиям.

Практические предложения Стэффорда относительно протести и уже знакомых по ряду проектов британских экономистов «гражданские нужды» должны быть доведены до минимума с целью максимального освобождения ресурсов, необходимо «перенести» сбережения, но «как бы ни жестоко ни обдавала валютами, еще бу-

дет вытесня (у населения) достаточно дохода, чтобы подышать хозяйством, складывая состоит в том, чтобы абсолютно сократить частное потребление одновременно с увеличением национального дохода, «за счет» сделать более затрутенными население промышленного сектора, расходования надо сделать менее замечательными, а сбережения более привлекательными» — таковы в общем основные пункты сокращения капитализма воюющей хозяйств. Что касается внешней торговли, то надо по возможности вывозить, но проявляя особую осторожность в вопросе о ценах, и по возможности «непродуцируемые» (с военной точки зрения, конечно) товары. Внутренняя торговля должна отвечать задачам войны, должна также заключаться в том, чтобы «скушать» запасы, предельные цены для непритязательных, вынуждая цены на товары, которые посылать вывозить, и сбивая цены импортных экспортными непритязательными товарами.

Основная идея, которой пропитана статья Стэффорда и которая сквозит и в других работах автора, — экономическая война, состоит в том, что свержение урочия жизни населения (трудящихся) — не только допустимое явление, но и категорическая необходимость, непреодолимая потребность. Вспомогательным образом обвиняя народных масс со всеми вытекающими из него последствиями возлагает самой буржуазной воюющей экономии «мысль» в истинательно «благотворную» потребность, и абсолютный закон.

Крупное место среди прочих экономических проблем войны сейчас занимает проблема сырьевых ресурсов. Проблема обеспечения промышленности Англии сырьем в условиях войны послужил ряд работ германских экономистов. В этом вопросе, в частности, послужила работой Германа Вербера «Сырьевая база Англии в периоды войны и мира», издавшая коллективно тремя германскими научно-исследовательскими институтами¹.

Отмечая как характерную черту сырьевого базиса Англии то, что этот базис далеко простирается за пределы метрополии, тем самым обосновывает тезис о том, в той мере, в какой за Англией сохраняется господство на морях и неприсутствие самой метрополии, автор подчеркивает свою особую серьезность проблемы сырьевых ресурсов в условиях нынешней войны. Анализировав положение Англии с точки зрения снабжения отдельными видами важнейшего сырья, автор указывает, что лишь в отношении угля, как богатейшего собственного сырья, позво-

¹ J. Stuffed, Planning for war. The Economic Journal, March, 1943.

¹ H. Berber, Die englische Rohstoffbasis im Krieg und in Frieden, Rohstoffe des Deutschen Instituts für angewandte Statistik, Berlin, 1942. H. Berber, Die englische Rohstoffbasis im Krieg und in Frieden, Rohstoffe des Deutschen Instituts für angewandte Statistik, Berlin, 1942. H. Berber, Die englische Rohstoffbasis im Krieg und in Frieden, Rohstoffe des Deutschen Instituts für angewandte Statistik, Berlin, 1942.

Той же теме посвящена и статья Вагера в журнале, посвященная в одном из последних «журнальных выпусков» Германского конъюнктурного института¹. В статье обсуждается проблема снабжения сырья английской промышленности, в первую очередь обрабатывающей. Эта отрасль занимает крупное место во всей индустрии Англии. В ней занято не менее 1/4 рабочих (в Германии 26—27%), а продукция ее составляет около 40% всей промышленной продукции Англии. Чтобы обеспечить работой 7 млн. рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности, требуется огромное количество сырья, оцениваемое примерно в 600 млн. фунтов стертых металлов. Чистая продукция этой отрасли промышленности достигает 1,5—1,6 млрд. фунтов стерлингов.

Автор высчитал сырьевую баланс английской промышленности, базируясь на данных 1930/31 г. Этот баланс примерно таков (а млн. фунт. стерт.):

Пронхождение сырья

Внутренние ресурсы

Сельское хозяйство, лесная промышленность и рыболовство	85
Горная промышленность	180
Отходы и утиль	10
	275

Внешние ресурсы

Импорт сырья	483
Всего	758

Потребление сырья

В обрабатывающей промышленности	638
В других отраслях, кроме горной	100
Всего	738

Таким образом английская индустрия в 1930/31 г. на 73% зависела от иностранного сырья. За последние годы этот процент зависимость должен был значительно увеличиваться, ибо вырос удельный вес как раз тех отраслей, которые, главным образом, зависят от внешнего сырья.

Зависимость Англии от валадух думает быть выявлена при рассмотрении отдельных видов сырья. В 1937 г. снабжение Англии сырьем характеризуется для отдельных видов сырья следующим образом:

Собственное производство в % к потреблению

Полностью собственное производство:	
Азотные материалы	250
Уголь	120

¹ V. Wagner, Die Rohstoffversorgung der britischen Industrie, Vierteljahrsschrift für Wirtschaftslehre, 13, IX 1940.

Большая часть собственного производства:

Железный штырь	93
Железная руда	58
Коровьи шкуры	30

Меньшая часть собственного производства:

Шерсть	29
Дерево для мебели	14
Свиной	7,7
Олово	7,6
Крепильный лес	4
Минеральные масла	4
Дерево вообще	4
Цинк	3,5
Лен	2,4
Вольфрам	1,2
Сера	1,2
Хром	0,9
Марганец	0,3
Медь	0,1

Возв. конопля: бокситы, никель, сурьма, ртуть, какао, каучук, хлопок, шелк, шелк, целлюлоза, древесина, шпалы.

Анализируя целый ряд данных, автор делает вывод, что потребности английской промышленности в ряде материалов, особенно таких, которые существенны для горной промышленности, в настоящее время возрастают в условиях войны, и в то время как возможности обеспечения промышленности этим сырьем значительно ухудшились.

Проблема мобилизации ресурсов, вынужденный вывоз сырья, создание запасов дефицитного сырья и т. д. стоят в центре внимания экономической печати ввиду с проблемой использования производственных мощностей и резервов промышленности квалифицированными кадрами.

Весьма обстоятельно вопросы обеспечения сырьем освещены в «Экономических отчетах американского научно-исследовательского института «National Industrial Conference Board», открывших в последние месяцы специальные разделы, посвященные вопросам экономической мобилизации ресурсов. В номере от 10 июля 1940 г. помещены три статьи, посвященные приспособлению экономики США к условиям войны, в частности, вопросам обеспечения промышленности сырьем¹.

Хотя США относительно богаты сырьем, они в отношении некоторых весьма важных видов сырья зависят от ввоза. В связи с войной американское правительство предприняло ряд мер для обеспечения себя сырьем в случае чрезвычайных обстоятельств: расширение государственного производства отдельных видов сырья, создание запасов, контроль над экспортом некоторых материалов и т. д. Особое внимание уделяется таким дефицитным материалам, как марганец, олово, хром и каучук, завоевание которых, в первую очередь марганцу, необходимо для производства стали.

В настоящее время, сообщает в статье, проблема марганца не имеет столь большого значения, как прежде, ввиду наличия в стране запасов, способных обеспечить годовое производство стали даже при работе промышленности на полную мощность.

К другим видам сырья, но производимым США или произрастающим в незначительном количестве, принадлежат сурьма, мангальская конопля, слода, шпаль, шпаль, шпаль, асбест, проба, графит, капок (растительный латекс) и оилы. Из них никель и асбест производятся в незначительных количествах в Канаде. С точки зрения военной важности сырьевые материалы разделяются важным ведомством «стратегических, критических» и «существенных». К «стратегическим» относятся те материалы, которые существенны для национальной обороны и в снабжении которых существует реальная или значительная зависимость от источников, находящихся вне континентальных границ США и для которых необходим строгая координация и контроль над распределением. К ним относятся: сурьма, хром, железная конопля, корура, марганец, мангальская конопля, ртуть, свинец, никель, кварц, шпаль, каучук, шелк, олово, вольфрам. К «критическим» являются необходимые для обороны материалы, в отношении которых возможны добычи во время войны менее остра, чем в отношении стратегических материалов, либо вследствие их меньшей важности, либо ввиду возможности получить их в достаточных размерах из отечественных источников, но в отношении которых также будут необходимы в некоторой степени координация и контроль над распределением. К ним относятся: алюминий, асбест, проба, графит, коки, под, хлопок, оилы, оптическое стекло, фенол, платина, дубильные вещества, толуол, ванадий, шпаль.

Наконец, имеется группа так называемых «существенных материалов», которые, не относясь ни к «стратегическим», ни к «критическим» материалам, могут становиться им или другим при чрезвычайных обстоятельствах и ввозу должны быть выделены под тщательный контроль. К ним относятся около 40 разных материалов, из которых наибольшее значение имеют различные виды алюминия, алюминия, железа, для выработки металлов, сплавов, как например, бериллий, кобальт, магний, молибден, уран и цирконий, химия и калия (этиловый спирт, этиловый спирт, этиловый спирт и т. д.), водород и азот, пищевые продукты, металлы и другие материалы (бумага, металлургические материалы и т. д.). Многие из вышеуказанных материалов имеют США, но эти страны не могут произвести или вывезти или в нужном количестве по сравнению с военными требованиями. В случае войны эти страны не могут играть роли «Законом о стратегических материалах» 1939 г. на

¹ The Conference Board Economic Record, 10, VII 1940.

Горное бюро и Геологическую службу США возложено исследование возможностей горных ресурсов, горных материалов. Затем ведутся изыскания запасов в отечественных ресурсах. Изыскания ведутся также частными предприятиями в области поисков новых полезных и лучших качеств сырья для нужд собственных нужд. Что касается материалов, которые невозможно производить у себя и для которых нет заместителей, то, как говорит автор, перед правительством шло бы только два пути: во-первых, дружественная отношения со странами, имеющими такие материалы, и охрана важнейших торговых путей и, во-вторых, накопление стратегических материалов, ассигнование 100 млн. долларов. Предприняты шаги к приобретению запасов хрома, марганцевой руды, маньчжурской конопли, оптического стекла, кристаллического кварца, киновия, олова, вольфрамовой руды, шерсти и каучука. Больше всего заботятся об оловянных запасах для продолжительной войны. Дальнейшим шагом в этом направлении является закон от 26/IX 1940 г., разрешающий реконструктивную финансовую корпорацию создавать компании для приобретения и хранения стратегических материалов, а также для финансирования компаний, имеющих отношение к оборонным нуждам. Согласно имеющимся оценкам на такие материалы в ближайшем будущем будет затрачено до 250 млн. долларов.

Следующий эскиз об усилении национальной обороны, утверждаемый 2/IV 1940 г., содержит в себе список материалов, готовых и подлежащих экспорту из США без особого разрешения. Этот список включает большую часть «стратегических» и «критических» материалов, некоторые из существующих материалов, а также ряд готовых изделий стратегического значения.

В статье анализируются степени обеспеченности США каждым из видов сырья, значение каждого из отдельных видов и кварца, приватизация для обеспечения страны из материалов. Пользование США в отношении каждого из видов сырья суммировано в таблице, помещенной на стр. 117.

Среди наиболее важных вопросов, трактуемых на страницах иностранной экономической печати, особенно американской, крупное место занимает вопрос о наличии производственных мощностей в условиях расширения промышленного аппарата соответственно заказам, которые станут перед промышленностью войны. Этот вопрос чаще всего трактуется в связи с проблемой обеспечения промышленности квалифицированными кадрами, в которых уже сейчас американская промышленность испытывает острую нужду.

Вопрос о готовности промышленного аппарата США выполнять военно-производственную программу посвящена обстоятельная статья в указанном уже выше выпуске «National Industrial Conference

Вопрос», озаглавленная «Современная производственная мощимость промышленности с точки зрения материалов». Автор считает, что при условии достаточного количества квалифицированной рабочей силы частная промышленность в состоянии быстро увеличить производство. Анализируя спрос ведущих отраслей промышленности, доказал, что большинство их не требует больших капитальных затрат.

Трудности могут возникнуть в области получения некоторых видов сырья. Могут возникнуть также затруднения из-за неравномерного распределения заказов, в результате чего некоторые отрасли и предприятия могут оказаться перегруженными заказами. Рост иностранных заказов на самолеты, а также внутренних судостроительных заказов уже вызвал затруднения в производстве стальных.

Ряд предприятий испытывает уже нехватку квалифицированной рабочей силы. В этом отношении вреден ряд мер: обучение кадров, перестройка методов работы в направлении упрощения каждой операции и наибольшего использования полуквалифицированных и относительно некавалифицированных кадров.

В статье описаны возможности промышленности, как указало большинство предпринимателей, требуются значительные капиталовложения, особенно в производство, рассчитанное на чисто военную продукцию и на новые виды продукции.

Причиной того, что в большинстве предприятий не хватает крупных капиталовложений, является наличие большой неиспользуемой мощности. Доведение до полной мощности может быть достигнуто многообразием. Однако серьезным препятствием здесь является недостаток квалифицированной рабочей силы. В производствах, где операции инерционны (стальная обработка и некоторые другие отрасли промышленности), увеличение известности является от удлинении рабочей недели и введения в работу бездействующих оборудования. Около 60% опрошенных предпринимателей указали либо на существование, либо на предстоящую нехватку рабочей силы. К первым относится станкостроение. К вторым, уже начинающим испытывать в этом отношении затруднения и предвизывая дальнейшие затруднения, относятся автомобильная, электротехническая, литейная, тяжелое машиностроение, цветная металлургия, производство железнодорожного оборудования и др. Лучшее обстоятельство в химической, швейной, строительной, пищевой горной, нефтяной, резиновой, кожевникобувной и текстильной отраслях.

В другой статье «Квалифицированной труд» — существующее явное отставание в развитии программы подготовки квалифицированной рабочей силы. «Война в воздухе», — говорится в статье, — могут быть приобретены или даже построены в относительно короткий срок, но что с ними делать, если не удается достать необходимую квалифицированную рабочую силу

Обеспеченность США различными видами стратегического сырья

Материалы	Единица измерения	Валовое потребление в США в 1937 г.	Среднее годовое потребление в 1939 г.	Производство в 1939 г.	Наличие запасов на 1 января 1939 г.	На сколько месяцев хватит запас	Главные источники ввода в 1939 г.	
							Мексика—59%, Боливия—12%, Чили—9%, Аргентина—8%, Канада—8%	Ю. Африка—37%, Филиппины—23%, Куба—21%, Золотой Берег—39%, СССР—21%, Кувейт—17%, Бразилия—14%, Бразилия—7%
Сурьма	м. тонны	14 910	1 647	11,0	64 500	1,9	Мексика—59%, Боливия—12%, Чили—9%, Аргентина—8%, Канада—8%	Ю. Африка—37%, Филиппины—23%, Куба—21%, Золотой Берег—39%, СССР—21%, Кувейт—17%, Бразилия—14%, Бразилия—7%
Хром	б. тонны	410 086	2 249	0,5	64 500	1,9	Мексика—59%, Боливия—12%, Чили—9%, Аргентина—8%, Канада—8%	Ю. Африка—37%, Филиппины—23%, Куба—21%, Золотой Берег—39%, СССР—21%, Кувейт—17%, Бразилия—14%, Бразилия—7%
Марганец	руда с содержанием свыше 35% б. тонны	729 187	31 187	4,3	12 024	5,7	Мексика—59%, Боливия—12%, Чили—9%, Аргентина—8%, Канада—8%	Ю. Африка—37%, Филиппины—23%, Куба—21%, Золотой Берег—39%, СССР—21%, Кувейт—17%, Бразилия—14%, Бразилия—7%
Малая сталь кованая	б. тонны	39 006	0	0	1 889	0,6	Мексика—59%, Боливия—12%, Чили—9%, Аргентина—8%, Канада—8%	Ю. Африка—37%, Филиппины—23%, Куба—21%, Золотой Берег—39%, СССР—21%, Кувейт—17%, Бразилия—14%, Бразилия—7%
Руть	бушелей до 76 ф.	25 178	17 711	70,3	12 024	5,7	Мексика—59%, Боливия—12%, Чили—9%, Аргентина—8%, Канада—8%	Ю. Африка—37%, Филиппины—23%, Куба—21%, Золотой Берег—39%, СССР—21%, Кувейт—17%, Бразилия—14%, Бразилия—7%
Никель	м. тонны	37 833	247	0,7	1 889	0,6	Мексика—59%, Боливия—12%, Чили—9%, Аргентина—8%, Канада—8%	Ю. Африка—37%, Филиппины—23%, Куба—21%, Золотой Берег—39%, СССР—21%, Кувейт—17%, Бразилия—14%, Бразилия—7%
Хинин	в тыс. фунт.	1 738	0	0	1 889	0,6	Мексика—59%, Боливия—12%, Чили—9%, Аргентина—8%, Канада—8%	Ю. Африка—37%, Филиппины—23%, Куба—21%, Золотой Берег—39%, СССР—21%, Кувейт—17%, Бразилия—14%, Бразилия—7%
Каучук-сырец	б. тонны	534 210	0	0	270 810	6,2	Мексика—59%, Боливия—12%, Чили—9%, Аргентина—8%, Канада—8%	Ю. Африка—37%, Филиппины—23%, Куба—21%, Золотой Берег—39%, СССР—21%, Кувейт—17%, Бразилия—14%, Бразилия—7%
Каучук реперв.	б. тонны	147 062	159 825	108,7	28 926	2,4	Мексика—59%, Боливия—12%, Чили—9%, Аргентина—8%, Канада—8%	Ю. Африка—37%, Филиппины—23%, Куба—21%, Золотой Берег—39%, СССР—21%, Кувейт—17%, Бразилия—14%, Бразилия—7%
Шлак-сырец	пикунд	406 841	0	0	64 122	1,9	Мексика—59%, Боливия—12%, Чили—9%, Аргентина—8%, Канада—8%	Ю. Африка—37%, Филиппины—23%, Куба—21%, Золотой Берег—39%, СССР—21%, Кувейт—17%, Бразилия—14%, Бразилия—7%

1 Большая тонна = 1,016 метрических тонн; 1 малая тонна = 0,907 метрических тонн; 1 пикунд = 50,6 кг; 1 англ. фунт = 0,454 кг.

Главные источники ввоза в 1939 г.

Материал	Единицы измерения ¹	Важное потребление среднего населения в 1937—1939 гг.	Производство в % к потребл. в 1937—1939 гг.	Намеченные запасы	На сколько месяцев запас	На (продолжение)
Озono	6, тоны	65 509	105	21 025	3,9	Британские Индия—74%, Голландская Индия—6%
Вальфрам	тыс. фунт.	3 839	3 436	898	1,8	Китай—61%, Мексика—10%, Британские Малайя—8%, Бразилия—6%, Аргентина—5%
* Кристаллические* Материалы						
Алюминий чистый	тыс. фунт.	286 494	302 218	105,5	...	Суринам—92%, Британская Гвинея—6%
Бокситы	6, тоны	723 363	370 433	51,2	...	Канада—92%
Асбест необработанный	м. тоны	283 162	12 834	5,1	...	Португалия—56%, Аляска—28%, Марокко—6%
Пробирки	тыс. фунт.	232 057	0	0	...	Мексика—60%, Чехословакия—19%, Малагакар—9%, Канада—6%, Япония—5%
Графит	тыс. фунт.	43 384	нет данных	Аргентина—40%, Канада—38%
Шкуры и кости	тыс. шт.	21 133	15 895	75,1	12,6%	Чили—100%
Иод	тыс. фунт.	1 343	299	22,3	12,0	Голландская Индия—87%
Капюны	6, тоны	9 114	0	0	...	Турция—66%, Югославия—21%
Олив	тыс. фунт.	178	0	0	...	Англия—41%, Германия—29%, Франция—25%, Чехословакия—8%
Оптическое стекло	тыс. фунт.	220	110	50,0	11	Англия—54%, Колумбия—17%, СССР—25%
Пластмасса	униции	59 233	20 877	21,0	71 058	Перу—100%
Ванадий	м. тоны	3 012	1 410	47,0	...	Австралия—39%, Н. Зеландия—17%, Аргентина—17%, Уругвай—13%, Англия—7%, Канада—5%
Штерль-серебро	тыс. фунт.	523 897	462 269	88,4	190 600	4,4

для производства станков, для оборудования новых заводов, а также для работ на этих станках? А ведь квалифицированные кадры не создашь сразу.

Автор анализирует причины этой нехватки кадров. Кризис кадров в основном создан экономическим кризисом 30-х годов, когда большая часть квалифицированных рабочих была растеряна и растрачена по различным работам. В то же время дело подготовки кадров было заброшено. В результате уже в 1935 г. стали ощущаться затруднения в получении нужного количества высококвалифицированных кадров. Омутивными наряду с этим оказались ограничения иммиграции. Выглядело также, что низальность и смертность среди квалифицированных рабочих достигают до крайних мере 5%. Это за 5 лет привело к потере минимуму 25% кадров, а в то время как пополнение их было неизменно. Некоторые профессии называют совершенно новыми и кадры для них совершенно не подготовлены. Более того, даже в странах высшей активности не имелось достаточного числа курсов умения.

Автор предлагает ряд срочных мер по ликвидации недостатка квалифицированной рабочей силы: чтобы ослабить зависимость от квалифицированной рабочей силы, необходимо расширить по возможности их операции на более простые элементы, которые могут быть обучены менее обучаемым рабочим. Это даст возможность, с одной стороны, заменить высококвалифицированный труд менее квалифицированным, а с другой стороны, оптимально использовать дефицитный квалифицированный труд, сосредоточив его в наиболее ответственных участках.

Автор советует вложить влад в выполнение специализированных или сборочных операций из безработных, занятых на общественных работах, где они получили известную выучку. Необходимо также пойти из различных заведений бытия квалифицированных рабочих кадры, индустрия к ним «комбинированной патриотизма и заманчивых ставок, Права, их предстоит доучивать. Далее рекомендуется привлечь учащихся ремесленных и технических учебных заведений. Предлагается их заключать в том, что они уже имеют навыки в машинном производстве, имеют «чувство инструмента» и имеют уже достаточную базу для приобретения специализированных знаний. Наконец, некоторые из них могут иметь переборка квалифицированной рабочей силы из менее важных в наиболее важные с военной точки зрения предприятия. Наряду с этим автор предлагает развернуть краткосрочное обучение без отрыва от производства. Рекомендуется восстановить практикованные в прошлую войну «вспомогательные специализированные помещения с оборудованием для обучения специальных профессий. Автор предлагает провести Оуан Юни (Швейцария), президента Всейобщей антикризисной

компании) с переводом ремесленных училищ и высших технических учебных заведений на трехмесячную учебу, что позволит сильно сэкономить и на учебном персонале, и на зданиях, и на оборудовании.

Что касается уже практически осуществленных мероприятий, то в настоящее время правительство производит учет 5 млн. безработных, выявляет имеющиеся среди них кадры, могущие быть использованы оборонной промышленностью. Автор сомневается в большой эффективности этой меры, поскольку каждый заинтересованный в работе склонен преувеличивать свою квалификацию. Лучшее, что может дать такая перепись,—это выявление числа людей, претендующих на некоторую квалификацию.

23 июля 1940 г. заведующий кадровой Консультантской комиссии национальной обороны объявил программу разрешения проблемы недостатка кадров. План предусматривает обучение полуквалифицированных кадров путем непосредственного обучения, элементарное техническое обучение для 1/2 млн. человек при наличии соответствующих ассигнований и при использовании наличного оборудования. Этот план будет осуществлен в сотрудничестве с ремесленными и техническими школами, которые дадут частично свой преподавательский и инструкторский персонал. В отдельных случаях уже предусмотрено к усилению подготовки кадров.

В заключение автор указывает на то, что государство, касающееся ограничения рабочего времени, устарело. Удлинение рабочего дня и рабочий индекс может значительно уменьшить производительную способность промышленности. То же в отношении зарплаты. Автор пытается убедить читателей, что ничего опаснее, что отмена социальных ограничений на военный период будет увеличена. Автор стремится создать иллюзию, что «ослаблением» возможно предусмотреть восстановление этих прав во мнимой войне. Далее идет обещание в будущем «восстановить» нормы, в которых миром с тем, чтобы стать внешне эконолических соображений», проинспирирован патриотизмом во имя дела демократии в т. п.

Из работ, посвященных продовольственному снабжению населения в условиях войны, могут быть отмечены книга английских авторов Орра и Лоббока «Питание населения в военное время» и книга германского автора Бера «Питание германского народа во время войны».

Организации продовольственного снабжения населения Германии в настоящее время сравнительно с прошлой мировой войной послышала также крупная статья

* J. Orr and D. Lobbeck, Feeding the people in wartime, London 1940.
* F. B. Beer, Die Ernährung des deutschen Volkes im Kriege, Berlin, 1940.

Декана и Лайбе в октябрьском выпуске Геймановского конъюнктурного института¹.

Орр и Любкок отмечают основные линии продовольственной политики, которую они считают наиболее целесообразной для Англии на период войны. Авторы в основном против тех, кто предлагает интенсификацию. Они напоминают, что и до войны дефицит населения Англии не достигал физиологического минимума и что карточная система, выходящая далеко вперед, распределение продовольствия, а также не две необеспеченных слона населения, если окажется все по наряду даже предумышленно ранены. В отношении интенсификации авторы считают, что не надо ее столько вводить в системе твердых цен, сколько в системе субсидирования отдельных отраслей продовольственного снабжения. В числе практических советов авторов кастельно поощрять на несоборенные потребности тех или иных продуктов следует отметить их предложение уделить больше внимания картофелю, ибо последний особенно ценен для здоровья. «Для картофеля самое большое поле шанса, чем для пшеницы». Кроме того картофель является своего рода «страховкой» культуры, страдает от голода. Авторы считают, что если население будет субсидировать и интенсификация, и импорт, овсянки и картофелем, то этот стимул уже угроза выжидания.

Авторы считают возможным путем введения вновь в обработку 4 млн. акров, а также путем расширения существующих сократить вновь производимый из-за трещины с 20 млн. до 6—6 млн. т (главным образом пшеницы, сахара и жиров). При этом условии расширение посевов следует ограничить, ибо оно потребует, вероятно, необходимо гарантировать производителям минимальную цену не только на весь период войны, но и по крайней мере на тот или иной период после войны.

Авторы предлагают также изменить питание, как фактору, определяющему исход войны. По их мнению, поражение гитлеровцев при Каленготе в 1917 г. в значительной степени было обусловлено длительными рациями, получившими в результате.

Авторы советуют с осторожностью относиться к сообщениям о продовольственных затруднениях в Германии. «Военные дела в Германии», — указывает автор, — «отстаивают к войне 3 мая 4 года». Все они имеют опыт 1914—1918 гг. и трудно поверить, чтобы они решились на новую войну, не предприняв мер к тому, чтобы продовольственная нехватка 1917—1918 гг. не повторилась.

Авторы выступают в общих чертах построить баланс народного питания для военного времени, исходя прежде всего из того, что общественная потребность в продовольствии в военное время возрастает. Приводятся организационные сведения

на участь в дифференцированную потребность в продуктах питания различных групп населения. Этому не отвечает карточная система. Разнообразием и твердые розничные цены имеют существенное значение, — указывает в книге, — что должно следовать из возможности сделать это не значит, что от карточек надо отказаться при любых условиях. Это систему надо держать «вроде яваса на случай чрезвычайных обстоятельств».

Касаемо войны об ограничении яваса продовольствия, авторы считают возможным в первую очередь распространить эти ограничения на «бэкон, говядину и яйца», «ценность которых ниже сравнительно, современная судимость системы». Следует также отказаться от импорта коров и перенести базу сельскохозяйственного производства в сторону расширения производства коров. Из продуктов животного происхождения должно быть отгнано молоко. Максимально должно быть стимулировано дополнительное домашнее орошение в малые животноводческие хозяйства.

Что касается последних двух из указанных выше работ, то целью их авторов является доказать, что несмотря на ряд неудачниках предположение об обеспечении населения продовольствием по сравнению с прошлой мировой войной (сокращение используемых сельскохозяйственных площадей при росте населения, а также Германии в настоящее время находится в худшем положении, чем в 1914 г., даже в кризисную войну. Это, — как указывает они, — объясняется, во-первых, большой проделанной работой по реконструкции продовольственно-кормовой базы России, во-вторых, тем, что, несмотря на то, что в настоящее время не только все сельскохозяйственные предприятия, но и все виды производства сельскохозяйственного продукта от производителей до потребителей; во-вторых, создание широкой сети импортно-экспортной торговли; в-третьих, перестройки внешней торговли по линии упреждения связей с «внука-малыш» с точки зрения блокады странам, в частности, со странами юго-восточной Европы; наконец, стимулирование производства.

В мирное время правящие круги капиталистических стран не проявляют особенных забот в деле популяризации финансовых наук среди широкой публики. Обсуждать плант капиталов, покусаясь финансы займов — с него и этого довольно. Не то сейчас. Война уже возмущает ушей денег и будет возмущать еще больше денег. Оплачивать, возмещать задолженность войн должно само население. Оно должно нести на алтарь войны последние обещания, последние копейки. Нужно подготовить население к огромным лишениям и жертвам, которые возлагаются на него империалистическая война. Нужно, стало быть, соответствующим образом обработать сознание рядового гражданина

Эту цель преследуют публикуемые в долевой изданием количества «спидрифт» или фаналас в период войны. Вопросы финансирования войн трактуют выходящие издавно брошюры германского автора Замбахера «Как финансировать войну» и английского автора Кроутера «Военные финансы в Англии».

Первая работа довольно обстоятельно освещает проблемы финансирования войны в различные периоды истории, подчеркивая решающую роль финансов в проведении войн, когда «внутренние касасы государств имели больше значения для исхода войн, чем германские стратегические войска». Современная война «всего больше германская» — предвещают такие огромные финансовые требования, перед которыми бледнеют расходы прежних войн.

Касаемо размеров расходов на первую мировую империалистическую войну, автор оценивает удельный вес расходов войска государства не меньше чем в $\frac{1}{2}$ национального имущества. «Это было войска только лишь благодаря весьма большому удельному весу государственного народного дохода, или иначе говоря, резко сокращению реальной ценности накопленных долгов». Это было достигнуто, главным образом, обесценением денег. Можно говорить о «гитлеризации» денег. Денежный рынок востал отражает истинное положение хозяйства.

Современная война, — указывает автор, — обойдется значительно дороже, чем была особенно в отношении стоимости технических средств войны. Стоимость современного бомбардировщика по английским оценкам была в 1939 г. в 144 раза выше, чем в предвоенную войну. Бомбардировщик 1939 г. стоил на 70 тыс. частей. Один лишь мотор состоит из 117 тысяч частей. Ни один вид оружия так не повисли военные расходы, как авиация. Уже до начала мировой войны Англия расходовала на воздушный флот столько же, сколько на морской, а после начала войны удельный вес расходов на воздушный флот еще увеличился.

Высокие расходы современной войны проявились уже в первом месяце войны, когда Англия, например, расходовала ежедневно 6 млн. фунтов стерлингов, т. е. столько же, сколько расходовалась в «самые дорогие» месяцы предвоенной войны. По оценкам автора, военные расходы за один день 1940 г. составят такую же сумму, как и все расходы прошлой войны за $\frac{1}{4}$ года. В заключение автор делает вывод, что в современном финансировании войны суть вопроса не в размерах средств, а в самом характере финансирования. «Война с точки зрения финансирования вырывается из привычных рамок да оккупированный город пускает в ход все, что он имеет, чтобы отбить нападение

врага. Война ведется по вопросу — быть или не быть. Это определяет и характер финансирования. Какие формы при этом получат развитие, совершенно безразлично. Важно только, чтобы государство было настолько и все средства для обеспечения победы».

Книга Замбахера представляет интерес не только со стороны своего фактического материала, но и точки зрения того, с какой легкостью буржуазная экономическая мораль соглашается на «дефинициацию» понятий, когда военные обязательства того требуют. Анализировать анализ расходов и в брошюре Кроутера «Военные финансы в Англии» в таких высказываемых сентенциях, как «деньги не выигрывают войн» — «е не выигрывают моря и материка».

В отличие от этого, от предостережения автора Кроутер как раз считает, что безразлична вопрос о формах военного финансирования. Автор ставит вопрос о выборе средств финансирования войны, анализируя сравнительные данные о расходах на военные нужды в различных странах и населения, налогов, займов и др. Автор также отмечает необычайно высокую стоимость современной войны, настолько высокую, что абсолютные суммы уже мало имеют значения. В 1914 г. английским государством составил около $\frac{1}{2}$ народного дохода. Сейчас эта доля военных расходов будет значительно выше. Если сейчас народный доход Англии оценивается примерно в 4 млрд. т расходов на войну составляют примерно 4 млрд. в год. С ростом народного дохода, — указывает автор, — удельный вес расходов населения на гражданские нужды будет сокращаться.

Автор требует самых решительных мер для уменьшения материальных потребностей, — пишет он, — «вспарывая вещь. Но отсюда не следует, что его надо рассматривать как неистинный побочный продукт войны. Вспарывание — это не истинный побочный продукт, которого можно избежать умышленным экономизмом. Наоборот, ограничение потребления населения имеет значение для военного финансирования. Война ввиду государства безгранична. Поскольку продукция страны по необходимости ограничена, то максимальное расширение ресурсов равнозначно снижению возможности потребления. Для удовлетворения потребностей и желаний населения.

Автор формирует задачи военной финансовой системы как «перевод ресурсов с потребления на подд войска». Отсюда следует, по его мнению, что всякая система, которая не ограничивает потребление, тем самым становится неудачной системой.

Автор весьма резко подмечает, что всякой военной-финансовой план, который прокладывает путь к разорению и гибели, требования населения той малейшую ште-

¹ O r r and L i b b e c k, Die Ernährungswirtschaft Deutschlands im Weltkrieg und in der Gegenwart, Verlag der Wirtschaftswissenschaften, 1937, 1940.

² Z a m b a c h e r, Wie werden Kriege finanziert. Leipzig, 1939.
³ C r o w t e r, War Finance in Britain, N. Y. 1940 (printed in Canada).

ветливость, тем самым должен быть признан порочным. Оценивая относительное достоинство каждой из форм изъятия средств, автор определенно высказывается за те формы обложения, которые, по выражению американцев, означают «падать на каждом шагу». Поэтому с его точки зрения налоги предпочтительнее перед займами, так как «выбор между налогами и займами есть вопрос возложения тяжести войны на настоящее или будущее поколение». Что касается видов налогов, то автор решительно высказывается за косвенные налоги, как налоги на потребление, учитывая, что свыше половины народного потребления падает на рабочие семьи. «Если мы действительно собираемся», — заявляет он, — серьезно заняться

делом обложения, то мы должны увеличить этот последний вид налогов» (т. е. косвенных).

С одной целью складать неприятное впечатление, которое неизбежно должно произойти на читателя такие откровенные призывы к закятно населению в военно-финансовые тиски, автор заканчивает изложение своей агрессивной программы патристическими обещаниями по адресу тех, кто начал войну, не называя, конечно, застоявшие виновников войны — империалистическую буржуазию, и в первую очередь, свою собственную, неслабых наживающуюся на бедствиях страдальцев и лишенных народных масс.

И. Сосенский

В Госплане при СНК СССР СТРУКТУРА ГОСПЛАНА ПРИ СНК СССР

В частное изменение постановления СНК СССР от 13 апреля 1940 г. СНК СССР постановил утвердить на 1941 г. структуру Государственной плановой комиссии при СНК СССР в следующем виде:

1. Председатель Госплана СССР, заместитель председателя Госплана СССР, члены Госплана СССР.
2. Отдел сводного народнохозяйственного плана: сектор производства и капитального ремонта, сектор издержек производства и обращения, сектор проверки выполнения плана, сектор баланса народного хозяйства, сектор сводного плана перевозок, сектор сводного плана.
3. Отдел капитального строительства: сектор строительной индустрии, сектор сводного плана капитальных работ, сектор водного хозяйства.
4. Отдел финансов: сектор финансы, сектор бюджета, сектор кредитного и кассового плана.
5. Отдел труда: сектор труда и зарплаты, сектор подготовки и распределения кадров, группа переселения.
6. Отдел районов Дальнего Востока и Восточной Сибири.
7. Отдел районов Урала и Западной Сибири.
8. Отдел районов Средней Азии и Казахстана.
9. Отдел районов Закавказья.
10. Отдел районов Юга.
11. Отдел районов Центра.
12. Отдел районов Юго-Востока.
13. Отдел районов Севера и Северо-Запада.
14. Отдел районов Запада.
15. Сводный отдел районного планирования и размещения предприятий.
16. Отдел топлива: сектор баланса топлива, сектор угольной и сланцевой промышленности, сектор нефтяной и газовой промышленности, группа торфяной промышленности.
17. Отдел баланса материалов: сектор баланса черных металлов, сектор баланса цветных металлов (исключая кабельные изделия), сектор баланса лесоматериалов, сектор снабжения строительства, сектор качественных сталей.
18. Отдел баланса оборудования: сектор баланса энергооборудования, сектор баланса станков и инструментов, сектор баланса технологического оборудования, сектор баланса строительного и транспортного оборудования.
19. Отдел электрификации: сектор производства и распределения электроэнергии, сектор строительства электростанций.
20. Отдел машиностроения: сектор тяжелого машиностроения, сектор общего машиностроения, сектор энергомашиностроения, сектор кооперирования, группа сводного плана.
21. Отдел пищевой промышленности: сектор рыбной промышленности, сектор пищевой промышленности, сектор мясо-молочной промышленности.

22. Отдел легкой промышленности:
сектор текстильной промышленности,
сектор легкой промышленности,
сектор баланса сырья и полуфабрикатов.
23. Отдел сельского хозяйства:
сектор земледелия,
сектор животноводства,
сектор технических культур,
сектор МТС,
сектор совхозов,
группа ирригации и мелиорации.
24. Отдел товароборота:
сектор распределения товаров,
сектор баланса товарных фондов,
сектор товароборота,
группа общественного питания,
группа торговой сети и вадержек обращения.
25. Отдел культуры:
сектор школ и вузов,
сектор искусства.
26. Отдел природных ресурсов.
27. Отдел черной металлургии:
сектор производства и распределения,
сектор капитальных работ и оборудования,
группа качественных сталей и ферросплавов.
28. Отдел цветной металлургии:
сектор производства и распределения,
сектор капитальных работ и оборудования.
29. Отдел химической промышленности:
сектор производства и распределения,
сектор капитальных работ и оборудования.
30. Отдел авиатранспорта и автотранспортного хозяйства:
сектор автотранспорта,
группа авиатранспорта,
группа дорожного хозяйства.
31. Отдел лесной промышленности:
сектор лесной промышленности,
сектор целлюлозно-бумажной промышленности,
группа лесного хозяйства,
группа гидроэнергетической промышленности.
32. Отдел железнодорожного транспорта:
сектор перевозок и эксплуатации,
сектор капитальных работ.
33. Отдел водного транспорта:
сектор речного транспорта,
сектор морского транспорта (включая Соверный морской путь).
34. Отдел заготовок:
сектор заготовок и баланса сельскохозяйственных продуктов,
сектор мукомольно-крупяной промышленности.
35. Бюро цен.
36. Отдел местной промышленности и промкооперации:
сектор местной и топливной промышленности,
сектор промкооперации.
37. Отдел промышленности стройматериалов.
38. Отдел жилищно-коммунального хозяйства:
сектор коммунального хозяйства,
сектор жилищного хозяйства.
39. Отдел внешней торговли.
40. Отдел здравоохранения:
сектор лечебных учреждений,
сектор детских учреждений.
41. Отдел связи.
42. Бюро изобретений.
43. Бюро экономики и заместелей.
44. Отдел кадров.
45. Секретариат председателя Госплана и группа контроля.
46. Управление делами:
хозяйственная часть,
бухгалтерия,
библиотека,
машинное бюро,
архив,
исследования,
группа личного состава.
47. Журнал «Плановое хозяйство».
48. «Госспланздат».
49. Институт технико-экономической информации.
50. Центральное управление народнохозяйственного учета и его местные органы.
51. Уполномоченные Госплана СССР.
52. Совет научно-технической экспертизы.
53. Совет при Госплане СССР.
54. Всесоюзная экономическая академия им. Молотова.

СОКРАТИТЬ И УПРОСТИТЬ УЧЕТ И ОТЧЕТНОСТЬ

Одной из важнейших задач в деле улучшения работы советского государственного аппарата является рациональная постановка учета и отчетности во всех государственных учреждениях и предприятиях сверху донизу. Учет и отчетность являются мощным орудием в руках социалистического государства в осуществлении его хозяйственно-организаторской функции, в управлении народным хозяйством и культурным строительством. Без правильно организованных учета и отчетности невозможно нормальное функционирование государственного аппарата, невозможно осуществлять контроль за выполнением директив партии и правительства, за выполнением государственных народнохозяйственных планов. Правильная организация учета — одно из важнейших условий экономики в народном хозяйстве, мобилизации внутренних ресурсов, выявления и ликвидации бесхозяйственности и потерь.

Поэтому партия и правительство всегда придавала исключительно большое значение правильной организации учета и отчетности.

Организация учета и отчетности играет большую роль в деле рационализации работы государственного аппарата, в борьбе с расхищением, бюрократизмом и нарушением государственной дисциплины.

Организация учета и отчетности должна быть четкой, понятной для всех работников и максимально экономной. Она должна содержать в себе только те команды и требования, необходимость которых действительно вытекает из сути дела и работа над которыми действительно содействует успешной борьбе за выполнение государственных планов.

За последние годы достигнуты значительные успехи в области социалистического учета. Учет на предприятиях и в учреждениях, в главках и наркоматах стал более организованным и оперативным.

Наркоматы с большой полнотой и точностью ежегодно учитывают выработку главнейших изделий промышленности (железа, стали, проката, угля, нефти, тракторов, автомобилей, сахара, химических изделий, тканей, обуви и т. д.). Ежегодно учитывается число погруженных и разгруженных вагонов железнодорожного транспорта. Находят также ежесекундный учет по основным возмещаемым произведе-

ниям производства. Ежемесячно в определенные сроки в каждом предприятии и в целом по народному хозяйству учитывается валовая продукция всей промышленности (за исключением мелкого, не состоящих на самостоятельном балансе предприятий), производительность труда рабочих и себестоимость промышленной продукции, объем капитальных работ во всех отраслях народного хозяйства, весь розничный товароборот и т. д. В последнее время наложен ежесекундный учет численности всех рабочих и служащих в их фондах заработной платы в отдельных отраслях по народному хозяйству в целом.

Усиление руководства социалистическими предприятиями, осмыслившее современную передовую технику, требует непрерывного совершенствования организации учета на каждом предприятии и в каждом наркомате. От налаженности учета на предприятиях и в наркоматах зависит качество и организованность всего народнохозяйственного учета.

Несмотря на достигнутые успехи, народнохозяйственный учет все еще продолжает оставаться от возрастания требований планирования. Основным недостатком, препятствующим рациональной организации народнохозяйственного учета, является разбужение бухгалтерской и статистической отчетности, что приводит к излишним штатам, запутывает учет, затрудняет невротиводительной работой инженерно-технических и других работников предприятий.

Учитывая большой ущерб, причиняемый разбужением отчетности народному хозяйству, XVII съезд ВКП(б) по докладу т. Кагановича Л. М. дал указание: «Резко сократить существующие формы учета и отчетности сверху донизу».

В апреле 1934 г. СНК Союза ССР вынес специальное постановление «О сокращении отчетности». В 1934—1936 гг. проведена проверка всех действующих форм бухгалтерской и статистической отчетности. В результате проверки действующая статистическая и бухгалтерская отчетность подверглась резкому сокращению. После проверки Союзаркомом Союза ССР утвердил для каждого наркомата и центрального учреждения перечень сокращенной отчетности с указанием количества показателей в каждой форме.

В постановлениях СНК СССР об утверждении перечней сокращенной отчетности был установлен новый порядок рассмотрения и утверждения форм отчетности. Согласно этому порядку введение новых форм отчетности, не вошедших в утвержденные перечни, допускается лишь с разрешения СНК Союза ССР, иначе же показатели в разрешенных формах отчетности без увеличения числа их может проводиться только после утверждения ЦУНХУ Госплана СССР.

В целях борьбы с незаконной отчетностью СНК СССР в упомянутом выше решении от 27 апреля 1934 г. «О сокращении отчетности» постановил: «Запретить директорам предприятий и руководителям учреждений выполнение всех форм «дикой» неутвержденной отчетности соответствующего ведомства и ЦУНХУ отчетности, кем бы эта отчетность ни требовалась».

Запретить всем государственным органам и общественным организациям со дня опубликования настоящего постановления требовать от предприятий и учреждений отчетность по формам, не утвержденным руководителям соответствующего ведомства и ЦУНХУ».

Союзкомом Союза ССР утвердил 28 апреля 1938 г. упрощенные формы колхозной отчетности и категорически запретил изменять утвержденные акты устанавливая для колхозов какие-либо другие формы отчетности.

Систематическую борьбу с расширением отчетности и введением незаконной отчетности должны проводить ЦУНХУ Госплана СССР и его местные органы.

Эта борьба проводилась ЦУНХУ неудовлетворительно. Утвержденные в 1934—1935 гг. СНК СССР перечни статистической отчетности были нарушены.

Нарушая установленный правительством порядок рассмотрения и утверждения форм отчетности, многие работники наркоматов стали требовать от предприятий отчетность по формам, не утвержденным ЦУНХУ Госплана СССР. Ограничиваясь лишь частичным пересмотром действовавшей статистической отчетности в отдельных наркоматах и не борясь за соблюдение установленного порядка рассмотрения и утверждения отчетности, ЦУНХУ не смогло добиться упрощения и сокращения действующей отчетности.

Поэтому в начале 1940 г. Госплан

СССР отметил неудовлетворительное положение с рассмотрением и утверждением статистической отчетности в ЦУНХУ и констатировал, что в отдельных наркоматах статистическая отчетность по сравнению с 1934—1936 гг. увеличилась вдвое. Госплан предложил ЦУНХУ проверить на выборку всю действующую периодическую статистическую отчетность в Наркомате общего машиностроения СССР. Произведенная проверка подтвердила чрезмерное увеличение статистической отчетности.

В результате проверки статистической отчетности в Наркомате общего машиностроения было обнаружено 107 форм отчетности, содержащих более 120 тыс. годовых показателей (не считая форм по учету капитального строительства). Из числа этих форм отдельные предприятия обязаны были заполнить от 80 до 101 форм. Проверкой было установлено, что большая часть этих форм является излишней, другая же часть содержит значительное число ненужных показателей, которые могут быть исключены без всякого ущерба для оперативной работы наркомата, главков и народнохозяйственного учета. Народный комиссариат общего машиностроения и ЦУНХУ признали целесообразным сократить 63 формы отчетности как излишние. В остальных 44 формах было сокращено значительное число ненужных показателей.

В Наркомате тяжелого машиностроения действовало 176 форм с 235 тыс. показателей. После проверки отчетным как излишние 77 форм. Объем всей отчетности по числу показателей в переводе на годовые сокращен на 63,7%. После сокращения отдельные предприятия вместо 112—120 форм будут заполнять 47—82 формы отчетности. В Наркомате среднего машиностроения из 180 форм отменено 68 форм. Объем всей отчетности уменьшился по числу показателей в переводе на годовые на 54%. Отдельные предприятия после сокращения должны будут вместо 87—91 форм заполнить от 59 до 66 форм отчетности. По Наркомату легкой промышленности действовало 158 форм отчетности. Из них отменены как излишние 63 формы. Объем всей отчетности сокращен на 49,4%. Примерно в таких же размерах сокращена отчетность и в других наркоматах и ведомствах.

В Наркомторге действовало 201 форма

отчетности, из них отменены как излишние 93 формы. По числу показателей объем всей отчетности сокращен на 44,2%.

Как уже было отмечено, основой правильной разработки отчетности было соблюдение установленного правительством порядка рассмотрения и утверждения форм отчетности и требование от предприятий и учреждений «дикой», т. е. незаконной отчетности. Поэтому на случай в числе множества форм, которые полностью отменены как излишние, подавляющая часть их была незаконной.

В результате проверки отменены излишние и незаконные формы отчетности и по каждому наркомату утверждены единые перечни и альбомы форм сокращенной отчетности.

В дальнейшем задача заключается в том, чтобы не допустить увеличения этой отчетности. Ответственная роль в этом отношении возложена на отчетно-экономические сектора плановых отделов, которые должны строго следить за соблюдением утвержденной отчетности и вести борьбу с попытками расширения этой отчетности и возможным рецедивом введения незаконной отчетности.

Органы ЦУНХУ Госплана СССР должны проводиться еще более решительная борьба за соблюдение утвержденной отчетности. Винами в нарушении установленных и введения незаконной отчетности должны привлекаться к уголовной ответственности.

Для улучшения народнохозяйственного учета необходимо сократить и упорядочить не только статистическую отчетность, но и бухгалтерскую, а также иную первичный учет за предприятиями и в учреждениях.

Упрощение и сокращение отчетности и первичного учета на предприятиях и в учреждениях дает возможность сократить число служащих, занятых исполнением ненужных многочисленных и громоздких форм учета и отчетности.

Первичный учет содержит больше излишества, обусловленные раздутот отчетностью и отсутствием необходимого контроля за организацией первичного учета.

В настоящее время пересматриваются формы первичного учета по труду и зарплате, себестоимости и капитальному строительству. Ежедневный учет и подсчет заработной платы рабочих отменяется, подсчет

заработной платы должен производиться лишь к моменту ее выдачи.

Союзкомом Союза ССР обязал Наркомфин СССР и ЦУНХУ сократить не менее чем на 60% также и бухгалтерскую отчетность на предприятиях. Одновременно отменено представление наркоматами в Госплан СССР и Экономсовет кварталов записок по снабжению материалами и оборудованию, сохранены лишь годовые записки.

Точно так же отменено представление Наркомфин СССР балансов по предприятиям. Наркоматы должны представлять Наркомфин СССР только сводные балансы по каждому главному управлению.

Проверка и сокращение форм первичного учета должны быть произведены на каждом предприятии.

К сожалению, некоторые наркоматы решили провести проверку первичной документации лишь на отдельных предприятиях (Наркомлес, Наркомлегпром, Наркомгесталь и др.), другие же решили ограничиться рассмотрением вопросов сокращения первичного учета в коллесах наркомата и главков без какой бы то ни было проверки состояния первичного учета на предприятиях (Наркомашпром, Наркомприбор).

В противоположность этим наркоматам наркоматы машиностроения дали правильные указания о проведении проверки первичного учета на всех предприятиях.

Для всех предприятий с января 1941 г. устанавливается новая сокращенная статистическая отчетность. Поэтому каждое предприятие должно проверить первичный учет с точки зрения обеспечения новой сокращенной отчетности и одновременно ликвидировать все ненужные формы первичных документов для внутризаводского учета и планирования.

Необходимо добиться максимального сокращения форм первичного бухгалтерского, статистического, производственного и оперативно-технического учета на предприятиях. Из первичного учета должны быть исключены все излишние показатели, ненужные для оперативного, хозяйственного и технического руководства.

Необходимо полностью устранить параллелизм и дублирование в первичном учете и упростить документооборот путем исключения излишних записей в прохождении документов.

Важнейшей задачей должно быть освоение инженерно-технического персонала и других работников предприятий от жилищной канцелярской работы по заповедным формам планирования, оперативно-технической документации и внутризаводской отчетности.

Для сокращения первичного учета должно быть пересмотрены формы и показатели планирования в целях максимального упрощения и сокращения излишних и второстепенных показателей.

Особое внимание следует уделить рационализации учета материалов, ликвидировать параллельные сортаменты материальных карточек, необходимо изменить, где это возможно, диетитные карты, диетитные и заборные книжки, уменьшить объемную документацию материалов и т. д.

В отношении расчетов по заработной плате и учету личного состава одновременно с отменой на промышленных предприятиях ежедневного учета и подсчета заработной платы нужно сократить чрезмерную детализацию учета расчетов по зарплате, детализацию норм выработок, расценок и т. п.

В МОСКОВСКОМ ПЛАНОВОМ ИНСТИТУТЕ

В настоящее время коллектив профессоров, преподавателей и аспирантов Московского планового института уделяет большое внимание развернутому научно-исследовательской работе. Основная задача этой работы состоит в разработке актуальных вопросов развития социалистической экономики — в первую очередь вопросов планирования народного хозяйства СССР.

Коллектив Института подготовил к печати следующие работы, которые должны явиться учебными пособиями для экономических вузов:

1) «История народнохозяйственного планирования» (учебное пособие для плановых вузов), под редакцией канд. Струмиана С. Г., авторский коллектив: Бреев М. В., Сорокин Г. М., Брагинский Б. И., Федьд С. Д.

2) «Финансы СССР и их планирование» (учебное пособие для плановых вузов), авторский коллектив: Цаголов А. С., Ситник В. К., Батирев и другие.

Необходимо в максимальной мере опустить учет себестоимости, сократить номенклатуру статей издержек производства, номенклатуру цеховых и общезаводских расходов. Надо оставить только годовые плановые калькуляции и отказаться от разработки квартальных плановых калькуляций как излишних, упродеть составление ежемесячных и квартальных отчетных сортовых калькуляций и ограничить их грубыми калькуляциями по всем отраслям промышленности и с большим количеством сортов однородной продукции (пищевая промышленность, легкая, текстильная, химическая и др.).

Проверка и сокращение первичного учета является делом не только учетно-статистических работников. В этой работе активное участие должны принять также плановые, оперативные и инженерно-технические работники не только заводских и главных, но и предприятий. Лишь в этом случае будет обеспечено выполнение указаний партии и правительства о реальном сокращении и упрощении форм учета и отчетности.

А. Дмитриев

под редакцией члена-корреспондента Академии наук СССР Боголезова М. И. и доктора экономических наук Цаголова А. С.

3) «Организация и планирование финансов промышленности» (Батирев и Ситник).

Кроме этого Институт готовит к печати ряд работ своих научных работников. Среди этих работ надо отметить следующие большие исследования:

Член-корреспондент Академии наук СССР Смит М. Н. — «История новейшей политэкономии» (20 п. л.).

Проф. Атлас З. В. — «Государственный банк как аппарат хозяйственно-организаторской функции советского государства» (монография).

Вопросам народнохозяйственного планирования будут посвящены: «Научные записки» института (выпуск второй) и «Хрестоматия по народнохозяйственному планированию», составленная каждо-

дом экономических наук Иткиным А. С.

Готовятся также к печати две брошюры по экономике промышленности: доклад Метт Г. Я. — «Производственные ресурсы предприятия и борьба с потерями»; кандидат экономических наук Новоселов И. С. — «Промышленное производство в СССР» (брошюра).

Над докторскими диссертациями работают следующие преподаватели:

Ожур Л. С. — «Обращение товаров в СССР»;

Раповорт Х. А. — «История советской промышленности»;

Батирев В. М. — «Кредит в СССР и кредитное планирование»;

Федьд С. Д. — «Балканские связи в народном хозяйстве СССР»;

Надеждин Л. В. — «Социальное направление политэкономии»;

Сидоров А. Н. — «Социалистическая реконструкция кустарной и ремесленной промышленности в СССР»;

Ванна М. Л. — «История новейшей политэкономии»;

Краев М. А. — «Развитие колхозов СССР»;

В 1941 г. представителю диссертации на соискание ученой степени кандидата наук следующие преподаватели:

Смехов Б. — «Измерение вложений общественного труда (девятая как мера общественного труда в СССР)»;

Пруталов А. М. — «Планирование и восстановление народного хозяйства»;

Добров В. Ф. — «Планирование в первый период существования диктатуры рабочего класса»;

Максимова Е. М. — «Трудовые резервы в СССР»;

Кузнецов Е. В. — «Формы земельной собственности в их развитии»;

Рябчик Н. Н. — «Маркс — Энгельс в России»;

Копельев А. Я. — «Личная собственность в СССР»;

Бердник Л. Ф. — «Политическая подготовка большинства партии»;

Родюнова Д. Ф. — «Борьба партии за Брестский мир»;

Себецкий Н. П. — «Сталин в Октябрь»;

Бурков Г. А. — «Борьба Ленина и Сталина за теоретические основы маркс-

стской партии в период подготовки революции 1905—1907 гг.»;

Довженко М. П. — «Стачечное движение в России»;

Букин С. М. — «Национальный вопрос в годы первой империалистической войны»;

Бломквист Б. Л. — «Зерновое производство СССР»;

Сальвинков Ф. Т. — «Советские отрасли в советских союзках»;

В 1941 г. представляю диссертации на соискание кандидата наук следующие аспиранты Института:

Баев М. И. — «Темы развития промышленности как фактор прогрессивности СССР»;

Березик И. Ф. — «Марксистско-ленинская теория заработной платы, формы и движение ее в царской России»;

Захаров Ф. Д. — «Формы заработной платы в СССР»;

Кащенко А. И. — «Распространение и защита экономических взглядов Маркса Плехановым»;

Миронов И. А. — «Меркантилизм в России в эпоху Петра I»;

Резник Р. П. — «Военно-феодалный империализм в России»;

Стржижа И. М. — «Ленинская критика экономических взглядов народников»;

Хурядзе Н. К. — «А. Дулюкозе как пролетарский революционер и экономист»;

Чудюковский И. М. — «План, как организующая сила советской экономики»;

Елаев П. Т. — «Животноводство в СССР»;

Крылов П. Н. — «Материальные затраты в себестоимости продукции»;

Котов Ф. И. — «Возрос экономики торфяной промышленности»;

Соколов М. Н. — «К вопросу об оптимальных размерах предприятия социалистической промышленности»;

Донгаров И. С. — «Вопросы эксплуатации автомобильного хозяйства»;

Канда И. С. — «Классовая промышленность СССР»;

Лаврова Е. М. — «Планирование зарплат в предприятиях машиностроения»;

Ищегоров П. Г. — «Хозяйственная промышленность СССР»;

Петрушич М. И. — «Вопросы рынка в социалистической промышленности»;

Преображенская Н. С. — «Мас-

совое производство в социалистической промышленности».

Бохоров Ф. И. — «Размещение и специализация с.-х. производства Таджикской ССР».

Синева Н. И. — «Планирование труда в системе колхозов».

Костенников В. М. — «Краснодар как экономический центр Кубани».

Михайлов А. С. — «Гомельская область Белорусской ССР».

Мостовая В. Н. — «Комплексное развитие Марийской АССР».

Кореньев Е. Г. — «Переселение в царской России и в СССР».

Овчинников А. А. — «Экономический кризис в России в 1900—1903 гг.».

Пацурья А. Д. — «Развитие чайных плантаций в Грузии».

В научную работу вовлечены также лучшие студенты. В 1940 г. конкурсной комиссией рассмотрено 18 студенческих научных работ, из которых 10 работ премированы. Объявлен конкурс на лучшую студенческую работу также и на 1941 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. Ямпольский (ответствен. редактор)
С. Ф. Демидов, А. Ф. Зеленовский,
В. В. Кузнецов, В. Н. Старовский

Адрес редакции: Москва — Центр, ул. Куйбышева, 5/2, Тел. К-4-37-52. К-0-34-26.

Тираж 20.000 экз. Подписано к печати 12/II 1941 г. А29796. Печ. л. 7 $\frac{1}{2}$. Уч.-ав. л. 11:59. В печ. л. 62.000 лп.

Типография им. Воровского Госпланиздата, г. Калуга. Зак. 19